

**В номере
выступают**

Зав. отделом
ЦК КП
Азербайджана
А. ДАШДАМИРОВ

А. САНТИНИ
(«Унита»)

Академик
Б. РЫБАКОВ

В. ТЕНДРЯКОВ

Читайте

**ПОСЛЕ
«ВЗРЫВА»**

ЛАБИРИНТ

**ПРАБХУПАДА
ЗОВЕТ В РАЙ**

«ФЕНОМЕНЫ»

НАУКА И РЕЛИГИЯ

12

1986

От чего вымерли — и еще могут вымереть! — динозавры!.. Какие неведомые земли еще можно открыть, расшифровывая старые карты!.. Есть ли в океанских глубинах подружки легендарной Нэсси!.. Об этом и многом другом расскажут новые публикации рубрики «ЧТО ЗА СЕНСАЦИЕЙ!»

О дохристианском, «языческом» прошлом Руси известно немного. И как часто бывает, отсутствие точных знаний рождает фантазии, преувеличения и передержки... Об этом периоде отечественной истории вы узнаете от человека, вероятно, самого сведущего: со статьей «Язычество и Древняя Русь» выступает академик Б. А. РЫБАКОВ.

**ЧИТАЙТЕ
В
1987 году**

Кто такой Эдмон Дантес и с кем он делил одиночество в мрачных казематах замка Иф, знает каждый. Но могли ли знать будущий граф Монте-Кристо, что по прихоти романиста его соседом оказался потомок принявшего католичество индийского брамина, путешественник, командир отряда санюлотов, аббат и теолог, ученик и последователь Месмера, профессор Марсельской академии, автор трудов о природе сна и лечении самовнушением! О реальном аббате Фариа читайте в очерке М. БУЯНОВА...

Художник И. Ваграмова.

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ
Пн	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Вт	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Ср	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
Чт	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
Пт	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Сб	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Вс	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28

Издается с сентября 1959 года

Главный редактор
В. Ф. ПРАВОТОРОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И. Ш. АЛИСКЕРОВ,
А. В. БЕЛОВ,
В. И. ГАРАДЖА,
М. М. ДАНИЛОВА,
И. И. ЖЕРНЕВСКАЯ
(ответственный секретарь),
А. С. ИВАНОВ,
Н. А. КОВАЛЬСКИЙ,
Э. И. ЛИСАВЦЕВ,
Б. М. МАРЬЯНОВ
(зам. главного редактора),
В. П. МАСЛИН,
С. И. НИКИШОВ,
М. П. НОВИКОВ,
И. К. ПАНТИН,
В. Е. РОЖНОВ,
В. В. ШЕВЕЛЕВ.

РЕДАКЦИЯ:

И. У. Ачильдиев,
И. Я. Баллод,
О. Т. Брушлинская,
М. М. Данилова,
Е. В. Дубровский,
В. Б. Евсеев,
Г. И. Иванова,
М. А. Ковальчук,
В. С. Колесникова,
С. Л. Кравец,
Ю. М. Кузьмина,
Т. Л. Легостаева,
В. К. Лобачев,
В. А. Мазохин,
М. И. Пискунова,
В. К. Розов,
А. А. Романов,
В. Л. Харазов,
В. В. Шевелев.

Художественный редактор
С. И. Мартемьянова.
Технический редактор
Ю. А. Викулова.
Корректор
Г. Л. Кокосова.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

© Журнал
«Наука и религия». 1986.

Адрес редакции:
109004, Москва, Ж-4,
Ульяновская, 43, корп. 4.
Телефоны:
297-02-51, 297-10-89.

Рисунки Т. Фадеевой.

*С НОВЫМ ГОДОМ,
ДОРОГИЕ
ДРУЗЬЯ!*

ПРАКТИКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ	А. Дашдамиров	Практичность научного подхода	2
У НАС В ГОСТЯХ	А. Сантини	«Диалог нужен»	6
	А. Житинский	Потерянный дом, или Разговоры с милордом	10
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	К. Матвеев,	Между Тигром и Евфратом	8
	А. Сазонов	Чертоги двусторонней секиры Язычество и Древняя Русь	24
	С. Самойлов		52
ЧИТАТЕЛЬ СООБЩАЕТ, СОВЕТУЕТ, СПРАШИВАЕТ	К. Цеханская	Судьба Неистойвой Лошади	5
	П. Гуревич	Жизнь земная и... последующая	21
ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО	В. Тендряков	Покушение на миражи	36
	П. Амнуэль	Взрыв	40
	А. Кокошин	После «Взрыва» («круглый стол»)	44
	А. Созинов		28
ЗЕМНЫЕ КОРНИ СВЕРХЪ- ЕСТЕСТВЕННОГО	Дж. Мичелл,	«Феномены»	28
	Р. Рикард		
«БОЖЕСТВЕННЫЕ» ЖИВОТНЫЕ: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ	А. Чегодаев	Страшнее кошки...	32
	В. Карпов	Мадонна с кошкой	34
ЗА РУБЕЖОМ	А. Сенкевич	«Доверься мне!»	48
НОВОГОДНЯЯ МОЗАИКА	А. Орлов	Чаранга — праздник народный	56
	Т.-М. Янссон	Елка	57
	А. Белецкая	С Новым Тэтом!	61
СЕКРЕТЫ МОНАСТЫРСКОЙ КУХНИ	Н. Ковалев, Н. Карцева	Есть крылья, а не летает, ног нет, а не догонишь	60
Напечатано в 1986 году			62

ПРАКТИЧНОСТЬ НАУЧНОГО ПОДХОДА

— Афранд Фридунович, на XXVII съезде КПСС говорилось о необходимости широкого выхода общественных наук на конкретные нужды практики. Оторванное от жизни теоретизирование, игнорирование реальных противоречий, не укладывающихся в прокрустово ложе догматических схем, отрицательно сказывается и на самой науке, и на всей идеологической работе, в частности, на атеистическом воспитании. Ведь пропаганда всегда лицом к лицу с живым, деятельным человеком, и каждое наше слово выверяется и его собственным опытом, и общественной практикой.

— Да, практика — строгий, беспристрастный судья, она опровергает самые заманчивые прогнозы, если они не подкреплены точным расчетом; заставляет отказаться от привычных стереотипов, а они все еще кажутся нам такими удобными. Скажем, ранее обществоведы считали исчезновение религии делом недалекого будущего. Вот, мол, покончив с эксплуатацией, — покончим и с темнотой, нищетою масс, тут религия и отомрет. Нельзя сказать, что это были вовсе безосновательные прогнозы, — в первые годы Советской власти религия стремительно теряла свои позиции, в процессе ломки устоев старого общества, крупных социальных преобразований происходил массовый отход от религии. Сегодня, если реально оценивать ситуацию, как этого от нас и требует партия, мы должны определенно сказать, что темпы, формы развития этого процесса стали иными. Социализм обеспечил господство научного мировоззрения в духовной жизни советского общества, но еще немало людей находится под влиянием религии. В деятельности религиозных организаций выявились новые тенденции, отчетливо просматривается стремление приспособить религиозные доктрины и приемы их распространения к условиям реального социализма. Все это следует учитывать в нашей атеистической работе. К сожалению, отголоски тех ранних прогнозов, предрекавших скорый уход религии в прошлое, звучат и сегодня, что ведет порой к недооценке роли атеистического воспитания, сказывается в попытках и в наши дни вести его прежними методами.

— Как, с вашей точки зрения, надо подходить сегодня к решению этих проблем в условиях вашей республики!

— Как к очень важной и серьезной задаче, выполнение которой неразрывно связано с решением целого комплекса проблем социального развития и культурного строительства, народного просвещения и социалистического самоуправления, расширения советской демократии.

Собеседник нашего корреспондента — заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Азербайджана, доктор философских наук, член-корреспондент АН Азербайджанской ССР А. Ф. ДАШДАМИРОВ. Разговор идет об актуальных проблемах атеистического воспитания в свете решений XXVII съезда КПСС.

Религиозность населения Азербайджана, как и всех других республик, за годы Советской власти резко снизилась. Духовная жизнь людей обогатилась завоеваниями социализма, достижениями культуры всех братских народов, раскрепостились сознание миллионов людей, изменились социальные привычки, появились новые традиции и обычаи. Все это факты известные, однако фактом является и религиозность части населения, самозванные муллы, святые места... Наши достижения — с нами, но сегодня не о них надо говорить. Главное сейчас — глубоко разобораться в том, что же способствует воспроизведению религии, почему она все еще может определенным образом влиять, и порой весьма нежелательно, на жизнь людей и даже решать какие-то судьбы. Облегченные оценки религиозной ситуации, может быть, и радуют слух иных практических работников, но делу атеистического воспитания наносят большой вред. Ведь они оторваны от реальности. И сейчас еще, по примеру некоторых активистов 20-х годов, кое-кто хотел бы насколько разделиться с религией, наивно полагая, что она держится разве что проповедями служителей культа да силой инерции. При этом не желают видеть связь особенностей религиозности, ее уровня с определенными общественными процессами.

Нельзя без ущерба для дела оценивать религиозную ситуацию в том или ином регионе как бы «на глазок». Нужны новые, научно обоснованные подходы, обеспечивающие комплексное рассмотрение и решение проблем.

Между тем надо признать, что изучением причин религиозности в условиях социализма наша общественная наука, — я имею в виду прежде всего философию, социологию, социальную психологию, — занимается пока недостаточно. Ощущается неразработанность этой проблемы и в отношении ислама — именно эта религия

традиционно распространена в нашей республике. Тут непременно надо обратить внимание и на сферу национальных отношений, где постоянно ищет свое место ислам. В течение долгих исторических периодов религиозные и национальные чувства переплетались, подменяли и подпитывали друг друга, и это закреплялось в памяти поколений. Наследие прошлого и сегодня ощутимо дает себя знать — в поведении, в социальных привычках, мировосприятии людей, и сегодня можно встретить суждения: религия — неотъемлемая часть национальной жизни, она, мол, поддерживает «национальный дух». В последнее время заметно усилился интерес интеллигенции, широких слоев трудящихся к вопросам национальной истории, к истокам культуры, традициям и обычаям своего народа. В ряде случаев это вызывает также интерес к религии. Вот тут непременно должна сказать свое слово наука, показав истинную роль религии на том или ином отрезке национальной истории, в развитии национальной культуры.

— Смешивание национального с религиозным, подмена одного другим чаще всего происходит на уровне массового сознания и особенно, когда люди обращаются к прошлому. Порой это замечаем и в литературе, в искусстве. Причем это характерно не только для тех, кто исповедует ислам, но и для других распространенных в нашей стране религий. Нельзя не заметить и то, что идеализации религии, преувеличению ее роли в жизни нации, как правило, сопутствуют националистические настроения, воспевание патриархальщины. Как вы расцениваете роль религии в национальной культуре, национальной психологии!

— Это сложный комплекс проблем. Они связаны и между собой и с другими процессами и явлениями общественной жизни. Религиозный фактор сыграл определенную роль в консолидации, развитии и утверждении ряда наций Европы и Азии, поэтому отдельные религиозные атрибуты и могут у некоторых народов отождествляться с признаками национального бытия. Это отмечали и этнографы, и историки. В целом же философское осмысление соотношения национального и религиозного в культуре, духовной жизни, да и в социальной практике остается, на мой взгляд, недостаточным.

Исторические факторы становления нации, условия формирования устойчивой национальной общности известны. Так вот, религия в их число не входит. Несомненно, в ряде случаев, когда, например, идет борьба за национальное существование в инонациональной среде, религиозный фактор может играть определенную роль в процессе национальной консолидации.

Примеры патриотической деятельности некоторых священнослужителей известны. Так, католическая церковь в свое время сыграла свою роль в сохранении национального самосознания поляков. Исламские лозунги, например, послужили национальной консолидации алжирского народа — в условиях колониальной зависимости они призывали к бережению своей культуры. Ее называют мусульманской, но заметим, что так же называют культуру Египта, Турции, Ирана, а сколь они различны! Каждая отражает присущие только данному народу черты, выходящие за рамки ислама, как бы ни хотели мусульманские богословы втиснуть всю ее в эти жесткие границы. Борьба против религиозного засилья, феодально-религиозных концепций и традиций — одно из непреходящих условий национальноконсолидационных процессов, где бы они ни происходили.

А вот связь религии с национализмом куда более тесная. Это родственные идеологические явления. Национализм отгораживает национальную общность от всего остального мира, обособляет ее, ограничивая национальные интересы и ценности, сужая сферу общения. Так же замыкает, обособляет людей, но уже по профессиональному признаку, и религия: мы — христиане, мы — мусульмане, мы (поэтому) лучше других, живем правильнее (такая нота всегда присутствует, как бы терпима ни была та или иная религия к другим), эти — свои, те — чужие. Вот это и роднит национализм с религией. К этому надо добавить: в условиях социалистического общества религия стремится эксплуатировать национальные чувства людей, паразитировать на самых консервативных чертах национальной психологии, традиций и обычаев, пытаться таким образом продлить свое существование; носители же национализма нередко прибегают к религии как к последнему аргументу в отстаивании извращенно понятой национальной самобытности.

В конкретных исторических условиях национальные чувства могут выражаться в религиозной форме. Однако основы у религиозных чувств и чувств национальных всегда различны. Религия если и отражает какие-то реальности, то в извращенной идеологической форме, в «перевернутом» сознании. За явлениями национальными всегда отчетливо видятся реальные — экономические, социальные процессы. И хотя, как мы знаем, и нация, и религия в ходе истории должны исчезнуть, я уверен, что нация будет жить много дольше религии.

— Перспектива для атеизма приятная, но реальность заключается в том, что религия пока живет, а бывает, и активизируется, расширяет сферу своего влияния.

— Живет... И живет, в частности, потому, что наши недоделки, недоработки в решении социально-экономических, социально-культурных, нравственных проблем, нарушения социалистического принципа распределения, социальной справедливости порой рождают у людей потребность в религиозном утешении... Это относится и к сфере национальных отношений: если своевременно не решать назревшие проблемы, если не учитываются специфические интересы национальных групп и народностей, сколь бы малочисленны они ни были, могут возникнуть настроения, «подпитывающие» религию. Характерный пример — отношение

к культурному наследию, к памятникам храмовой архитектуры, к мечетям. Как только ослабляется наше внимание к этому вопросу (причины здесь не имеют значения, пусть это будет занято другими, самыми насущными проблемами), — сразу же религия в изображении ее проповедников оказывается единственной защитницей национального достояния. Иные люди так и считают. Оживлению религии способствует и формализм в атеистической работе. Это все наши просчеты, объективно же мы располагаем широкими предпосылками для того, чтобы существенно сузить сферу влияния религии, постепенно сведя ее влияние на нет.

Социалистическая нация вовсе не нуждается в религии для своего нормального функционирования, для полноценной жизни, самовыражения национального самосознания. Мы говорили, что все происходящее — и положительное, и отрицательное — в национальных отношениях, в национальной жизни имеет общественную, социальную обусловленность. Так же социально обусловлена та роль, которую религия может играть в этой сфере. Сегодня эта роль имеет отрицательный знак — она закрепляет в жизни нации отжившее, консервативное, например некоторые черты семейного быта, давно перешедшие в конкретные причины, которые их породили.

Азербайджанский народ до революции испытал все тяготы национального угнетения. Национальное самосознание было подавлено исламом, который стремился нивелировать культуру исповедовавших его народов, подчинял духовную жизнь законам Корана. Многие ценности наследия национальной культуры были неизвестны народу, отчуждены от него. Для национального возрождения, развития творческих сил нации, приобщения народа к культуре надо было освободить его от гнета религиозных запретов. Приходилось и саму культуру очищать от религиозного наследию, чтобы она в полной мере обрела самобытность.

Против засилья ислама, насаждаемой им ограниченности выступали еще в прошлом веке яркие представители народа, такие, как Мирза Фатали Ахундов, а на рубеже веков — Дж. Мамедкулизаде, М. Сабир, Н. Нариманов, У. Гаджибеков, Г. Джавид. Они начали ту духовную работу, которая могла стать успешной лишь в условиях ленинской национальной политики, открывшей всем народам России дорогу к просвещению, осуществившей коренные социальные преобразования общества. Этот процесс привел не только к плодотворному развитию национальных культур на социалистической основе. Произошло исключительное важное событие в духовной жизни народа: в нее вошли творения великих национальных поэтов, по праву украшающие мировую культуру, но недоступные ранее неграмотным массам. Я говорю о Низами, Насими, Хагани, Физули, других гениальных поэтах и мыслителях. Их творчество — яркое свидетельство того, что и во времена господства ислама мотивы свободомыслия мощно звучали в литературе Востока. Требуется ли религия для сохранения этих жемчужин человеческого духа, для освоения их народом? Напротив, как я уже говорил, она была препятствием на пути масс к культуре. Тому много примеров. Борьба с религиозным мировосприятием, воинствующий материализм выдающихся деятелей азербайджанской культуры, оказавшие благотворное влияние на духовную жизнь мно-

гих народов мусульманского Востока, — это наша великая традиция, которая должна иметь сегодня достойное продолжение. Следует откровенно признать: это богатство идейно-нравственных, художественно-эстетических ценностей, пронизанных высокими атеистическими, гуманистическими идеалами и сыгравшее огромную роль в духовном возрождении азербайджанского народа, используется в нашей идеологической практике весьма слабо.

В условиях широких социально-экономических преобразований особенно остро встает проблема совершенствования нравов, утверждения высоких моральных норм в повседневной жизни. Она не может быть решена без преодоления религиозного влияния на современный быт и психологию. Здесь велика роль литературы и искусства, творческого осмысления прогрессивного культурного наследия.

Обращение к истории народа, его культуре помогает лучше разобраться во многих современных явлениях и процессах; правильно оценить их значение и роль.

— Известно, что зарубежные радиостанции, которые ведут направленное вещание на Азербайджан, широко проповедают идею братства и «воссоединения» всех мусульман мира, настойчиво внушают своим слушателям, что ислам — это религия справедливости и только следуя Корану, то есть исламскими законам, можно достигнуть социального благополучия, подлинного равенства.

— Попытки идейных противников социализма использовать религию в подрывных целях участились. Но как бы ловки ни были их приемы, жизнь обнаруживает их несостоятельность. Эти радиостанции, другие средства антисоветской пропаганды твердят, к примеру, о русификации — и в доказательство рассказывают об изменениях в образе жизни людей, о процессе урбанизации. В Азербайджане, как и в других республиках, конечно, растет число городов, больше становится их население. В привывках сельских жителей, переселившихся в города, многое изменяется. Но ведь так происходит во всем мире. Урбанизация — признак нашего времени вообще. Разумеется, она вызывает определенные изменения социального облика нации, способствует отходу людей от религии. Но при чем здесь «русификация», «уничтожение национальной культуры»? Нация развивается как живой социальный организм, она обогащается духовными ценностями других народов и вносит свой вклад в обогащение их духовной жизни, при этом, разумеется, что-то отжившее свой век, как сухие ветви дуба, отмирает.

Что касается «исламской справедливости», то сегодняшняя жизнь тех мусульманских государств, где проводится «тотальная» исламизация, красноречиво показывает, что на самом деле представляет собой эта «панацея». Ислам за время своей истории не раз освящал и санкционировал самые антинародные, несправедливые правления, братьями же все мусульмане были только перед Аллахом, а на земле эти «братья» — и прежде, и теперь — находятся в очень разном положении.

— Говорят: идеализация прошлого, призы в спокойной, «натуральной», как ее называют, жизни — это своего рода реакция на ускоряющийся научно-технический

прогресс, напряженные ритмы современности.

— Да, не всякий комфортно себя чувствует в атмосфере социально-экономического ускорения. Стремительные перемены, постоянное обновление условий труда, его интенсификация — все это требует перестройки личности, увеличения объема знаний, совершенствования профессионального мастера. Сегодня человек должен уметь быстро восстанавливать немалые затраты физической, интеллектуальной и психической энергии. Большинство людей успешно приспосабливаются к такой ситуации. Но не все. Многие теряют себя, все происходящее кажется им губительным для психики, для здоровья. Тогда и возникает идеализация прошлого, инстинктивное стремление убежать от современности.

Это говорит о том, что очень важно заботиться о человеке-труженике, о его душевном комфорте, что необходимо создать условия и для постоянного духовного развития личности, воспитывать современную культуру мышления. Требуется и историческое просвещение, научный подход в оценке обычаев, традиций прошлого. Знаете, люди, тоскующие по патриархальному укладу жизни и с умилением взирающие на прогулочный фазтон, который, как вы, наверное, заметили, катает желающих по набережным Баку, вряд ли предпочли бы его как транспорт на каждый день и отказались от метро. Так же, как не откажутся сегодня от телевидения, от других компонентов городской культуры, даже если сами призывают следовать во всем исламским традициям.

Но традиции — рознь, поэтому они воспринимаются и интерпретируются по-разному. Вот пример. Занятие живописью всегда считалось в исламе грехом, согласно мусульманскому преданию, «не войдут ангелы в дом, где живет художник». А в сегодняшнем Азербайджане художник — уважаемая профессия, не осуждают их и последователи ислама.

Известно, что городская жизнь создает известный дефицит общения, и мы стремимся поддерживать те традиционные формы контактов, которые помогают наладить его. Организуя встречи по интересам, по профессиям, опираемся при этом на традиции прошлых лет. Успели накопить здесь и новый опыт, родились интересные формы общения.

— **Афранд Фридунович, вы коснулись многих важных, принципиальных проблем, но разговор шел в основном на теоретическом уровне. А что можно сказать в связи с этим о практике атеистического воспитания в республике! Как вы оцениваете религиозную обстановку, какие видите нерешенные задачи и недостатки!**

— Все, что могло показаться в моих размышлениях несколько абстрактным, легко переводится на язык фактов, конкретных явлений — именно их осмысление и дает возможность сделать выводы, необходимые для практики.

Частично я уже ответил на ваш вопрос. К сказанному следует добавить, что в быту все еще значительное место занимает религиозная обрядность, под влиянием мусульманских традиций находится немало женщин, молодежи, некоторые представители интеллигенции. Одна из главных причин этой ситуации — недостатки идейно-политической работы в трудовых коллективах, по месту жительства, отсутствие

всеобъемлющей и в то же время дифференцированной системы атеистической пропаганды. Сказывается отставание в решении социальных проблем, невнимание к удовлетворению нужд, возрастающих духовных запросов людей. XXVII съезд КПСС определил высокие рубежи социального развития и нацелил партийные, государственные, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные органы на энергичную работу в этом направлении. Дело теперь за реализацией принятых решений. Атеистическая работа должна вестись в неразрывной связи с социальным и культурным строительством — это одно из главных условий ее эффективности.

В письме журналиста Д. Нухбалаева, опубликованном в вашем журнале*, отмечены серьезные недостатки в атеистическом воспитании и в то же время показан живой опыт увлеченной творческой работы. Важно развить положительные тенденции в практике атеистического воспитания, так чтобы оно стало постоянным делом идеологического актива. Необходимо и другое — зыскательно подойти к тому, как используется накопленный в культурно-просветительных учреждениях, лекториях и народных университетах потенциал, разобраться, не примитивна, не формальна ли работа в клубах и отражают ли лекции злобу дня, связаны ли они с реальной религиозной ситуацией на местах. Понимаем, что если в республике действуют самозванные муллы, то, как бы ни хотелось объяснить это исключительно их личными корыстными целями, надо видеть и иные причины: есть спрос, есть и муллы. Можно разоблачить неприглядные их действия, пресечь в тех случаях, когда они нарушают законодательство о культах, рассказать в прессе, что мы и делаем, но ведь на место разоблаченных, раскаявшихся, бросивших это занятие приходят другие. И не все они обманщики. Тут надо, что называется, смотреть в корень — почему все-таки возникает потребность в мулле? По крайней мере одну причину могу назвать определенно: это потребность в обрядовом, ритуальном оформлении важных событий в человеческой жизни.

Тут ислам занимает пока устойчивые позиции. Похоронный обряд почти целиком в ведении служителей культа. Причины? Главных — две: организационно-материальная и эмоциональная. Мы не создали своей альтернативы такому обряду. С организацией можно поправить дело, тут нужны решительные действия, надо сделать так, чтобы люди, по крайней мере те, кто принципиально против мусульманского похоронного обряда, могли обходиться без него. А ведь сейчас бывает, что в силу организационного неустройства они вынуждены прибегать к помощи мечети.

Сложнее с эмоциональной стороной. Наши гражданские обряды, надо признать, пока уступают религиозным по тому ритуально-эмоциональному комплексу, который дают они людям в момент столкновения со смертью. Здесь найдены разwege что подступы. И снова возникает философская проблема: отношение человека к смерти. И прежде всего к своей собственной. Мысль о конце жизни, если она овладела человеком, — страшная нагрузка для неподготовленного должным образом сознания, а мы в таком аспекте людей не воспитываем. Между тем это имеет огромное значение в формировании атеистического мироощущения. Философы задумывались, размышляли о смерти — но,

главным образом, в глобальном плане, а нужно осмыслить личностное преломление вопроса. О смерти у нас как-то не принято говорить. А священники, муллы говорят о ней, они готовят человека к мысли о смерти, облегчают его нравственные страдания обещанием загробного воздаяния. Надо создавать в духовном мире человека такие нравственные опоры, которые помогали бы ему, его близким в трагический момент.

Сформировать новое мышление в этом вопросе трудно: мы входим в исключительно тонкую, деликатную сферу, где сильны вековые традиции мистического к ней отношения. Но поиск нужен. Нужно, чтобы не вызвали разлада в душе размышления о конечности собственного существования. Мудрые не боялись предстоящей смерти, не просили у сверхъестественных сил ни ее отсрочки, ни рая после смерти. Великий нравственный пример — их отношение к завершению жизненного пути. Энгельс завещал развеять свой прах в море. Константин Симонов — в поле под Могилевом, где участвовал в боях и не раз смотрел смерти в лицо. Вспомните Лафаргов.

Мало говорить, твердить людям: загробной жизни нет — это иллюзия. А как относиться ко всему сложному и тонкому комплексу этих проблем с достоинством, мы, к сожалению, пока не учим. Религия же веками, весьма умело, с учетом психологии людей выработывала ритуал, подбирала, если хотите, нужные слова. Огромна и сила социальной привычки — в представлении большинства именно так и только так надо хоронить человека. Эти обычаи эмоционально закреплены в обыденном сознании. Тут опять-таки никакой идеализации религии не должно быть. Муллы, разумеется, не без корысти, легко подстраиваясь под тщеславие современных мечтан, охотно отступают от религиозных традиций. Они не напоминают, что могила мусульманина должна быть предельно скромной, незаметной, чтобы со временем могла она сровняться с землей, когда видят, как появляются порою на кладбища пышные надгробья и даже подобия мавзолеев.

На мой взгляд, атеистическая пропаганда должна больше внимания уделять психологии, внутреннему миру человека, прививать людям вкус к философии, я бы сказал — к философствованию как высокой форме духовного общения. В этом я также вижу один из путей индивидуализации воспитательной работы. Вещать не для всех, а обращаться как бы к кому-то одному, учитывать особенности индивидуальной психологии. Большими возможностями располагают в этом плане литература и искусство. Им легче проникнуть в национальную специфику, в индивидуальную сферу, у них больше средств выражения того, что трудно изложить на языке науки.

Большой атеистический потенциал несомненно заключен в народных праздниках, ритуалах и обрядах. У азербайджанцев, например, настоящий культ поэзии, особая чуткость к мудрому, красивому слову, — и мы устраиваем состязания ашугов — народных певцов-импровизаторов, фольклорные фестивали, Дни поэзии целого созвездия великих мастеров слова. Когда в атеистическом плане высказывается уважаемый человек — поэт, писатель, его слово будет иметь огромный вес во всей нашей пропагандистской работе.

* Имеется в виду корреспонденция «От чего зависит успех», «Наука и религия», 1986, № 1.

Применяются в ней и сегодня такие приемы, которые, по-моему, безнадежно устарели и не могут уже дать никакого эффекта. Один можно определить специфическим русским словом «попоедство». Вместо глубокой, аргументированной критики самого ислама, рожденных и освященных им вредных социальных привычек и традиций, вместо осуждения суеверий и заблуждений иные журналисты и лекторы порой предпочитают бичевать какого-нибудь пройдоху муллу или шейха, причем порой за такие дела, которые и в исламе осуждаются, и могут прекрасно существовать и вне религии. Жизнь показывает: максимум, что может дать такая пропаганда,— это замена недобросовестного, морально нечистоплотного словителя религиозного культа кем-то более подходящим.

Недооценка остроты религиозной ситуации у нас тоже имеется. В основе ее — убеждение, что особого отрицательного

влияния на жизнь общества и личности религиозные предрассудки не оказывают. Ошибочное представление. Ведь религиозные взгляды и чувства в наших условиях не существуют сами по себе, они связаны и с частнособственническими, и с националистическими проявлениями, они переплетаются и подпитывают друг друга, а все вместе наносят заметный ущерб личности, обществу. И если с ними не вести последовательную, принципиальную борьбу, их негативное влияние может возрастать. Вот почему узко понятая антирелигиозная работа не эффективна. Нужна решительная борьба со всеми недостатками — в области морали, экономики, социальной практики, с любыми проявлениями несправедливости. Это даст новые резервы социальной, нравственной активности. Такая постановка подсажена самой жизнью, подтверждается опытом борьбы с негативными явлениями, ведущейся в республике.

Утверждение атеистического миропонимания — важный момент в раскрепощении духовных способностей человека, очищении нравственного потенциала личности от груза негативных эмоций, религиозных табу, мешающих реализации творческих способностей человека. Всякого рода религиозным культам атеизм противопоставляет культ разума, идею всестороннего гармоничного развития человека, религиозным барьерам в межнациональном общении — коллективизм, широкий обмен опытом, материальными и духовными ценностями, религиозной покорности — творческую активность людей, социалистическое самоуправление народа, деятельную личность, осознающую себя субъектом истории и в связи с этим — свою ответственность перед обществом, перед прошлым и будущим.

Беседу вела
О. Брушлинская

Уважаемая редакция, расскажите, пожалуйста, о сооружении памятника индейскому вождю Тасанке Уитке. Не знаю, закончились ли эти многолетние работы?..

А. ЮГАНОВ,
пос. С е з у х,
Пестяковского района
Ивановской области

СУДЬБА Неистойвой Лошади

К. ЦЕХАНСКАЯ,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Института
этнографии: АН СССР

● Вот уже около 40 лет американский скульптор Корчак Зюлковский работает над памятником индейскому вождю Тасанке Уитке — Неистойвой Лошади. Монумент, один из самых грандиозных на Земле, сооружается в Черных горах Южной Дакоты из цельной скалы. Его высота 173 метра, длина 197 метров. Вождь изображен на скачущем коне с развевающимися по ветру волосами; вытянутая рука, на которой может поместиться до четырех тысяч человек, указывает в сторону земель, некогда принадлежавших индейцам сиу...

В договоре с правительством Североамериканских Соединенных Штатов (1868 г.) говорилось, что «Черные горы во все времена и на веки вечные останутся священными землями индейцев». Шаманы там узнавали волю предков, воины общались с Великим Духом, юноши искали в скалах своих духов-покровителей, чтобы стать посвященными воинами.

Но недолго Черные горы оставались под охраной договора. Там нашли золото. Тысячи старателей ринулись столбить участки, сгоняя индейцев с их законных земель. Началась истребительная война против индейцев сиу — коренных обитателей и хозяев этих земель.

«Он был очень отважным, замечательным человеком,— вспоминает вождь сиу Мато Нажин.— Ни разу

ЧИТАТЕЛЬ СООБЩАЕТ, СОВЕТУЕТ, СПРАШИВАЕТ

в жизни он не был ранен... Неистовая Лошадь был всегда впереди, когда происходила битва... Даже лошадь, на которой он скакал, никогда не была ранена — ни одна из его лошадей. Так получил этот любимый индейским народом вождь свое прозвище Тасанке Уитке — Неистовая Лошадь».

После битвы у Литтл-Биг-Хорна (1876 г.) он со своими людьми перешел границу Канады и скрылся в лесах. «Несколько наших вождей, в том числе и мой отец, отправились в Канаду с трубкой мира. Было условлено, что если Неистовая Лошадь примет трубку мира, то правительство САСШ сейчас же назначит его верховным вождем всей Дакоты и его повезут в Вашингтон, чтобы представить президенту...

Неистовая Лошадь принял трубку мира и вернулся на родину... Но вместо всех почестей его убили».

В 1948 году к Корчаку Зюлковскому, тогда еще совсем не известному

скульптору, обратился с просьбой о создании памятника племянник Тасанке Уитке — вождь Генри Стоящий Медведь. Скульптор согласился. Памятник решили высечь в Черных горах, из цельной скалы, носившей название Тан-дерхед — Грозовая Туча. Просьбы об официальном финансировании работ оказались тщетными, и тогда сами индейцы стали помогать — деньгами, инструментами, кто чем мог. Помогают они и по сей день, но практически скульптор работает в одиночку.

Вначале велась взрывные работы, скала лишилась шести с половиной миллионов тонн гранита. Сейчас идет уже шлифовка памятника, его очертания видны за 10 километров. У подножия монумента скульптор открыл музей; мечтает Зюлковский и о создании здесь же Индейского университета.

¹ Мато Нажин. Мой народ сиу. М., 1964, с. 74.

«ДИАЛОГ НУЖЕН»

Обозреватель газеты «Унита»¹ Альчесте САНТИНИ, совершивший летом этого года поездку по ряду городов нашей страны для изучения положения религии и церкви в СССР, посетил редакцию нашего журнала. В беседах был затронут широкий круг актуальных проблем. Предлагаем вниманию читателей интервью, которое взял у него наш корреспондент.

— Какие выводы сделали вы в результате поездки?

— Главный вывод, который я сообщу читателям своих будущих репортажей и книги, таков: в обществе, где господствует атеистическое мировоззрение, вполне нормально, я бы сказал, реально функционируют конфессиональные организации и верующие свободно удовлетворяют религиозные потребности. Я имел несколько интересных встреч с представителями различных исповеданий.

В Ташкенте меня принял заместитель председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана шейх Абдулла Абдулгани. Он также главный редактор журнала «Мусульмане Советского Востока». Во время нашей беседы шейх сказал, что, хотя в вопросах религии у мусульман и марксистов, не верящих в создателя, не может быть согласия, это не мешает им сотрудничать во многих областях. Меня заинтересовала высказанная в беседе мысль: мусульманские богословы вашей страны на основе углубленного изучения Корана и Сунны дали новое толкование ряду социально-нравственных проблем. По их убеждению, например, ислам не учит унижать и угнетать женщину, но, напротив, требует уважать ее достоинство, и тут у мусульманской религии нет никаких расхождений с установками Советской власти, раскрепостившей женщину. Шейх подчеркнул, что взгляд на женщину как на «существо второго сорта», который широко внедрялся до революции от имени ислама, служил интересам феодально-байской верхушки.

В Риге я встретился с кардиналом Вайводсом и другими руководителями католической церкви Латвии, с лютеранским архиепископом, с представителями общины адвентистов седьмого дня, в Москве — с иерархами русской православной церкви, с председателем иудаистской общины Граммом. И вот что мне хотелось бы отметить: мы говорили свободно, без опаски, откровенно — о жизни верующих, о волнующих их проблемах. Я отмечаю это не потому, что мне такая свобода и искренность показались удивительными, просто я убедился, какую удивительно неверную картину жизни религиозных общин в вашей стране рисуют враги социализма.

Характерно, что каждый из моих собеседников особо подчеркивал: сегодня для всех советских людей — верующих и неверующих — главной заботой является сохранение мира.

— Наверное, это также насущная забота народа Италии?

— Недавно мы пережили драматические дни военной провокации США против Ливии. Берега Италии омываются тем же самым Средиземным морем, что и берега Ливии, и мы очень реально ощутили угрозу войны. Впрочем, сегодня на Земле нет далеких расстояний, и нас, конечно, очень тревожат все конфликты такого рода, где бы они ни происходили: любой из них может разрастись до масштабов катастрофы. Главная мечта всех итальянцев — надежный мир на планете.

— Ваша газета всегда уделяет значительное внимание деятельности католической церкви. Как вы расцениваете последнюю папскую энциклику «Доминум эт вивификантем»²?

— Мне кажется, что она стремится создать такое представление, будто добро в современном мире олицетворяет католическая церковь, а все зло исходит от тех идеологических и философских учений, которые отрицают существование бога. Но ведь со злом надо бороться, и такое указание на источник зла создает угрозу сотрудничеству марксистов и католиков. В свое время папа Иоанн XXIII в энциклике «Пацем ин террис»³ четко разграничил философские учения и реальное развитие истории, не делая упора на разделение масс по религиозному признаку. Это, конечно, способствовало диалогу представителей различных мировоззрений во имя общих целей. Эту линию продолжил и усилил папа Павел VI, сделавший первые положительные шаги в «восточной политике» Ватикана.

— А как сегодня, по вашему мнению, выглядит эта «восточная политика»?

— В известной степени о ней позволяет судить и упомянутая энциклика Иоанна Павла II. Как и некоторые другие заявления и дела Ватикана, она заставляет с недоверием относиться к его высказываниям о желании диалога с социалистическими странами Европы. Не секрет, что нынешний папа фактически подталкивал католические церкви в этих странах на конфронтацию с государством, говорил, например, о необходимости жесткой позиции «святого престола» по отношению к Советскому Союзу. Бесперспективность такого политического курса очевидна. Думаю, что Иоанн Павел II, при всей непоследовательности его высказываний и действий, понимает это. Жизнь не оставляет ему выбора: диалог нужен и, судя по всему, Ватикан все же ищет пути его возобновления. Весной 1985 года в течение пяти дней там проходило весьма представительное совещание, обсуждавшее «восточную политику», — с участием самого папы и 20 кардиналов. Оно собиралось втайне, я узнал о нем из своих источников, и «Унита» первая сообщила об этом событии. Но когда затем журналисты ринулись в пресс-центр римской курии, там только подтвердили сам факт, а комментировать его отказались. Тем не менее событие это примечательное, не случайно с докладом на совещании выступил секретарь ватиканского Совета по политическим и общественным делам Акилле Сильвестрини, так сказать министр иностранных дел Ватикана.

— Ведет ли «Унита» полемику с католической прессой?

— Конечно, но, как говорят итальянцы, не собирая все травы в один пучок. Когда Иоанн Павел II был

¹ «Унита» («Единство») — центральный орган Итальянской коммунистической партии. Выходит с 1924 г. (Прим. ред.)

² «Господь, дарующий жизнь». (Прим. ред.)

³ «Мир на земле», 1963. (Прим. ред.)

в Японии и сказал там: «Хиросима никогда не должна повториться», наша газета поддержала этот призыв, равно как и его обращение к ученым покинуть «лаборатории смерти». Но вот когда Ватикан в сентябре 1984 года специальной инструкцией осудил «теологию освобождения», мы критиковали этот шаг. Вы знаете, конечно, что инструкция вызвала такой единодушный протест прогрессивных католических сил, что «святому престолу» пришлось в марте нынешнего года издать новый, компромиссный, документ — «Христианская свобода и освобождение».

Наша газета не занимается полемикой ради полемики, и мы вовсе не считаем, что все исходящее от Ватикана надо обязательно критиковать. Критерий оценки у нас другой, он учитывает народные интересы. Такая позиция газеты вызывает уважение читателей, она пользуется популярностью и у многих прогрессивных католиков — как в Италии, так и за ее пределами.

— Да, мы знаем, что ваша газета уважает убеждения верующих, ее публикации на темы религии отличаются большим тактом. А как относится католическая церковь к атеистам?

— У нас не в ходу слово «атеист». В Италии исторически сложилось так, что оно вызывает отрицательную реакцию и у рядовых католиков. Мы называем себя неверующими, но не ограничиваемся подобными заявлениями, а стараемся показать большой духовно-нравственный потенциал своей идеологии, подчеркиваем, что она основана на учении, указывающем реальный путь к решению социальных проблем общества. То есть выдвигаем собственную альтернативу религиозной доктрине, и верующие видят, что она отнюдь не безнравственна, что в ней учтены все насущные заботы человечества. Для нас реакция верующих существенна, ибо мы, не покидая марксистских мировоззренческих позиций, оставаясь верными принципам своей идеологии, ищем пути для совместных действий, направленных на достижение целей, жизненно важных для всех.

В этой связи я позволю себе сослаться на статью А. Красикова в июньском номере вашего журнала (1986) «Слить воедино все усилия», где — на мой взгляд весьма кстати — говорится о речи Пальмиро Тольятти перед верующими в Бергамо (1963). Мы не ищем идеологических компромиссов, сказал он тогда, «мы ищем сотрудничества по конкретным вопросам, мы хотим мира. Если вы, католики, тоже его хотите, мы можем вместе его строить. Мы хотим экономического улучшения общества.

Если вы тоже этого хотите, мы могли бы работать над этим вместе. Это не значит, что мы должны отказаться от наших материалистических идей, а вы от ваших религиозных. Вспомним, чему учил Ленин: «Единство... действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе».

— Как реализуется новый конкордат между Итальянской республикой и Ватиканом? В частности, как обстоит дело с преподаванием религии в государственных школах, каков теперь статус католицизма в вашей стране?

— Старый конкордат, заключенный Ватиканом еще с правительством Муссолини в 1929 году, объявлял преподавание католической религии основой и венцом школьного образования. По новому конкордату, подписанному 18 февраля 1984 года, государство гарантирует лишь возможность изучения религии в школе, но каждый учащийся вправе сам решать, будет ли он посещать эти уроки. Конечно, католическая церковь прилагает немалые усилия, чтобы как можно больше школьников выразили желание изучать религию, сторонники же светского образования противодействуют этому. Каждый учебный год — новый этап такой борьбы. Это будет иметь больший успех — покажет время.

Согласно старому конкордату, жалование священникам платило государство, это составляло 300 миллиардов лир в год. Начиная с января 1989 года церковь переходит на самообеспечение. А до той поры эта сумма будет поступать в общий фонд итальянской католической церкви.

— Что бы вы пожелали журналу «Наука и религия», его читателям?

— Мне удалось подробно ознакомиться с содержанием двух номеров вашего журнала за этот год — 6-го и 7-го, мне их перевели: по-русски я, к сожалению, не читаю. Сравнивая эти публикации с теми, что были еще не так давно, должен сказать: журнал стал более интересным, содержательным, разнообразным. Мне кажется, вам необходимо сопровождать публикации краткой аннотацией на английском и французском. Тогда у вас появится много читателей за границей, которых обязательно заинтересует какая-либо публикация, а ее перевод — это уже дело техники.

Желаю журналу плодотворно работать во имя наших общих целей, думаю, того же хотят и все ваши читатели.

Со всего света

ДОРОЖНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

В итальянской столице полиция вынуждена была задержать одного из кардиналов римской курии. Его пресвященство, самолично правивший машиной, наехал на городской автобус. Водительские права иерарха оказались давным-давно просрочены и недействительны, а его лимузин — не в порядке. Принеся тысячу извинений сановнику-куриалу, полицейские наложили арест на автомобиль с ватиканским номером.

В ПЛЕНУ СУЕВЕРИЙ

Настоящая мистико-гадательная волна захлестнула западные страны. В Италии, например, более шести тысяч профессиональных, зарегистрированных и около 15 тысяч неофициальных гадалок, ясновидцев, прорицателей, служителей белой и черной

магии. За разовую консультацию они берут 10 тысяч лир; за исцеление от несчастной любви — 200 тысяч, то есть больше месячного заработка рабочего; за некоторые виды гаданий и магии — даже по миллиону.

ГОРОСКОП ПОДВЕЛ

Депутат итальянского парламента Эрмидо Санти внес в него предложение узаконить астрологию и разрешить ее преподавание в университе-

тах. Однако гороскопы, составленные по его инициативе для самой крупной в стране христианско-демократической партии и итальянских социалистов, не сбылись. Та же судьба постигла и астрологические прогнозы исхода матчей между командами Рима и Милана. Остался на бобах и сам депутат Санти, которого астрологи заверили в успехе его законопроекта, проваленного в палате под свист и выкрики «Долой!».

КОГДА И ГДЕ возник обычай праздновать Новый год, кто придумал семь дней недели и разделил круг на 360 градусов, а год на 12 месяцев, где родились мода, любовный романс и появился первый зоопарк?

Мы не задумываемся над такими вопросами, все эти элементы культуры вошли в нашу плоть и кровь, между тем они — не наше оригинальное достояние, а ведут свое происхождение с незапамятных времен, их возраст — по меньшей мере 25 веков. Они родились в стране, расположенной на территории нынешнего Ирака, между реками Тигр и Евфрат — ее поэтому и называют Двуречьем или Месопотамией (Междуречьем). Здесь, а также в нижней долине Нила, в конце IV тысячелетия до нашей эры впервые родилась цивилизация. Здесь возникли знаменитые ее центры — Шумер, Аккад, Вавилон, Ассирия, прославившиеся удивительными творениями культуры, достигшие своего великолепия и исчезнувшие навсегда. Тогда была создана письменность и богатая литература, люди впервые приручили быка и научились плавить металлы, построили сложнейшую ирригационную систему... Они построили гробницы шумерских царей, секрет которых пока не раскрыт, создали висячие сады, известные как сады Семирамиды, и другие великолепные сооружения, которые вызывают восхищение и удивление людей конца XX века, так же, как египетские пирамиды, Баальбекская терраса или истуканы острова Пасхи... Все было создано нашими предками на заре цивилизации, а не какими-то пришельцами извне.

О Двуречьи написано много книг. Люди давно присматриваются к этой древней стране, ее история притягательна, возможно, и потому, что содержит немало уроков для тех, кто умеет ее читать, рассказывает о тайнах человеческого рода, которые так и остались тайнами до сего времени. О ней будет много еще написано. И все найдет благодарного читателя. Вот как книга, которую мы хотим представить и рекомендовать — и тем, кто слышал об Ассирии и Вавилоне, и тем, кто ничего не знает о них. Ее написали ученые К. П. Матвеев и А. А. Сазонов, которые изучали предмет не только по научной литературе и документам, но и на раскопках древних храмов и городов. Книга называется «Земля Древнего Двуречья» и рассказывает об истории, мифах, легендах, находках, связанных с древнейшей цивилизацией. Ее выпустило издательство «Молодая гвардия» в серии «Эврика». Несомненно, для многих читателей она станет открытием.

ТРАДИЦИЯ празднования НОВОГО ГОДА, по мнению ученых, возникла в III тысячелетии до нашей эры именно в Древнем Двуречьи. Все земледельческие работы начинались в конце марта, после того, как прибывала вода в Тигре и Евфрате. Праздник продолжался 12 дней. Устраивались шествия, маскарады, все пели и

беждающем дракона. От иудеев традиция празднования нового года, заимствованная ими у вавилонян, перешла к грекам, а через них — к народам Западной Европы.

25 веков не сходят с уст людей слова «Вавилон», «вавилонский плен», «вавилонское столпотворение».

плясали — в честь наступления времени побед светлого бога Мардука над силами разрушения и смерти. В эти 12 дней нельзя было наказывать детей, рабов, работать и осуществлять суд. Клинопись на одной из глиняных табличек рассказала, что это были дни «необузданной свободы, когда весь мировой порядок ставится вверх ногами. Раб превращался в господина». Само слово «карнавал» — перевод вавилонского «корабль-море», потому что много ритуалов новогоднего праздника было связано с воображаемым плаванием бога Мардука по Евфрату. В один из дней мистерии изображали битву Мардука против чудовища — богини хаоса Тиамат. Тиамат напоминает дракона, змею, ящера. Ученые доказали, что иудеи, находившиеся в вавилонском плену (во время правления Навуходоносора II), заимствовали этот сюжет и внесли его в Библию, только Мардук превратился в Иегову, а Тиамат — в Левиафана. В этом мифе — также истоки и христианского предания о Георгии, по-

плясали — в честь наступления времени побед светлого бога Мардука над силами разрушения и смерти. В эти 12 дней нельзя было наказывать детей, рабов, работать и осуществлять суд. Клинопись на одной из глиняных табличек рассказала, что это были дни «необузданной свободы, когда весь мировой порядок ставится вверх ногами. Раб превращался в господина». Само слово «карнавал» — перевод вавилонского «корабль-море», потому что много ритуалов новогоднего праздника было связано с воображаемым плаванием бога Мардука по Евфрату. В один из дней мистерии изображали битву Мардука против чудовища — богини хаоса Тиамат. Тиамат напоминает дракона, змею, ящера. Ученые доказали, что иудеи, находившиеся в вавилонском плену (во время правления Навуходоносора II), заимствовали этот сюжет и внесли его в Библию, только Мардук превратился в Иегову, а Тиамат — в Левиафана. В этом мифе — также истоки и христианского предания о Георгии, по-

плясали — в честь наступления времени побед светлого бога Мардука над силами разрушения и смерти. В эти 12 дней нельзя было наказывать детей, рабов, работать и осуществлять суд. Клинопись на одной из глиняных табличек рассказала, что это были дни «необузданной свободы, когда весь мировой порядок ставится вверх ногами. Раб превращался в господина». Само слово «карнавал» — перевод вавилонского «корабль-море», потому что много ритуалов новогоднего праздника было связано с воображаемым плаванием бога Мардука по Евфрату. В один из дней мистерии изображали битву Мардука против чудовища — богини хаоса Тиамат. Тиамат напоминает дракона, змею, ящера. Ученые доказали, что иудеи, находившиеся в вавилонском плену (во время правления Навуходоносора II), заимствовали этот сюжет и внесли его в Библию, только Мардук превратился в Иегову, а Тиамат — в Левиафана. В этом мифе — также истоки и христианского предания о Георгии, по-

скале, или эти изображения, не разрушай их! Но оберегай, пока можешь!» И в те времена, видимо, не все бережно относились к памятникам культуры — вот Дарию и пришлось прибегнуть к угрозам божьей карой). Затем последовал упорный труд нескольких поколений — и люди снова научились читать клинопись. Тогда состоящая из глиняных

лял каждую девушку поодиночке вставать, и начиналась продажа невест. Сначала выставляли на продажу самую красивую девушку из всех. Затем, когда ее продавали за большие деньги, глашатай вызывал следующую после нее по красоте (девушки же продавались в замужество). Очень богатые вавилонские женихи наперебой старались набавлять цену и покупали наиболее красивых

табличек библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала и рассказала о Вавилоне. Этих табличек сейчас известно более полумиллиона. Они содержат литературные, религиозные, научные тексты, деловые документы, судебные протоколы и решения. Вавилоняне сами заговорили о своей жизни, со всеми ее радостями, печалью, заботами, успехами, неудачами, замыслами и решениями. Это была богатая событиями, духовными поисками, хорошо отрегулированная жизнь. Еще раньше некоторые сведения о ней дали греко-римские писатели — Геродот, Ксенофонт, Страбон... Их рассказы восходят к тем людям, которые своими глазами видели Вавилон и общались с вавилонянами.

Из книги Матвеева и Сазонова вы узнаете множество интереснейших подробностей об обычаях вавилонян. Вот, например, такой рассказ Геродота: «Самый благоразумный обычай... по моему мнению, у них вот какой. Раз в году в каждом селении обычно делали так: созывали всех девушек, достигших брачного возраста, и собирали в одном месте. Их обступали толпы юношей, а глашатай застав-

девушек. Женихи же из простонародья, которые вовсе не ценили красоту, брали некрасивых и в придачу деньги... Если же кто не сходил со своей девушкой, то по закону требовалось возвращать деньги».

Вот еще какой обычай, касающийся женщин, существовал в Вавилоне, Геродот называет его самым позорным. Каждая жительница этого города однажды в жизни должна прийти в святилище богини любви Миллиты (у Геродота она — Афродита), чтобы за плату отдаться чужестранцу. Эти деньги считаются священными, и как бы они ни были малы, женщина не имеет права от них отказываться. В ожидании чужестранца, готового заплатить за любовь, женщины, повязав вокруг головы веревочный жгут, сидят на отведенном для них участке святилища. Между ними ходят чужестранцы и выбирают женщину. Нельзя возвратиться домой, пока кто-то не бросит ей в подол деньги в знак того, что хочет соединиться с нею. Иные быстро выполняют этот обет, а есть такие, что ждут своего часа и два, и три года...

Клинописью на базальтовом столбе, открытом в

1902 году в Сузах, были записаны и знаменитые законы вавилонского царя Хаммурапи, регламентировавшие жизнь вавилонян. Многие заботило царя, не последнее место занимали в его кодексе нравственные проблемы. Видимо, лучшим средством воспитания он считал суровые наказания. «Если продавщица вина взамен хлеба получает в качестве платы серебро или же обсчитывает потребителя, то она подлежит наказанию: ее следует бросить в воду... Если винотогорец разрешает в своем помещении скандалить пьяным и не отводит их в помещение охранителей порядка, то он несет наказание и подлежит смертной казни». Значит, более виноват тот, кто попустительствует пьяным безобразиям, чем сам пьяный. Разумно.

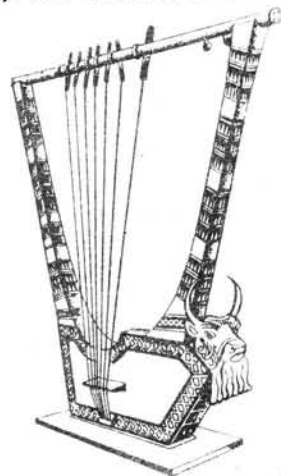
По «кодексу Хаммурапи» можно судить об уровне вавилонской медицины. Похоже, что лечебное дело там было на хорошем уровне. В самом деле, о чем говорят такие, например, статьи: «Если врач сделал гражданину операцию бронзовым ланцетом и вылечил гражданина или снял бронзовым ланцетом бельмо у гражданина и вылечил глаз гражданина, то он может взять в качестве гонорара 10 сиклей (84, 16 г. серебра)... Если врач сделал бронзовым ланцетом операцию гражданину и причинил гражданину смерть или, снимая бронзовым ланцетом бельмо у гражданина, повредил глаз гражданина, то ему следует отрубить кисть руки...» Эти законы действовали свыше тысячи лет, и врачи не перевелись, — значит, они имели высокую квалификацию.

Правда, причиной некоторых болезней, плохо поддающихся лечению, считались злые духи. Тогда обращались к богам. Но боги богами, а врачи действовали активно — в ходу было множество лекарственных трав, известны были и диеты, применялись бинты, шины, линзы для слабого зрения, массаж, гимнастика, ма-

зи... На Древнем Востоке вавилонские врачи пользовались большой популярностью. Они ездили в другие страны. И в поездках их всегда сопровождал символ бога медицины Нингизидда — жезл, вокруг которого обвилась змея.

Многие годы ведутся раскопки Вавилона, самые дорогостоящие и грандиозные в истории археологии. Они начались в конце прошлого века, и сразу к руинам потянулись толпы людей. Поток не иссякает и по сей день. Идут люди разного цвета кожи, разных вероисповеданий, все хотят своими глазами увидеть Вавилон, то, что удалось откопать: остатки Вавилонской башни, храма Эсагилы, Висячих садов, моста через Евфрат, домов и улиц. Хотят убедиться, что он был. Поклониться прошлому человечества.

Каждый хотел бы своими глазами увидеть место, где царица Семирамида держала леопардов, чтобы они украшали ее сады (ее сын предпочитал львов). Где придуманы названия дней недели — согласно семи астральным богам, которым поклонялись древние вавилоняне и ассирийцы. Где впервые были названы знаки зодиака и применены солнечные часы. Где, оказывается, 3400 лет назад звучала семизвучная музыкальная гамма и сочинялись любовные романсы. Где родилось знаменитое изречение «Мене, мене, теке, упарсин», звучащее и сегодня предостережением тем, кто хочет разрушить цивилизацию.

ПОТЕРЯННЫЙ ДОМ,

РОМАН

ИЛИ РАЗГОВОРЫ С МИЛОРДОМ

Естественный разговорный стиль, неожиданность выдумки, юмор — все это делает прозу Александра Житинского привлекательной для читателя, особенно молодого. Люди постарше, привыкшие к суровым испытаниям и литературе, на них основанной, признавая изящество и занимательность данной прозы, все же склонны относиться к ней не вполне серьезно, как к своего рода литературной забаве, игре ума. Да и сам автор, казалось бы, настаивает на этом: посмотрите, какой я легкий, веселый и контактный человек, давайте вместе посмеемся над окружающим и самими собой, давайте совершим путешествие в мир моих фантазий, а суровая правда жизни пускай пока подождет в сторонке. Все равно нам от нее никуда не деться.

Большинство его повестей («Снюсь», «Сено-солома», «Эффект Брумма», «Хеопс и Нефертити», «Часы с вариантами» и др.) написаны от первого лица, где автор как бы сливается с героем-рассказчиком, всегда, впрочем, оставляя место для оценки самого героя-рассказчика.

Автор склонен к открытому, доверительно-му разговору с читателем, он не прячет своих пристрастий — как жизненных, так и литературных, не склонен «сжигать за собою мосты», а всегда допускает возможность вариации суждений, в том числе и собственных.

Проза Житинского адресована умному читателю — без различия возраста, социального положения или образования. Сам по первой своей профессии инженер-физик, он хорошо понимает, что образованность не заменяет ума, а заемное мировоззрение никогда не сравнится с тем, что выработано собственным душевным трудом. «Внешние» люди, прикрывающие скудость ума и души дипломами, креслами и связями, вызывают у автора насмешку всех оттенков — от грустной иронии до беспощадного сарказма.

Александр Житинский следует определенной традиции в русской литературе, которую можно назвать гоголевско-булгаковской, где невероятное накрепко сцеплено с бытом, насмешка прикрывает ранимость души, а смех никогда не бывает без ноты грусти или горечи.

Простота прозы может создать обманчивое впечатление некоторой поверхностности повествования. Естественность дорогого стоит. Александр Житинский намеренно сторонится стилистических красот и формальных ухищрений в языке, зная, как часто этим пользуются, чтобы прикрыть пустоту содержания. Язык писателя — инструмент его мысли, вскрывающий истину, а не ажурное покрывало, прячущее ее.

Роман «Потерянный дом» — первое круп-

ОТ АВТОРА

Этот роман я писал в соавторстве с воображаемым (но не вполне вымышленным!) собеседником. Разговоры наши часто касались весьма далеких от сюжета вещей, и запись их можно было бы исключить из текста. Однако по зрелом размышлении мы решили сохранить наши беседы, дабы дать полное представление не только об истории, составившей сюжет романа, но и о самом процессе его создания, доставлявшем нам немало веселых и горьких минут.

Мы должны честно предупредить, что тем читателям, которые привыкли видеть в литературе прямое отражение жизни, не следует даже братья за чтение: они испытают разочарование. Известное удовлетворение от чтения, возможно, получат лишь те, кому не страшны заведомые нелепицы и кто снисходительно относится ко всякого рода литературной игре.

Я сделаю все, что смогу, но смеяться, милорд, я буду и притом так громко, как только сумею...
Л. С.

Эпиграф я взял из письма Лоренса Стерна к одному высокопоставленному лицу. Лицо это упрекало писателя в неподобающей его духовному сану веселости, скажем так... (Для несведущих: Лоренс Стерн был священником по образованию; ну, а я — инженер.)

Стерн, как он сам признается, ничего, кроме собственных рукописей, не читал. Он делает исключение для Рабле и Сервантеса, включая таким образом себя (хоть и неявно) в эту троицу насмешников.

Что же тут поделаешь, если среди людей, наряду с серьезнейшими и достойнейшими их представителями, встречаются и шуты гороховые, насмешники, чтоб они провалились, для которых вся жизнь — сплошная игра и развлечение, которые дня прожить не могут, чтобы не позубоскалить, не вырядиться в колпак и не поплясать на невинных костях современников. Современники им этого не прощают.

Замечу, что урок, преподнесенный мне Учителем (так я намерен называть Стерна, не спрашивая у него согласия), был ошеломляющим. Мы, смиреннейшие, намного опоздали родиться. Нами еще и не пахло, когда Учитель дурачил простаков и заливался хохотом. Мы еще раздумывали,

стоит ли вообще появляться на свет, когда он был уже уверен, что не стоит. Мы еще хорохорились в неведении, размышляя, чем бы эдаким потрясти нам мир, когда он уже давно понял, что в этом нет ни малейшей необходимости.

В один прекрасный вечер, находясь в компании со Стерном, который лежал на кровати, уткнувшись в одеяло лицом (то есть обложкой), я произнес:

— Учитель! Обстоятельства сложились так, что мы сейчас с вами вдвоем. Еще они так сложились, что вам было угодно

родиться на двести с лишком лет раньше. Я не укоряю вас за это, но хочу сказать, что ваши книги, которые вы даже не потрудились закончить, мешают мне существовать. Что делать в таком случае? Не писать? Но уж вам-то известно, что страсть к писанию хуже любой другой страсти и не поддается излечению. Писать как бог положит на душу? («Именно»,— отозвался Стерн, не поднимая обложки от кровати.) Но тогда меня обвинят в плагиате, вторичности, третичности и архаичности. Что вы мне посоветуете?

ное произведение 45-летнего прозаика, написавшего до того много рассказов и около двадцати повестей «среднего» объема. Роман, можно сказать, этапный в творчестве Житинского. С одной стороны, здесь сплелись воедино все линии и темы его творчества, до того приоткрывавшиеся поодиночке в том или ином произведении; с другой, все художественные средства, осваивавшиеся в его стихах и прозе, потребовались ему в романе, чтобы создать причудливое сочетание интеллектуальной фантастики, психологизма, литературной пародии, иронической эссеистики, прямой публицистичности, сатиры и юмора. Автор попробовал рассказать о духовных утратах и приобретениях своего поколения, воплотившихся в развернутой метафоре улетевшего дома. Отсюда значительная «населенность», обилие тем и проблем, среди которых главные — коллективизм, интернационализм, отношения личности и общества. По форме это роман-беседа, причём в качестве постоянного собеседника автора-героя выступает Лоренс Стерн — английский писатель XVIII века, окончивший в 1738 году богословский факультет Кембриджского университета, мастер литературной игры и пародии, насмешник и философ, поддерживающий своим присутствием в романе литературный сюжет, очень важный для автора.

Выдумка, стихия игры не заслоняют от читателя содержания романа, основанного на рассказе о его главном герое — архитекторе Евгении Викторовиче Демилле, его семье, многочисленных приключениях, выпавших на его долю. Такого рода произведения не часто появляются в нашей литературе. Поэтому роман наверняка найдет своих ревностных защитников, так же как и яростных отрицателей.

Александр Житинский много работает в других жанрах. Известны его статьи и заметки, посвященные молодежной культуре, музыке, морально-нравственным проблемам, спорту. Последние годы отмечены активной работой писателя в кино. Сейчас на трех студиях страны — «Мосфильме», «Ленфильме» и «Беларусьфильме» создаются художественные картины по его сценариям, написанным в присущем ему жанре «реалистической фантастики». Он нередко пишет для детей; автор сценариев нескольких документальных фильмов. Читатели «Науки и религии» познакомились с писателем в предыдущем номере, где напечатаны его «фантастические миниатюры».

Полностью роман «Потерянный дом», фрагменты из которого мы предлагаем читателю, собранного вниманию, предполагает опубликовать журнал «Нева».

— Мне сдается,— ответил Стерн,— вы хотите продлить игру, начатую мною двести лет назад. Не советую — вы будете иметь неприятности те же, а может быть, и большие.

— Я согласен их иметь.

Если бы спасательным кругам присваивали имена, как теплоходам, мой спасательный круг № 1 назывался бы «РЕАЛИЗМ». Я голосую за него. Отдаю ему голос. Я был бы счастлив называться реалистом.

Но всякий термин требует определения.

Не обращайтесь только к литературоведам, заклиная! Они вас запутают. Так, например, они утверждают, что запуск пивного ларька на орбиту вокруг Земли нельзя считать реалистической деталью повествования. А я отвечаю: смотря в каком сочинении. Если это необходимо для достижения реалистической цели повествования, то такой полет абсолютно реалистичен. Под реалистической же целью мы понимаем правду.

Я не хочу спасательного круга с надписью «ПРАВДОПОДОБИЕ», если под рукой «РЕАЛИЗМ» в широком понимании этого слова.

Поэтому я прошу прощения, милорд, если вы найдете в моем сочинении факты, плохо согласующиеся с законами природы или маловероятные...

— Вы хотите сказать, что того, о чем вы сочиняете роман, не было?

— Что вы, милорд, господь с вами! Как это не было? Здесь все — чистая правда! Да вот и Евгений Викторович, сосед мой, подтвердит. И в милиции подтвердят.

— Значит, было не так?

— Нет, именно так!

— Тогда почему же «плохо согласующиеся»?

— Да потому, что законы природы в каждом сочинении — свои, а мои плохо согласуются с установленными.

За всеми этими разговорами я чуть было не пропустил действительно важную тему. Я хочу представить вам кооператив...

Нет, надо торжественнее — Кооператив.

Или даже так: КООПЕРАТИВ!

Какая была идея! Какой музыкой отзывалось она в душе! Вы представляете: тысяча человек разных профессий, убеждений, привычек, характеров и семейного положения объединяются в единый КООПЕРАТИВ... — чуть было не сказал КООлектив! — чтобы сообща построить прекрасный дом на 287 квартир и жить в нем в полном соответствии с правилами социалистического общежития. Вот я вижу: они идут вносить деньги на постройку дома. Где они их взяли? Скопили, милорд, назанимали, где можно, с рассрочкой платежа, собрали по крохам, взяли у родителей, выиграли в лотерею — и вот несут... Я сам нес когда-то примерно две тысячи рублей, собранных всеми указанными способами и накопленных на сберкнижке, откуда в один прекрасный день вся сумма была снята и доставлена в другую сберкассу (я очень волновался — мало ли что? — никогда в жизни я не держал в руках такой суммы наличных денег). А много это или

?)

(

! (

.)

!

?

!

!

(

): «

!»

()

—

— «

—

—

».

!

...

?

?

?

(

!).

!)

(

—

«

».

(

«

» —

!

?

...

! (

,

.)

! —

!) —

(

),

...

! —

— ...

?

—

?

—

...

(

!)

(

,

), —

?

—

!

(

).

: «

?

?» —

?,

!.,

!

34.

!» —

(),

16

12

) —

? —

? —

? —

!.. —

?

().

?—

02

(): —

?

?

?—

« !» —

02.

1950

34,—

11,

?

?! —

!!

(),

— Ничего, Чапа, ничего... — шептал Завадовский. — Сейчас наши приедут, разберутся... Ничего, ничего...

Он отправился к своему подъезду, то есть к месту... в общем, понятно... и там принялся расхаживать у крыльца перед несуществующими дверями, постепенно приводя себя в состояние языческого транса.

Обрывки самых разнообразных мыслей и воспоминаний теснились в мозгу бедного кооператора: вспоминался цирк, громкие выезды на арену под звуки фанфар... и Клара — пухленькая, веселая, не-

навсегда) — например, хотя и жалко было вещей и гардероба, и встал вопрос о необходимости начинать все сначала, все же прокрадывались и приятные мыслишки... не так уж он стар... а что, если... Да-да! Несомненно найдет женщина... а можно вернуться к Соне. (С Соней Лихаревой, дрессировщицей собачек, была связана у Валентина Борисовича одна давняя романтическая история, весьма быстро и умело пресеченная решительной рукой Клары.)

Но Завадовский, к чести его будь сказано, быстро справился с неуместным

Согласитесь, после пережитого им любую новосты воспринимаете подозрительно! Из такси выскочила фигура человека и бросилась к яме... там остановилась, как вкопанная. Выскочила следом и другая фигура, подошла к первой, тоже замерла. Последовала пауза, после которой фигуры начали общаться, размахивая руками, причем обрывки фраз долетели до Завадовского: «Адрес тот... Пить нужно меньше... Деньги есть?..» — Одна из фигур порывалась в карманах, протянула что-то другой... Хлопнула дверца, взревел мотор. Такси развернулось и уехало в ту же сторону, откуда появилось.

Завадовский хотел было подойти к товарищу по несчастью (он уже понял, что оставшаяся у ямы одинокая фигурка — товарищ по несчастью, сосед, ближний...), но увидел в конце улицы два мигающих синих огонька, которые быстро приближались к месту происшествия. Валентин Борисович испытал мгновенную радость освобождения, победы — как в кино — Чапаев вылетает из-за холма впереди эскадрона — бурка на нем развевается — наши! наши подоспели! — Завадовский крепче прижал Чапку к груди, на глаза ему опять навернулись слезы. — Нервный был человек!

...И побежал навстречу милиции, забыв о ближнем, который внезапно исчез из поля зрения, как сквозь землю провалился. Но Завадовский этого и не заметил. Он бежал с ужасом на лице, ослепленный светом фар, точно бабочка на огонь, Чапка лаяла у него в руках — было холодно — ветер свистел в ушах — еще полчаса назад этот человек спал на мягкой и теплой египетской перине... имел дом... жену... Сейчас у него остались байковая пижама, полусапожки, пальто и собачка. Шляпа куда-то укатилась. — Ни документов, ничего!

Передняя патрульная машина резко остановилась и из нее высыпались три или четыре милиционера, которые, не мешкая, подскочили к Завадовскому и на всякий случай схватили его за руки, слегка заломив их назад, причем Чапка ухитрилась куснуть одного из милиционеров, тут же выпала из рук Завадовского и принялась чертить петли вокруг форменных серых брюк, заливаясь злобным лаем.

— Куда бежите? — быстро задал конкретный вопрос начальник патруля, устремив волевой взгляд на бывшего артиста.

— К вам... — тихо выдохнул Завадовский. — Я Завадовский. Я звонил.

— Что случилось?

— Дом... дом... — прошептал Валентин Борисович и кивнул головой в сторону ямы, ибо руки у него были крепко прижаты к спине.

— Где дом?

— Здесь был мой дом! — в отчаянии крикнул Завадовский. — Да пустите же руки! (Милиционеры отпустили руки по кивку начальника, но остались стоять тесно к возможному нарушителю, дабы...) Вот здесь стоял дом! — резко повернулся на каблучках кооператор и пошел, протянув обе руки вперед, по направлению к яме. Милиционеры двинулись за ним. — Пред-

Художник И. Блюх.

унывающая Клара, будто слитая воедино с одноколесным аппаратом — посылающая публике восторженные комплименты... где она?... на небесах! — ужасно, ужасно!.. Лезли откуда-то со стороны, как саранча, мелкие и многочисленные мысли о возможных последствиях исчезновения дома и Клары (Завадовский сразу и бесповоротно решил, что это —

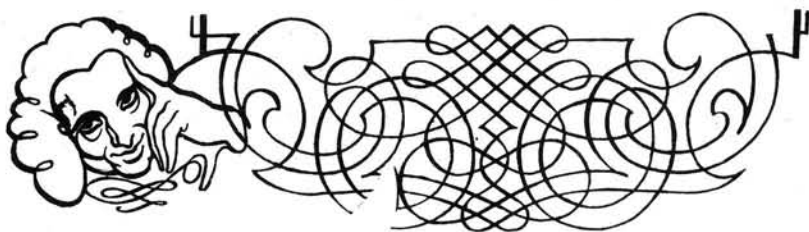
одушевлением и предался великолепной скорби, из которой его вывел зеленый огонек такси, вспыхнувший вдруг у дальнего, четвертого подъезда. — Это приехал Демилле, милорд. — Шофер выключил счетчик и одновременно включился зеленый фонарик «такси свободно».

Валентин Борисович перестал раскачиваться и настороженно взглянул на такси.

! — , , ... ! — ? ...
... ? — ?
... ()
... ()
... ! —
... ()
... ? —
... ! —
... ? —
... ! —
... ! —
... ? —
... ! —
... ! —
... ()
... ()
... ? —
... ? —
...
...
... ()
... « ... » —
... « ... »
... ! —
... ! —
... ? —
... « ... »
... ! —
... ? —
... ()
...)

тить в дальнейшем полетов кооперативных и иных домов; что послужило причиной этого уникального перелета... и проч. и проч.

Прежде чем описать те незабываемые утренние часы в жизни бывшего дома № 11 по улице Кооперации, когда весть об изменении местожительства проникла в сознание кооператоров — путем ли непосредственных наблюдений из окна, в результате ли сообщения соседей или милиционеров — мы поговорим о стихийных бедствиях.

Попробуем поразмыслить о связи стихийного бедствия (землетрясения, наводнения, пожара) с психологией людей, подвергшихся бедствию. Как они воспринимают его? Как соотносят со своей жизнью и нравственностью? Какие делают выводы?

— А зачем это вам?

— Видите ли, милорд, я начал роман с довольно-таки интересного и необычного случая, произошедшего в моем городе, совсем не ради экзотики. Сами по себе полеты домов — кооперативных, общественных и государственных — интересуют меня не больше, чем... не могу подобрать сравнения («— И не подбирайте, я понял.»)... чем приливы и отливы. Я уже давно отошел от науки (в противном случае любознательность моя оказалась бы оскорбленной), и занялся «человековедением», как иногда несколько пышно именуют у нас литературную деятельность, а посему любое явление природы

и общества интересует меня лишь в его связи с человеком.

Вот и в перелете нашего дома меня занимают не технические вопросы — как он летал? где брал энергию?... подъемная сила и прочее — подобного рода загадки могут поразить воображение целого научного коллектива... диссертации, симпозиумы... — совсем же другие вещи мучают автора. Как перенесли полет жильцы? С какими мыслями они проснулись? Как им, бедным, работалось и жилось в те первые дни? Без электричества... газа... воды.

Начну с того, что причислю описываемый феномен ночного перелета кооперативного жилого дома (примерно 50 тысяч тонн) к разряду стихийных бедствий. — Почему «бедствий»? Ведь никто, насколько мне известно, не пострадал! — Лишь физически, милорд, да и то благодаря счастливому стечению обстоятельств. — Тогда... тогда я не согласен со словом

«стихийный»! Что стихийного в доме? Чем он напоминает стихию? Все известные мне стихийные бедствия происходят в результате действия природных сил. Дом же ваш сооружен человеком, а способ его полета тоже не принадлежит к числу естественных!

— Но он не принадлежит и к числу изобретенных человеком. Он, прямо скажем, сверхъестественного происхождения, то есть еще не объяснен наукой, что, впрочем, меня нисколько не смущает.

За время, что разделяет наши века (восемнадцатый и двадцатый), наметилось новое понимание человека и общества, а также связи последних с природой. Вашему веку, милорд, было свойственно безусловное выделение и возвеличивание человека, его разума и силы. Ярлык «покорители природы», прилепленный примерно в те времена, привел к бурному развитию науки и техники, горнодобывающей промышленности, производства вообще. Человек решительно объединился от природы в неосознанной надежде построить взамен нее нечто другое, синтетическое и безусловно рациональное.

Как вдруг — и не так давно — на купавшееся в довольстве и сознании своего

всемогущества человечество стали обрушиваться сначала робкие, а потом все более уверенные упреки природы. Эти жалкие, истребляемые звери, птицы и рыбы, эти пустые горы, эти высохшие леса и грязные реки как бы воззвали к милосердию человека, и он благосклонно обратился на них внимание, постановив защищать.

Но лишь на первый взгляд дело обстояло именно так.

Те, кто пережил настоящее стихийное бедствие (например, жители Японии, на которую то и дело обрушиваются тайфуны), наверное, не смотрят свысока на природу. Они понимают, как ничтожен человек рядом с нею. Даже мы, милорд, живущие в более умеренном климате, прозреваем, случается, летними вечерами, когда какая-нибудь незначительная гроза проходит над городом и фиолетовые тучи стегают землю хлыстами молний. Мы прикрываем окна, говорим шепотом, а в душе нашей просыпается тот естественный и полезный для человека страх, который сознательно преодолевался поколениями «завоевателей природы».

Тут-то и начинаешь понимать, что слезные жалобы природы, покорное недоумование полей, рек и лесов на самом деле суть не жалобы, а предупреждения, выраженные, правда, в вежливой форме. А наши призывы защищать и оберегать природу при более глубоком рассмотрении выглядят исключительно эгоистично.

Не природу мы хотим оберегать, а себя — человечество — от полного уничтожения природой. Природа была, есть и будет всегда. Трудно представить себе Землю без природы. Однако она вполне может стать такой, что человеку не будет в ней места.

Значит, следует умерить нашу самонадеянность и понять, что мы в ближайшем будущем можем быть равнодушно вычеркнуты природой из ее списков в наказание за то, что уже вычеркнули из них ряд любимых и красивейших ее достояний. И наше любование собственным могуществом выглядит все более неуместным на фоне по-настоящему могущественных предупреждений природы.

Новое понимание человека, о котором я говорил, состоит в том, прежде всего, что человечество должно осознать себя неотъемлемой и равноправной с другими частями природы — мы не можем разговаривать с нею пренебрежительно или покровительственно.

— Я вынужден напомнить вам о философах. Они уже точат зубы.

— Спасибо, милорд.

Рискуя навлечь на себя еще больший гнев — и не только философов — я должен сказать, что лозунг «Все для человека, все во имя человека и для блага человека!» следует толковать, на мой взгляд, расширительно: «Все для природы, все во имя природы и для блага ее!» — лишь в этом случае будет действительно достигнуто благополучие человека.

Возвращаясь к нашему дому, хочу заметить, что именно новое понимание человека как равноправной с другими частями природы и дает мне право назвать перелет дома стихийным бедствием. Вообще, с этой точки зрения любое общественное явление (инфляция, кризис, демонстрация, война, революция, безработица, матч по футболу и даже очередь у пивного ларька) можно назвать стихийным, но не все они, конечно, будут бедственны.

Теперь мы разобрались в этом вопросе, и у меня наготове следующий: как относится человек к стихийному бедствию? — А как? Страдает, конечно... Терпит... — Нет, я не о том. Склонен ли он рассматривать бедствие в качестве кары или наказания за свои личные грехи? Или за общие грехи? Или — не думает об этом?

— Могу ответить авторитетно. Не зря же я долгое время был духовным пастырем, то есть папашкой верующих — и вот, перегоняя стада душ с пастбища на пастбище, я запасаюсь (игра слов — заметили?) ценными наблюдениями, часть из которых выложил в моем «Тристраме», часть в «Сентиментальном путешествии», однако изрядная доля наблюдений осталась нереализованной. Могу предложить их для вашего романа. — Нашего, милорд...

— Люди верующие, безусловно, склонны воспринимать игру природных стихий как ответ высших сил на те или иные личные дела и поступки. Прежде всего личные! Когда есть ощущение, что многим людям вокруг присущи одни и те же дела, стихийное явление может рассматриваться как реакция божества на общественное поведение.

Вы сами только что... помните ту старушку? Она бежала и крестилась со словами: «господи! за грехи наши...» — помните? Следовательно, она восприняла появление дома в воздухе как знамение, как предвещание конца света, который придет за грехи наши.

— Спасибо, мистер Стерн. Я тоже думал примерно так же, и ваше суждение окончательно укрепило меня в этом.

Правда, я полагаю, речь должна идти не только о верующих, но вообще обо всех людях, которые принимают на свой личный счет не одни стихийные бедствия, но также любые независимые от них явления. («Так тебе и надо! Бог наказал!» — выговаривает мать мальчишке, залепанному грязью из-под колес проезжавшего автомобиля — лишь потому, что мальчишка вовремя не явился домой на ее зов! — смешно! — не говоря о том, что бог, скорее, наказал ее — ей стирать! — стоило бы подумать, что у бога хватает дел покрупнее, чем наказывать таким способом ее сына... И проч.). Это самое «бог наказал», несмотря на шутовскую форму, живет в нас очень прочно и определяет зачастую вполне серьезные поступки.

Мысленная связь стихий с личной жизнью еще раз подчеркивает повышенное внимание человека к себе. Ему не кажется странным, что природа (божество) устраивает наводнение для того, чтобы наставить человека на путь истинный или указать на то, что жил он неверно. Я думаю, милорд, что и вы — внимательный слушатель мой — и читатели ни на минуту не усомнились, что я описал перенос дома на Петроградскую с целью ярче высветить личность Демилле (ну, не Демилле, так кого-нибудь другого!) и показать этим, что жил Евгений Викторович не совсем праведно, за что и получил такой сюрприз. Сознаться! — Охотно сознаюсь. А что, разве не так? Разве исчезновение дома не вытекало логически из предыдущей жизни героя? — Может быть, и вытекало, но ведь так мог рассудить каждый жилец дома. Получается, одно из двух: либо все кооператоры в один прекрасный момент (а именно указанной апрельской ночью) пришли к жизненному краху, либо исчезновение дома — кара лишь для Демилле, но тогда почему за ошибки Евгения Викторовича должны расплачиваться ни в чем не повинные люди?

— Вы меня запутали. Так как же обстоят дела на самом деле?

— На самом деле перелет дома, как и землетрясение, не имеет никакого касательства ни к Демилле, ни к другим кооператорам, ни к милиции, ни к общественному строю, но... так уж мы устроены, что и Демилле, и другие, и милиция, и читатели, да и мы с вами, милорд, будем искать в этом факте определенный смысл.

Окончание следует.

♦ Для черта ад — сущий рай.

Михаил БОГДАНОВ
Ленинград

♦ Адам — первый, но не последний,
кому женщина стоила рая.

Кирилл КЮДОВ
г. Москва

**ЖИЗНЬ
ЗЕМНАЯ И ...
ПОСЛЕДУЮЩАЯ**

(... 1984)²,

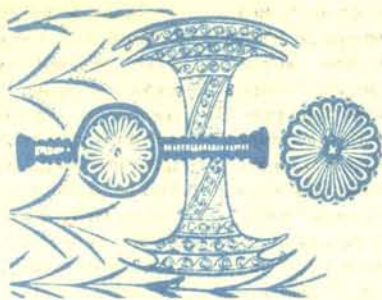
» (1983, 1, 2).

1984

¹ («...») 1980, 2). («...»)

² («...») 1985, 8). («...»)

ДВУСТОРОННЕЙ

● Легенды рассказывают, как, совершив на родине, в Афинах, какой-то проступок, знаменитый мастер Дедал вынужден был бежать и нашел приют в Кноссе — столице могущественной Критской державы. Многие греческие города, включая Афины, были данниками критского царя Миноса.

Дедал стал придворным художником Миноса. Он создал на Крите свою школу

его создателя, самостоятельно выбраться бы не мог. Минос поселил в Лабиринте огромного и свирепого быка Минотавра (буквально — бык Миноса) и заставил подвластных ему афинян периодически отдавать на съедение чудовищу по семь юношей и девушек.

Из Афин в числе жертв как-то привезли Тесея. Герой сам попросился на Крит, чтобы разделаться с чудовищем. В Кноссе Тесея увидела Ариадна. Она влюбилась в героя и решила помочь ему вы-

● План Кносского дворца — Лабиринта (XX—XV вв. до н. э.).

скульпторов: его ученики впервые начали делать статуи богов из дерева и камня. Дедал был также постановщиком спектаклей и праздничных процессий в честь дочери Миноса Ариадны.

Так бы и текла спокойной жизнь изгнанника, если бы не очередной каприз царя. По его приказу Дедал построил в центре столицы Лабиринт — мрачный дворец с множеством запутанных галерей и лестниц, комнат и залов, откуда никто, кроме

браться из Лабиринта. По совету Дедала она дала Тесею клубок ниток, который он должен был разматывать от входа до самого места встречи с Минотавром.

Расправившись с чудовищем, Тесей быстро нашел выход из Лабиринта и бежал с Крита вместе с Ариадной. Разгневанный Минос велел заточить Дедала и его сына Икара в Лабиринт. Но Дедал и Икар сделали себе крылья из перьев птиц и воска и тоже бежали. Однако Икар в поле-

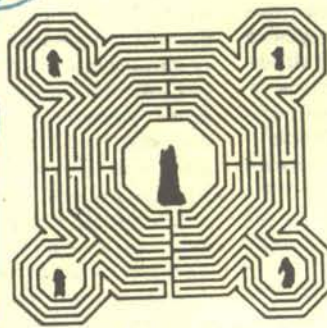
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Блуждания
в
лабиринтах

● Садовый лабиринт «Пастуший», или «Погоня Робин Гуда» (Англия, 1797).

● Такие лабиринты выкладывали мозаикой на полу европейских храмов в XII—XIII вв.

ученые предполагают, что таким способом древний человек выражал свои представления о постоянном самосовершенствовании жизни, о чередовании жизни и смерти в природе. Но есть и такие, кто видит в подобных рисунках символ царства мертвых.

В третьем тысячелетии до нашей эры в культуре эгейского мира появились изображения спиралеобразных лабиринтов. На первый взгляд, это орнаменты — и

помещения, сложные конструкции, даже ситуации. Даль толкует его как запутанные дорожки, ходы, сообщающиеся друг с другом помещения, откуда трудно найти выход. И словарь Ожегова дает примерно такое же объяснение. Оба словаря подчеркивают: в Древней Греции и Египте так называли сооружения, отличающиеся особо запутанными планами.

Но, оказывается, у критского лабиринта было много предшественников. Сама его идея восходит к каменному веку. На стенах пещер позднего палеолита в Европе встречаются рисунки животных, опутанных лабиринтообразными переплетениями волнистых линий. Некоторые

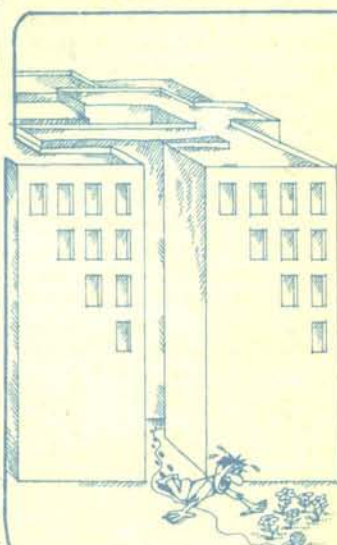

Рисунок С. Михеева.

только: узоры на стенах, вазах, причем самые разнообразные — четырехугольники, меандры, кресты, свастики и тому подобное. Но смысл их, как отмечают исследователи, все тот же: круговорот жизни и смерти.

Именно в таком значении лабиринтоподобный спиральный орнамент появился когда-то и в культуре древнего Крита. Постепенно он утрачивал свое символическое значение, превращался в чисто декоративное украшение. Та-

За столетия своего существования лабиринт сменил многих хозяев. И каждый перестраивал его на свой лад. Обилие террас, пристроек различной высоты, множество ходов — все это запутывало и устрашало непосвященных. Но, видимо, владыки Крита вовсе не стремились кого-то запугивать своим дворцом, просто частая их смена, иноземные завоевания, землетрясения и иные катаклизмы вели и к разрушению дворцовых строе-

Лабрис». В этом имени слышатся отзвуки разновременных мифов. «Лабринт» было производным от «лабрис» и означало нечто вроде «жилища лабриса», или, выражаясь торжественно, «чертогов двусторонней секиры». Вероятно, вначале появилось это «жилище», а уж потом вокруг него вырос дворец и тоже стал именоваться лабиринтом. Новое название постепенно укоренилось в языке критян, откуда и перешло к грекам. А они, возможно,

уже и не знали первоначального его смысла, для них это понятие означало нечто сложное и запутанное.

Прошли века, лабиринт стал элементом человеческой культуры. Герман Керн, директор одного из музеев, собрал большую коллекцию моделей лабиринтов всех эпох. Получилась наглядная история верований, обычаев, мифов, образов из архитектуры и науки. История удивительная и поучительная...

кие орнаменты можно увидеть на многих предметах обихода критян, относящихся к тому времени, когда среди народов этой части Средиземноморья уже бытовали мифы о грозном царе Миносе и его неверной жене Пасифае, о герое Тесее и его приключениях. Это говорит о том, что лабиринтообразные орнаменты появились на Крите вне связи с такими мифами. К тому же любой орнамент — прежде всего повторяемость элементов, симметрия. А попавший в Кносский лабиринт человек не мог выбраться оттуда потому, что расположение его помещений не имело никакой видимой системы: он был совершенно несимметричен. Иначе говоря, Кносский дворец — первый в истории лабиринт в собственном смысле этого слова.

Обнаружил его в 1881 году американский археолог Уильям Стилмен, проводивший раскопки на Крите. Удалось установить, что огромный дворец выстроили около 2000 года до нашей эры, то есть четыре тысячи лет назад. Он неоднократно разрушался и восстанавливался, пока не был разрушен землетрясениями и пожарами окончательно.

ний, а затем следовало их бессистемное восстановление. Ведь первоначальные планы терялись, и новые хозяева не всегда могли разобраться, что и где находится в этом грандиозном здании со многими сотнями помещений. Не по этой ли причине у ахейских племен, завладевших Критом, родился миф о таинственном и страшном лабиринте, из которого нет выхода?..

Первоначальный же смысл слова «лабиринт» удалось выяснить совсем недавно.

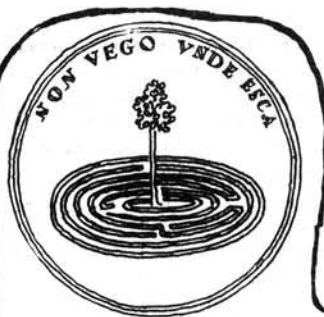
В 1900 году английский археолог Артур Эванс обнаружил в развалинах Кносского дворца зал, стены и колонны которого были покрыты знаком «лабриса» — двусторонней секиры. Знак этот у древних критян был символом верховного бога Зевса; считалось, что в нем одновременно заключена разрушительная и созидательная сила, что он и убивает, и дарует жизнь.

Позже появились бог моря Посейдон и владыка подземного царства Аид. Как известно, Минотавр считался сыном Посейдона и Пасифаи. Но в более ранний период он был живым олицетворением Зевса и называли его «Зевс

● Легенда о Тесее в изображении французского художника XVI в. Справа вдали виден Лабринт.

● Изображение лабиринта на полу Шартрского собора во Франции (XIII в.).

● Именная печать герцога Амальфи (Италия, XV в.).

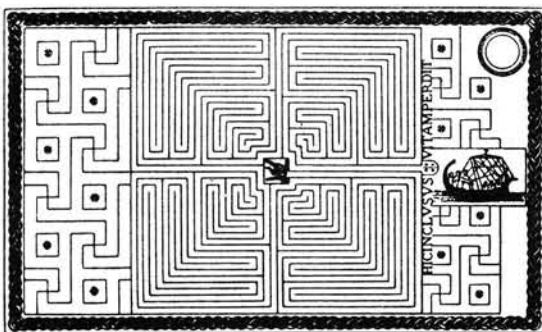
рия Тесея и Минотавра. В центре такого изображения обычно красовалась стилизованная голова быка.

Миновала эпоха Цезаря и римских императоров, через два-три века, с переходом от язычества к христианству, сюжеты эти меняются. В алжирском городе Эль-Аснам сохранились остатки раннехристианской базилики, датируемой 324 годом нашей эры. В центре ее мозаичного лабиринта — уже не голова быка, а таблица из латинских букв. Ключом к ней служит крест: к какому бы месту таблицы вы его ни поднесли, выделится надпись — «санкта экклезия» («святая церковь»).

Для апологетов христианства лабиринт оказался насто-

A	I	S	E	L	C	E	C	L	E	S	I	A
I	S	E	L	C	E	A	E	C	L	E	S	I
S	E	L	C	E	A	T	A	E	C	L	E	S
E	L	C	E	A	T	C	T	A	E	C	L	E
L	C	E	A	T	C	N	S	T	A	E	C	L
C	E	A	T	C	N	A	N	S	T	A	E	C
E	A	T	C	N	A	S	A	N	S	T	A	E
C	E	A	T	C	N	A	N	S	T	A	E	C
L	C	E	A	T	C	N	S	T	A	E	C	L
E	L	C	E	A	T	C	T	A	E	C	L	E
S	E	L	C	E	A	T	A	E	C	L	E	S
I	S	E	L	C	E	A	E	C	L	E	S	I
A	I	S	E	L	C	E	C	L	E	S	I	A

ящей находкой, гибким и емким символом, пригодным для олицетворения нового, религиозного содержания. В раннем средневековье лабиринт — символ жизни, ее

● Роспись на гробнице знатного римлянина (Северная Африка).

неожиданных препятствий, событий, поворотов. Человек должен суметь правильно выбрать себе дорогу: одно ответвление ведет к спасению, другие — в «геенну огненную». Недаром вплоть до IX столетия лабиринты неизменно украшали одежды европейских королей и императоров, постоянно напоминая даже избранным о тернистости и запутанности жизненного пути, полного

Франции, Англии, Германии. Самый известный — лабиринт центрального зала Шартрского собора во Франции, знаменитого шедевра ранней готики. Постепенно мотив лабиринта прочно, на многие века утвердился в строительной практике. Так, и в XIX веке лабиринт из кафеля украсил пол одного из соборов Кёльна. А когда в архитектуру европейских городов пришел стиль модерн,

Мотив лабиринта использовался и в иконописи: тут он обычно изображался concentрическими кольцами стен с тупиками и переходами. А в середине — человек. Он в сомнении: что выбрать — путь добродетели или путь греха? Один ведет наверх, в царство небожителей, другие — вниз, в кипящую пламенем преисподнюю. К спасению — единственный путь, а к вечным мукам — двенадцать.

● Роспись с символом лабиринта (XV—XVI вв.).

заблуждений и соблазнов. В то время подобные лабиринты называли даже «путем в Иерусалим»: считалось, что они символизируют трудное и поощряемое свыше паломничество к святым местам. Чаще, впрочем, речь шла об Иерусалиме как о небесном граде, дающем надежду на спасение души христианина; почему центр такого лабиринта, где некогда была голова быка, назывался теперь небом.

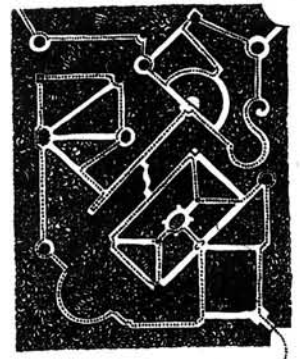
Примерно с XII века изображения лабиринтов появились на полах церквей. Их можно и сегодня увидеть в старинных соборах Италии,

лабиринтами (уже безо всякой символики) стали выкладывать плитку на лестничных площадках.

Та же идея лабиринта нашла свое отражение и в живописи. Картина художника конца XVI — начала XVII века Квентина Варина изображает гору, по которой поднимается спиралеобразная галерея. На вершине — жилище блаженных праведников. Путь к ним непрост: на каждом шагу христианина подстерегают искушения и пороки. Но истинно верующий находит дорогу, ведущую к спасению.

В той или иной форме мысль об устройстве мира как о своеобразном всеобщем лабиринте глубоко укоренилась в сознании средневекового человека. Гравюра немецкого художника XVII века Бозтиуса фон Большварта, например, прямо показывает христианина, бредущего по жизни-лабиринту. Путник держится за «нить Ариадны»; другой ее конец — в руке у ангела, воплощающего божественное провидение и выводящего «грешную душу» из путаницы жизненных передря.

Идею лабиринта восприняли и приверженцы каббалы — мистического течения в иудаизме, основанного, в частности, на вере в Библию как собрание символов. Так называемая практическая каббалистика имела целую систему специальных ритуалов, молитв, вычислений, с помощью которых человек мог «вмешаться» и в устройство мира и в собственную судьбу. В 1549 году в Кракове иудаистский богослов Моисей Кордоверо выпустил руководство по каббале. С помощью особых диаграмм-

● План садового лабиринта в Версале (Франция, 1677).

лабиринтов он объяснял непосвященным устройство мира: вот это — эманация бога, это — мудрость, это — величие, а это — любовь, сила, красота, сострадание, праведность и так далее.

Нередко в виде лабиринта изображали планы городов, казавшихся по тем или иным причинам сложными и запутанными. Лабиринтом представлялся средневековым художникам полумифический Иерихон, который, как это описано в Ветхом завете, долго осаждало воинство Иисуса Навина. Сохранились старинные итальянские и французские миниатюры на пергаменте с запутанным лабиринтом улиц Иерихона. В виде ряда concentрических улиц с тупиками и переходами его изображали и в разных изданиях Ветхого завета, и в нравоучительных книгах на древнееврейском языке, выпускавшихся в XIII—XVIII веках. В форме лабиринта, но не круглого, а прямоугольного, Иерихон запечатлен также в изданиях Библии на армянском языке XIV—XVII веков и в сирийской «Грамматике», написанной в 1775 году епископом Тимофеем Исааком.

Когда немецкий теолог, историк и философ Иоганн Валентин Андреа в начале XVII века написал трактат-утопию «Республика Христианополис», то на титульном листе изобразил «город всеобщей справедливости» в форме замкнутого лабиринта из прямых длинных домов и улиц.

Попали лабиринты и на именные печати. Герцог Амальфи, племянник папы римского Пия II, скреплял бумаги личной печатью с изображением лабиринта. По краю была выбита надпись: «Я знаю — выхода нет». А повелители Павии, семейство Беккариа, поместили лабиринт и на свой герб, и на семейные портреты.

В эпоху Возрождения, когда художники широко обращались к греческой мифологии, лабиринт стал важной деталью любовных сюжетов в живописи. Известный под именем Тинторетто венецианец Джакомо Робусти, например, создал полотно, изображающее остров (имелся в виду Крит), на котором в окружении белокаменных беседок и высоких тенистых деревьев разбита большая

клумба-лабиринт. По его дорожкам гуляют влюбленные парочки, играют музыканты, а в отдалении накрыт стол. Во всех подобных картинах XVI—XVII веков лабиринт служил как бы фоном для изображения сердечных чувств, дружеских бесед, пения, танцев.

Критский лабиринт, где Тесей боролся с Минотавром, изобразил немецкий художник Иоганн Вильгельм Баур, когда иллюстрировал «Метаморфозы» Овидия.

● Эмблема в храме (Германия, 1680).

Другой немецкий художник XVIII века Иероним Шперлинг тоже обратился к «Метаморфозам». На его гравюре лабиринт обозначался линией аккуратно подстриженного кустарника.

Вообще лабиринты из живой зеленой изгороди стали предметом увлечения знати во многих европейских странах. До наших дней в Англии сохранилось восемь лабиринтов из особым образом подстриженных газонов. Среди них славятся «Пастуший лабиринт» (он же «Погоня Робин Гуда») в графстве Ноттингемшир и «Город Троя» в Оксфордшире. Во Франции наиболее интересным считается садовый лабиринт в Версале, созданный архитектором Ле-Нотром. В 1793 году в Петербурге, где тоже прижилась эта традиция, вышло руководство «Новой и совершенной русской садовник». Его автор Н. П. Осипов писал: «В разсуждении разположения лабиринта почти никак не возможно изобразить тако ясно словами;

только тот почитается лучшим, в котором обманчивых дорог и закоулков находится больше...».

С садово-парковым лабиринтом около дворца Хэмптон-корт в Лондоне, созданным в 1690 году, связано продолжение нашей истории. Самая длинная сторона зеленой трапеции этого лабиринта достигает 70 метров, а его узкие зеленые коридоры тянутся в общей сложности на километр.

Хэмптон-кортский лабиринт долгое время служил лишь для развлечения, особенно для туристов, пока в 1901 году сюда случайно забрел американский зоопсихолог В. Смолл. Гуляя по дорожкам, ученый подумал: а что будет, если в подобный лабиринт пустить животных? Не поможет ли это лучше понять, как они соображают? Вскоре он поставил первый эксперимент, и началась новая жизнь лабиринта — как научной модели.

● Сегодня биологи используют лабиринты для изучения поведения животных.

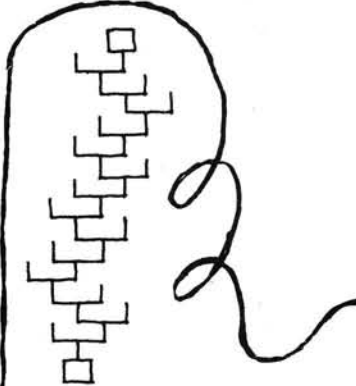
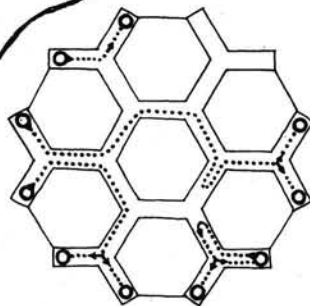
В разные годы ученые создали немало таких устройств. Это, как правило, экспериментальные установки, размером не больше комнаты. Стенки и тупики, составленные из Т- и У-образных углов, квадратов, треугольников, заставляли подопытных крыс в поисках выхода изрядно «поломать голову». Лабиринт, как сказал в своей книге «Психология животных» польский ученый Ян Дембовский, стал «лучшим зоопсихологическим методом, не имеющим себе равного в отношении разнообразия разрешаемых с его помощью проблем».

Давайте посмотрим, как проходит простой опыт. Крысу сажают в лабиринт, и она по запутанным, извилистым дорожкам должна найти либо выход, либо путь к пище. При этом на нее воздействуют внешними раздражителями — светом, звуком, током, движением воздуха, иногда какое-то время держат без пищи или воды. И во всех случаях следят за изменением быстроты и направленности ее движений.

В естественной среде обитания многим животным и насекомым часто приходится преодолевать различные и весьма трудные препятствия, запоминать сложные пути. Поэтому обстановка в лабиринте, куда они попадают при опыте, не слишком для них необычна. И через такие исследования прошли не только крысы, но и дождевые черви, муравьи, рыбы, птицы, мыши, обезьяны. Все они прекрасно ориентировались — после нескольких попыток всегда находили корм или выход.

Интерес ученых к методу лабиринта пока не убывает.

* Цит. по: В окрестностях Москвы. Из истории русской усадебной культуры XVII—XIX веков. М., 1979, с. 173.

Латвийские орнитологи во главе с Х. А. Михельсоном создали подобное оригинальное устройство для изучения ориентации птиц. Составленное из одинаковых непрозрачных шестигранников, оно позволяет подопытным птицам видеть только небо. Пробираясь через окошки в стенках шестигранников, они постепенно приближаются к краю лабиринта. А их поведение при этом проливает свет на загадки весенних и осенних перелетов.

Лабиринт для изучения способности ориентации у рыб сконструировали несколько лет назад биологи С. И. Глейзер и В. П. Ходорковский. Он состоит из узких коридоров и развилок. Двигаясь в нем, рыба «решает» одну и ту же задачу — куда плыть дальше, налево или направо. Считая каждый случай выбора за отдельный опыт, ученые на основе большого статистического набора данных установили, что служит рыбам ориентиром и каков механизм этой ориентации.

Рассказ о лабиринте будет неполным, если не упомянуть о его игровой роли. Игры в лабиринт, вероятно, существовали уже в древности. В XVII веке в Европе пользовалась популярностью настольная игра-лабиринт. Один экземпляр ее хранится в Баварском национальном музее в Мюнхене. И в наше время конструкторы создают новые варианты игровых лабиринтов для детей и взрослых. Последним достижением в этой области, видимо, следует считать «лаб-куб» — «лабиринт-кубик». Его придумали в ФРГ по образцу кубика Рубика.

Итак, пройдя через тысячелетия, став частью духовной и материальной культуры человечества, лабиринт по-прежнему жив. И вполне возможно, еще удивит нас новыми своими воплощениями.

«ФЕНОМЕНЫ»

Дж. МИЧЕЛЛ, Р. РИКАРД

Научно-атеистическая редакция Издательства политической литературы готовит к печати перевод книги английских авторов Дж. Мичелла и Р. Рикарда «Феномены, или Книга чудес». В ней собраны рассказы о тайнах, загадках, «чудесах», издавна привлекавших внимание многих поколений людей. Например, сведения о людях, наделенных необыкновенными способностями (предвидение, телепатия, левитация и т. п.), о неизвестных науке животных (гигантский морской змей, реликтовый пещерный медведь и т. п.), о таинственных человекоподобных существах («снежный человек», «бифрут», «дикие люди»), о всевозможных удивительных природных явлениях (миражи, дожди из раз-

личных предметов и животных, библейская манна небесная), о религиозных «чудесах» (плачущие и кровоточащие изображения, стигматы, таинственные видения и голоса и т. д.)... Все разделы этой своеобразной энциклопедии чудес снабжены комментариями советских ученых. Специалисты в различных отраслях знания — истории, психологии, геологии, физике, археологии, — выступая с диалектико-материалистических позиций, помогают читателям разобраться в таинственных явлениях природы, загадках истории, в реальных возможностях человеческой психики.

Главы из книги и комментарии специалистов печатаем с сокращениями.

МАССОВЫЕ ВИДЕНИЯ

Людей иногда посещают видения. В настоящей главе авторы рассматривают в первую очередь видения, которые наблюдал не один человек. При этом они не задаются целью как-то объяснить эти явления.

В книге Э. Парриша «Галлюцинации и иллюзии» (1897) приводится случай коллективного видения. Матросы находившегося в море судна через несколько дней после смерти судового кока увидели его силуэт — хромая (одна нога у него была короче другой), он шел к ним по воде. Приблизившись, видение вдруг превратилось в кучу обломков какого-то корабля. Э. Парриш предположил, что сначала кто-то один, размышляя о потере друга, подумал, что видит его, и, поделившись такими мыслями с товарищами, внушил им это предположение.

Многие газеты сообщали о видении, свидетелями которого стали во время пасхи 1974 года аббат Кокана и тридцать прихожан в Капельно-де-Гер, во Франции. Аббат, находившийся в алтаре, увидел на белом полотенце, покрывавшем дароносицу с хлебом для святого причастия, «лик господина нашего». На его крик паства хлынула в алтарь и многие тоже увидели лик Христа. По словам аббата, «правый глаз Христа был закрыт, а левый открыт. Нос распух и посинел, была заметна гримаса боли». Одни видели слезы, другие — терновый венец. Минут через 15 аббат снял полотенце, чтобы продолжать службу, и видение исчезло.

Пытаясь объяснить подобные галлюцинации, некоторые авторы выдвигали теорию телепатического контакта. Согласно ее первоначальному варианту, изложенному в книге Кроу «Таинственные стороны природы» (1854), зритель, воспринимающий видение, может и другим внушить это видение.

В книге «Загадочный мир» Джон Гудвин утверждает, что индийский фокус с канатом — не что иное, как обман, и предлагает свое объяснение данной иллюзии. В книге Андрижи Пухарича «По ту сторону телепатии» (1962) опубликованы наблюдения двух психологов, которые видели этот фокус вместе с сотнями других зрителей. Он заключается в том, что по канату, уходящему вверх и ни к чему не привязанному, влезает мальчик, за ним с ножом в руке — сам фокусник, и оба исчезают где-то наверху. Слышны крики, потом на землю падают разрезанные на куски части тела. Фокусник спускается с окровавленным ножом, складывает куски в ящик и из него выскакивает улыбающийся мальчик. На некоторых представлениях зрители видели и собаку, которая пытается утащить ногу или руку, но ее заставляют вернуть добычу.

● *Индийский фокус с канатом, снятый фотоаппаратом. На сей раз — никакого гипноза, мальчик действительно взобрался по канату. Но «чудо» это только для непосвященных, а для иллюзионистов-профессионалов — хорошо изученный трюк...*

Психологи также видели, как собрав части мальчика в корзину, фокусник поднимался с ней по канату и спускался с живым мальчиком. Однако просмотрев снятую во время фокуса кинолентку, они были поражены: на экране и факир, и мальчик все время безразлично стояли подле веревки, свернутой кольцом на земле.

А. Пухарич делает вывод: «Галлюцинация возникла у факира... Она была телепатически возбуждена и передана нескольким сотням зрителей».

В 1934 году этот фокус был дважды повторен в Лондоне, причем второй сеанс организаторы сняли скрытыми кинокамерами. На проявленной пленке был виден лежащий на земле канат и удирающий в кусты мальчик. Значит, зрители стали свидетелями события, которое в реальности не происходило. В 1980 году Уильям Сибрук описал в журнале «Лейдис хоум джорнэл» вариант этого фокуса, который он видел в Западной Африке:

«Рядом со мной находилось двое детей, которых я мог потрогать руками. На таком же расстоянии от меня стояли двое мужчин, вооруженных... трехгранными клинками. Дальше было то, что я «видел» собственными глазами, однако ниже вы поймете, почему я говорю об этом с неохотой и почему я не понимаю, что означает слово «видеть». Оба фокусника крепко держали клинки в левой руке острием вверх и, подбросив детей высоко в воздух, ловили их на это острие... Крови не было... Зрители закричали и упали на колени. Одни закрыли глаза руками, другие оставались на земле без движения. Фокусники прошли сквозь толпу (каждый из них нес над головой ребенка, наколо-

того на клинок) и скрылись в шалаше знахаря».

Позже У. Сибрук осмотрел и оцупал детей, которым это испытание не причинило никакого вреда. Фокус оказался иллюзией, продемонстрированной зрителям.

Наиболее известные примеры этого явления — массовые видения святой девы Марии в 1858 году в Лурде (Франция) и в 1917 году в Фатиме (Португалия). И там и там девочки видели богородицу, общались с ней. Видение девы распространилось на толпу возбужденных местных жителей и стало «знаменным» необычайных событий. Не менее драматическое видение произошло вечером 17 января 1871 года во французской деревушке Понман. Двое братьев увидели на небе улыбающуюся деву, парившую над крышей соседского дома, на высоте 25 футов. Их родители и сосед ничего не видели, однако еще дважды — после окончания рабочего дня и после ужина — мальчики говорили, что видели в небе то же самое видение, которое не менялось в течение часа или около того. Авторы приводят это сообщение и иллюстрацию к нему по переизданной в 1971 году статье «Что произошло в Понмане», написанной очевидцем этого события аббатом Ришаром.

После ужина возбужденные крики мальчиков привлекли внимание соседей, которые, однако, не увидели ничего. Мальчики показывали им на равносторонний треугольник, образованный тремя яркими звездами — одной, находившейся над головой девы, двумя другими — около ее локтей. А толпа видела лишь эти звезды, причем, как утверждалось, такие звезды никогда больше на небе не появлялись.

Других подходивших к толпе детей просили описать, что они видят, причем им не разрешали ни с кем разговаривать. Трое из них слово в слово подтвердили описание видения, явившегося братьям. Затем видение стало меняться, и мальчики, уже разъединенные взрослыми, выкрикивали, что они видят, и когда под ногами девы развернулось белое полотно и на нем одна за другой замигали буквы, люди стали распевать молитвы. А дети в один голос читали появляющиеся буквы. Первая фраза гласила: «Молитесь, дети мои, и бог услышит вашу молитву». Во второй строке появились слова «Мой сын внемлет...» Присутствовавшая монашка заметила: «Это непонятно», — и попросила детей читать внимательнее, сказав, что должны быть слова «Мой сын страдает...» Несколько раз подряд дети повторяли по буквам то, что они видели. Затем фраза появилась полностью: «Мой сын внемлет страданиям». В конце концов белое облачко, появившееся у ног девы,

поднялось и заслонило видение, а голубой овал и звезды постепенно исчезли. Все это продолжалось морозным вечером с 17.30 до 20.45.

30 января 1932 года газета «Нью-Йорк геральд трибюн» сообщила, что 30 студентов-медиков и врачей Гарвардского медицинского института в Бостоне заболели, прослушав лекцию доктора Г. Х. Байглоу. Предположения о пищевом отравлении не оправдались. Когда эксперты установили, что это был паратиф, неожиданно заболели еще 20 человек. Все это случилось при весьма странных обстоятельствах, однако никаких доказательств передачи заболевания не было. Следует отметить, что Байглоу читал лекцию «Пищевые отравления».

Авторы могут привести многие другие сообщения на эту тему: о высокой температуре у 15 школьников в Борнмуте, Хэмпшир («Дейли экспресс», 3 октября 1973 г.); о резком упадке сил у 150 детей во время карнавала в Хазельригге, Нортумберленд («Дейли миррор», 10 июля 1972 г.); о появлении болезненной

сыпи у 20 пловцов в Рикмансуорте, Хартфордшир («Дейли миррор», 10 июля 1970 г.)...

В некоторых случаях люди испытывают резкий упадок сил и жалуются на странные испарения. В журнале «Хьюман бихэвиор» (март 1975 г.) отмечается, что «анналы психологии» полны сообщений о людях, пострадавших от неизвестных испарений», и подробно рассказывается о случае, происшедшем в марте 1972 года, когда 39 сотрудник вычислительного центра в Канзасе стали испытывать головокружение, тошноту и падали в обморок. Анализы не показали никаких следов «газа», от которого, как они утверждали, их бросало в жар, кололо в глазах, появлялась дрожь в руках. На следующий день все повторилось снова. На третий день администрация, по совету психологов, заявила, что причина найдена, — мол, это была всего лишь «атмосферная инверсия». Хитрость удалась — неприятности прекратились. Психологи пришли к выводу, что эти случаи служат «примерами

массовой истерии, разновидности психической инфекции».

Возможно, понятие «психическая инфекция» и заслуживает внимания. Подобные массовые паники наблюдаются и у животных. Так, согласно сообщениям печати, 3 ноября 1888 года тысячи овец были обнаружены разбросанными на территории длиной 25 и шириной 8 миль около местечка Рединг (графство Беркшир).

Случаи подобной паники известны с древних времен. Авторы здесь могут сослаться на любопытную книгу Чарльза Маккея «Необычайные массовые галлюцинации и безумные толпы» (1852). В ней подробно описываются невероятные масштабы мании отравления ядом, которой в XVI и XVII веках были одержимы Италия и Франция. Население этих стран верило тогда, что стало жертвой некоего яда, который не имеет ни цвета, ни вкуса, ни запаха и с которым можно бороться только путем массовых казней предполагаемых отравителей, независимо от того, доказана их вина или нет.

Перевел с английского М. БРУК.

Главу комментирует доктор медицинских наук В. А. ФАЙВИШЕВСКИЙ

Во времена Великой французской революции, в 1893 году, в департаменте Вандея произошло известное контрреволюционное восстание. Предлогом же к нему стала... массовая галлюцинация. Однажды в этом глухом крае, где царили суеверия, толпа крестьян вдруг увидела, что плачет статуя богородицы, бывшая объектом широкого поклонения. Это массовое видение, видимо, подогрето контрреволюционной агитацией, и побудило темных верующих крестьян поднять мятеж против революции.

Когда же и как могут возникать такие видения!

Современная наука достаточно хорошо изучила эти явления. Зрительные галлюцинации, например, столь хорошо воспроизводятся под гипнозом, что возможность их возникновения не вызывает сомнений. Но для успеха подобного внушения необходима готовность к нему или, говоря современным языком, психологическая установка. Учение об этом разработано в нашей стране грузинской психологической школой во главе с Д. Н. Узнадзе.

Вообще всякого рода психологические установки сплошь и рядом направляют наше поведение. При этом случается, что иногда они заставляют нас видеть совсем не то, что существует на самом деле! В школе, например, проводился такой

эксперимент: учитель перед уроком договаривался со всеми учениками, кроме одного, что они будут утверждать: линии, которые на самом деле различной длины, равны. Сначала этот один ученик недоумевал, пытался убедить остальных, что отрезки разные. Но постепенно, под влиянием общего мнения он согласился со всеми и начинал «видеть»: отрезки действительно равны по длине!

Такое поведение, когда человек бессознательно в той или иной мере подчиняется мнению окружающих, называется внушаемостью. Оно в разной степени проявляется в представлениях, эмоциях, ощущениях, действиях. Крайность — это безынициативность, пассивность, некритичность. Эту сферу человеческих отношений с 50-х годов нашего века стали внимательно изучать исследователи. Выяснилось, что подверженность человека настроениям окружающих зависит от многих факторов. В первую очередь, от свойств личности: степени подверженности внушению, устойчивости самооценок, уровня интеллекта, потребности в одобрении других и т. п. У детей, например, внушаемость гораздо выше, чем у взрослых, у женщин выше, чем у мужчин.

Кроме того, имеет значение и отношение самого человека к окружающим — насколько они значимы для него, как он воспринимает свое положение среди них, насколько ему «позволено» отличаться от всех и т. д. Ну а когда люди находятся в толпе, внушаемость составляющих ее индивидуумов возрастает. Особенно когда они объаты одной мыслью, какой-то целевой направленностью, проникнуты общим настроением и чувством. Тогда достаточно появиться искре, чтобы вспыхнул все сметающий пожар массового психоза. В частности, это характерно для периодов

религиозных движений, фанатичных вспышек.

Ярким примером высокой коллективной внушаемости может служить паника, охватывающая огромные массы людей. Ее хорошо описал Гюго в романе «Отверженные»: «Армия вдруг дрогнула со всех сторон одновременно... За криками «Измена!» последовало «Спасайся!». Разбегающаяся армия подобна оттепели. Все оседает, дает трещину, колеблется, ломается, катится, рушится, сталкивается, торопится, мчится... Люди давят, теснят друг друга, ступают по живым и мертвым. Несметные толпы наводняют дороги. Нет уже ни товарищей, ни офицеров, ни генералов — царит один невообразимый ужас».

В. М. Бехтерев рассказывал, как во время одного религиозного праздника в Сарове богомольцы вдруг начали видеть на дне заброшенного колодца святого — отца Серафима. Причем некоторые даже замечали у него движение руки. Продолжалось это до тех пор, пока не подошла одна богомолка, не знавшая о «чуде». Когда она сказала, что на дне ничего, кроме мусора и камней, нет, «видение» мгновенно исчезло и все стали видеть только камни и мусор (вспомним случай на корабле с коком!).

Именно высокая внушаемость и склонность людей к подражательному поведению служат основой многочисленных психических эпидемий; кстати, это характерно для средневековья. Нередко очагами таких эпидемий были монастыри, где монахи долгими постами и изнурениями плоти довели себя до экзальтации, психозов, нервных расстройств.

Возникшая в средневековой Италии и быстро распространившаяся мания быстрых плясок, названная тарантизмом,

появилась под влиянием ошибочного представления (установки по-современному), что укусы ядовитого паука тарантула обезвреживаются таким танцем. Тарантизм перекинулся и на Германию, Нидерланды. Люди бросали работу, домашние дела, чтобы участвовать в неистовых плясках.

В дореволюционной России существовала иная, но имеющая ту же природу форма психической эпидемии — кликушество. Особенность его в том, что люди, впадавшие в истерическую одержимость, были уверены: на них или их близких напущена «порча». Одержимые билась в судорогах, издавали бессмысленные звуки, всхлипывали, подражали голосам животных, лаяли, куковали, икали, выкликали имена лиц, якобы наставших порчу, — поэтому и «кликнуши». В основном этому явлению были подвержены темные, забитые, замученные тяжелой жизнью крестьянки, психика которых не выдерживала тягот жизни. Достаточно было появиться в деревне хотя бы одной кликуше, как вскоре за ней следовали уже десятки.

Каков же механизм возникновения всех таких явлений? Внушаемость — свойство чисто человеческое. Но корни его — в нашей биологической эволюции. Все мы не раз видели у животных: стоит одному закричать или подать какой-либо иной знак сородичам в стаде, как почти всегда другие тут же подхватывают его — и вот уже, например, каркает целая стая ворон или мчитя стрелглаз стадо оленей. А то вдруг вождь резко сворачивает, и все стадо, как один, делает то же самое. Или стайка рыб как по мановению волшебной палочки вся разом уходит на глубину. В основе такого поведения животных лежит рефлекс — повторять движение вожака, друг друга. Это способствует выживаемости вида — испуг и реакция на него передаются мгновенно всем, без критической оценки, а значит, повышается вероятность спасения от опасности.

Нередко и у людей, находящихся в толпе, пропадает ощущение самостоятельности, пробуждается рефлекс подражания. Возникает своеобразное взаимное заражение, в результате которого создается как бы общее эмоциональное состояние. Оно передается мимикой, движениями, выра-

жением глаз, дыханием и т. д. И воспринимается часто неосознанно, на так называемом субсенсорном уровне — когда впечатление не достигает сознания. Вспомним, к примеру, как мы порой не можем объяснить, почему определили, что шошедший человек взволнован, встревожен, испуган. У некоторых людей эти состояния проявляются в чрезмерной неподвижности лица, у других — в приспущенности век, застышем взгляде.

Исследователи, изучая данное явление, провели такой эксперимент. Группе мужчин показывали две фотографии одной и той же женщины и просили определить, на какой из них она более красива. Поза, прическа — все было одинаковым. Но перед одной из съемок в глаза женщине закапали атропин — лекарство, расширяющее зрачки. Это на фото было почти незаметно. Но именно эту фотографию выбрало большинство мужчин как более красивую, хотя объяснить почему — не могли.

Надо сказать, что сейчас среди многих людей распространено мнение, будто мы ощущаем настроение других благодаря испусканию каких-то лучей, природа которых не изучена. Однако современная наука располагает уже достаточным количеством фактов, свидетельствующих не о «лучах» или «полях», а о неосознанном восприятии нами «языка» тела, голоса, мимики другого человека. Мы улавливаем это своими обычными органами чувств, и они подсознательно «рассказывают» нам, «передают» состояние других людей.

«Заражаемость» видениями, внушаемость весьма возрастают, когда действуют какие-то дополнительные факторы — длительная изоляция, голодовка и т. п. В случае «видений» кока, например, надо еще учитывать длительное плавание корабля. У моряков возникает так называемая сенсорная депривация — бедность впечатлений. А она нередко служит причиной повышенной склонности к обманам чувств. Вот пример, ставший классическим в современной психологии. Когда в целях эксперимента специально подобранных по здоровью людей на продолжительное время помещали в строго изолированное помещение, то даже у самых психически

устойчивых порой возникали галлюцинации, невротические состояния. Существуют свидетельства, что и преступники, заключенные в одиночных камерах, часто «слышат» голоса, «видят» людей.

Прикосновения в передаче видений играют вспомогательную роль. Если есть предварительный настрой на что-либо, то люди впадают в своеобразное гипнотическое состояние. Вызываться оно может разными способами, в том числе и прикосновением.

То, что видение девы Марии наблюдали только дети, подтверждает факт большей, чем у взрослых, податливости на внушение детской психики. Но при этом надо еще внести поправку на показания очевидцев. Ведь ничего не сказано (да никто и не спрашивал, конечно), были ли дети вместе перед видением. Может быть, они говорили как раз о чем-то подобном (возможно, именно поэтому деву «видели» только пятеро ребят). Слова о том, что им не разрешали говорить между собой, ничего не доказывают. Ведь невозможно представить, что толпа стояла молча, не обмениваясь впечатлениями. Монашка даже подсказывала, что должно быть написано. Но предварительная бессознательная «установка» у детей была на те слова, что они «прочитали». Кстати, это свидетельствует о нечетком усвоении детьми религиозных писаний. А если взять наших современных детей, то они никогда не увидят ничего подобного.

Звезды, образовавшие треугольник на небе! С подобным мы все сталкивались, и не раз. Вы смотрите на пято — оно вам напоминает человека. Но вот вы отвернулись, отвлеклись. А потом уже видите только пято и больше ничего. Астроном привычно видит на небе четкие контуры созвездий. А вы наблюдаете всего лишь беспорядочную россыпь звезд. Если вам укажут звезды, образующие, например, Большую Медведицу, вы ее увидите. Но завтра, не помня точно расположения звезд, можете и не найти это созвездие на небе, хотя оно там реально существует. Так же и с тремя увиденными, но «больше не появляющимися» звездами.

Записала С. ПОПОВА

◆ Оптимист: верит в счастливый конец света.

Юрий БАЗЫЛЕВ
г. Запорожье

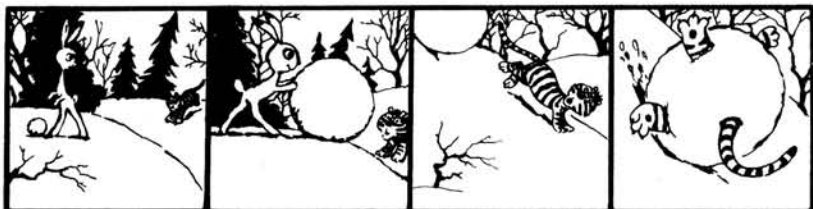
◆ Бесплотному легко быть праведником.
Леонид НЕФЕДЬЕВ
г. Киев

◆ К середине лекции взмолились и атеисты.

Аркадий ДЗИДЗВЕРГ
с. Великопоское
Великомихайловского района
Одесской области

◆ Адама и Еву принимали по уму, а не по одежке.

Анатолий КРАТ
г. Херсон

Дорогая редакция!
Слышала, что судьба кошки тесно связана с религией. Я немного знаю, как когда-то относились к этим животным. Расскажите об этом подробнее...

Ирина УТОЧКИНА,
г. Минск

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...впервые известное нам наименование «кошка» — «каттус» зафиксировано в римском сельскохозяйственном трактате IV века. Некоторые ученые полагают, что лингвистические следы этого слова, как и сама родословная животного, ведут в Древнюю Нубию.

...было время, когда некоторые народы Азии по ширине зрачка кошки определяли время суток. Египетские жрецы, чтобы придать естественность богу солнца Ра, изображаемому в виде кошки, соответственно положению дневного светила на небе расширяли или уменьшали зрачки этого изваяния.

...египетская богиня жизнелюбия Баст, чьим священным животным считалась кошка, изображалась в виде женщины с головой кошки. Облаченная в длинное полосатое платье, она держала в руках отличительные символы своей власти: корзиночку, скипетр с головой кошки и музыкальный инструмент.

...древние считали, что счастье дому вернее всего доставляют трехцветные кошки. Во всяком случае несомненно, что, принося потомство, они были для своих хозяев источником дохода. Современные биологи утверждают: кошки рыже-бело-черной масти бывают только самки.

...когда кошка умирала, древние египтяне в знак траура сбрасывали себе брови. Пышный обряд ее похорон напоминал ритуал торжественного погребения умершего фараона. Маленький саркофаг украшали бронзовыми отливками в форме кошачьих голов (одна такая головка, а также мумия кошки хранятся в Эрмитаже).

СТРАШНЕЕ КОШКИ...

А. ЧЕГОДАЕВ

● Роль кошки в нашей жизни известный немецкий естествоиспытатель, просветитель и путешественник прошлого века Альфред Брем оценил так: «Живое свидетельство человеческого прогресса, оседлости и развивающейся цивилизации».

Как многое зависит от точки зрения! Принеся в дом котенка, любясь его грациозной игрой, потирая на руках царапины после безуспешных воспитательных усилий и попыток настоять на своем, вы не задумываетесь над тем, что в дом вошла сама История, причем довольно давняя. Здесь счет идет на тысячелетия.

Когда и где человек одолел в кошке ее дикую природу и поселил рядом с собой? Нужно сказать, что сделать это было нелегко. Ведь лесные, степные и другие ее виды отличаются злым, некротимым нравом. Долгое время считалось, что одомашнили кошку древние египтяне. Заслуги их в этой области были бесспорны. Известно, что в Древнем Египте приручили антилоп, журавлей, гиен и гиеновых собак. А в Карфагене одомашнили даже африканского слона — нашим современникам сделать это не удалось. Но появилась и другая точка зрения. Поводом для нее послужил коренной зуб домашней кошки, найденный археологами в Иерихоне и относящийся к VII тысячелетию до нашей эры.

Некоторые ученые полагают, что кошку одомашнили в Месопотамии в начале III тысячелетия и что в Египет она попала тысячелетием позднее. Там сумели совладать не только с этой охотницей за мышами, но и с двумя

Рисунки О. Березкиной.

более крупными видами кошачьих — каракалом и камышовым котом.

Удивительная внешность, загадочные ночные похождения, сноровка и быстрота, с которой эти животные справлялись с, казалось, неуязвимыми грызунами, производили такое впечатление, что кошек окружили божественными почестями.

Египтяне считали кошку священным животным богини Баст, олицетворяющей радость, веселье, жизнелюбие. Изображали ее в виде женщины с головой кошки. Центром ее культа был Бубастис, богатый город в восточной части дельты Нила. В праздничные дни к ко-

шачьему храму в Бубастисе стекались сотни тысяч паломников. Им приносили жертвы в виде золотых, серебряных, бронзовых статуэток. После смерти священных животных мумифицировали. Целое такое кладбище «зверобожеств» археологи нашли в Бени-Хасане.

Кошачий облик по египетской мифологии придавался самому солнечному богу Ра: ведь когда солнце в зените, у его земного воплощения — Ра зрачки узкие; когда солнце исчезает за горизонтом, они расширяются, а ночью становятся во весь глаз. Совсем как у кошки. Иногда Ра и называли «Великим Котом». Его

поединок со змеем тьмы художники рисовали так: одной лапой кот придавил голову змея, другой держит большой нож.

Можно было не позавидовать человеку, убившему кошку даже нечаянно. Суд был скорым и жестоким. А тот, кто находил труп священно-

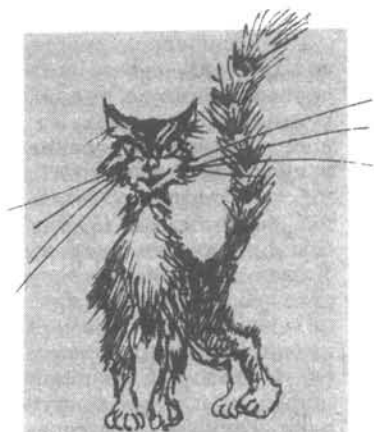
лись христианские монастыри, то единственным животным, которое разрешалось там держать, была кошка. Начинает осознаваться ее глубоко хозяйственная ценность.

Интересно, что на Руси в этом качестве кошку первыми оценили тоже служители культа — и

и определяет величину денежного штрафа за ее хищение. Знаете, сколько? Столько же, как за трех скакунов или за стадо баранов!

Считается, что на Руси кошки были известны с VII века. Для наших предков они тоже стали олицетворением таинственных сил. В народных верованиях это был кот-баюн, голос которого слышался за несколько верст. Им он мог наслать крепкий сон на врагов или поразить их насмерть. Кот-баюн бродит по столбу у громовой мельницы: идет вверх — сказки рассказывает; вниз — песни поет... Сказочный пушкинский кот ходит в другом направлении, и как он это делает, — каждый знает с детства.

Воображение человека, которому кошачья жизнь давала немало поводов, рождало суеверные представления об этих животных. Особенно о черных и белых. Первые, пробежав между людьми, могли «рассорить» их, вторые якобы выступали предвестниками смерти. Ямщики их боялись, перевозить кошек отказывались категорически — от этого, мол, лошади худеют и болеют. Считалось, что кость черной кошки делает человека невидимым, и в обмен на такую кошку у нечистой силы можно получить шапку-невидимку и неразменный рубль. Ребенок, проглотивший кошачий волос, перестает расти. Кошка, пробравшаяся в церковь перед венчанием, испортит жизнь молодым. Немало их было, суеверий, связанных с кошкой...

...античные греки не восприняли культа кошки в его египетском виде. Однако она все же вошла в их мифологию, попав под покровительство богини Дианы.

...со середины первого тысячелетия нашей эры в Византии кошек держали на торговых кораблях. Если в пути товар повреждали крысы, а капитан не имел на борту кота, то согласно договору должен был возместить владельцу нанесенный ущерб.

...в X веке на Британских островах действовал специальный закон, определявший стоимость домашней кошки, наказания за жестокое с ней обращение и за убийство животного. Существовала четкая градация: за котенка, еще не приученного ловить мышей, — один пенс, за взрослого кота — два пенса; кот-«профессионал» оценивался в четыре пенса. Если кошку продавали, то оговаривались все ее товарные качества. В случае изъяна покупатель мог вернуть треть уплаченной суммы.

...во Франции получил в XVII веке известность судебный процесс, когда предали казни осужденную за убийство женщину. Ее заточили в железную клетку, которую подвесили над медленным огнем. По приговору суда участь убийцы разделили 14 ии в чем не повинных кошек.

...в Англии во время коронации Елизаветы [XVI в.] по улицам пронесли изображение папы римского и предали его сожжению вместе с несколькими кошками.

го животного, старался держаться от него подальше и тут же созывал свидетелей, чтобы доказать свою непричастность к случившемуся.

Из Египта и Передней Азии кошачье племя начало постепенно расселяться по всему миру (в древности вывоз этой святыни за границу был запрещен). В Европе они раньше всего появились в Причерноморье (VI в. до н. э.). Там они тоже были предметом роскоши. Археологи находят их останки только в богатых городах того времени.

А в IV веке нашей эры просвещенный римский агроном Палладий уже рекомендует использовать домашнюю кошку для защиты огородов от мышей. Когда появи-

поставили под защиту церковного закона. Это зафиксировано в «Правосудье митрополитом», известном судебнике XIV века. Он упоминает кошку как домашнего зверя

● Камышовый кот ловит птицу.
Мозаика из Касадель Фауно в Помпеях. I в. н. э.

В исторических хрониках многих стран есть черные страницы, повествующие о том, как кошек — олицетворение дьявольских сил, пытали, замуровывали в стены, сжигали. В 1648 году сам французский король Людовик XIV в день летнего солнцестояния лично возжигал на Гревской площади Парижа костры, на которых сжигали кошек, и плясал вокруг огня. Такие костры горели на масленицу, пасху, в первое восхождение поста и другие церковные праздники. Девять веков во Фландрии, в городе Ипр, сохранялся обычай в среду второй недели поста сбрасывать этих несчастных жертв суеверия с высокой башни.

Кстати, о способности кошки падать на четыре лапы. Этим она тоже поражала воображение людей. В фильме «Гений дзюдо» герой его, освоив позаимствованную у кошки технику приземления, вышел победителем в борцовском поединке. А китайский врач Хуа Дэ, основоположник системы «и цзинь чжи», вошедшей в III веке в основу китайской национальной борьбы, наблюдая за этими животными, сделал одним из методов своей системы «стиль тигра». Он добивался того, чтобы движения борцов были быстрыми, увертливыми, выполнялись в узкой стойке и со сжатыми кулаками.

Домашняя кошка — лишь один из представи-

телей обширного семейства кошачьих. В нем четыре рода: большие кошки (лев, тигр, леопард, ягуар), снежные барсы, гепарды, просто кошки. Этим последним 30 видов. Не так давно был описан новый вид кошки с острова Ириомоте в Японии. Многие из кошачьей родни принадлежат сейчас к числу охраняемых животных. Для них создают заповедные территории. В Красную книгу нашей страны занесены 11 видов и подвидов крупных и мелких кошек.

...Египтяне называли своих кошек просто — «мау». Это было явным звукоподражанием. И по-китайски «кошка» — «мао». Ее иероглиф считался символом долголетия. Изящество, физическое совершенство, независимый характер этих животных не только в прошлом, но и в наше время привлекают внимание многих людей. Кошка, которая «ходит сама по себе», стала буквально олицетворением своенравия и самостоятельности.

...Домашний дух иль божество,
Всех судит этот идол вещей,
И кажется, что наши вещи —
Хозяйство личное его.

Это строки известного стихотворения «Кот» французского поэта прошлого века Шарля Бодлера в переводе Павла Антокольского. Оба они любили кошек.

г. Баку

МАДОННА С КОШКОЙ

В. КАРПОВ

нардо, любивший включать в сюжеты своих картин и скульптур животных, растения, — и тот кошек обходил стороной. Ведь шел XV век, когда массовый характер приняли розыски и преследования колдунов, чародеев, ведьм, когда действовала булла Иннокентия VIII, требовавшая их беспощадного истребления. А кошка в средневековых представлениях католической церкви считалась порождением нечистой силы, пособницей сатанинского племени. И никаких сомнений здесь в то время не допускалось. В католической Европе XV века существовал даже обряд сжигания во время религиозных праздников кошек, особенно черных.

Дух гонений против «нечестивых животных» выразительно передан в молитве монаха из рассказа Ярослава Гашека «Камень жизни». «И укажи мне, господь, — благочестиво шепчет слуга божий, — не грех ли будет опустить ныне в эликсир сей пепел от сожженного еретика, который держал у себя черного кота, ходившего на двух ногах и сожженного нами вместе с его одержимой бесовской силой хозяином в честь и славу твою в день храмового праздника у ворот штальгаузенских».

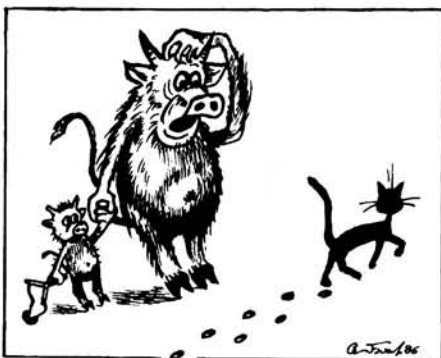
Современники Леонардо да Винчи сюжет мадонны с кошкой восприняли бы как недозволенное сочетание божественного и сатанинского. В этом молодой живописец (ему исполнилось тогда 26 лет) отдавал себе отчет. К тому же развитие политических событий во Флоренции 1478 года складывалось неблагоприятно: папа римский отлучил от церкви весь город и объявил войну его правителю. Не до кошек было...

Разная судьба оказалась у двух задуманных тогда мадонн. «Мадонна Бенуа» украшает ныне коллекцию Эрмитажа. Рисунок другой, известный лишь специалистам, хранится в Британском музее, в Лондоне, по-своему свидетельствуя и о творческой смелости великого художника, и о религиозных суевериях его эпохи.

Рисунки А. Ботвинова.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...в русском обществе к XVI веку домашнюю кошку имели уже и именитые люди. Интересно, что в исторических документах того времени само название «кот» упоминается и в именах сановных особ (боярин Федор Андреевич Кошка-Кобылин, князь Григорий Яковлевич Кот-Мещерский), и в простонародных прозвищах — Кот-Мышелов Константин. Под такой фамилией вписан этот новгородский крестьянин в приказыные бумаги 1545 г.

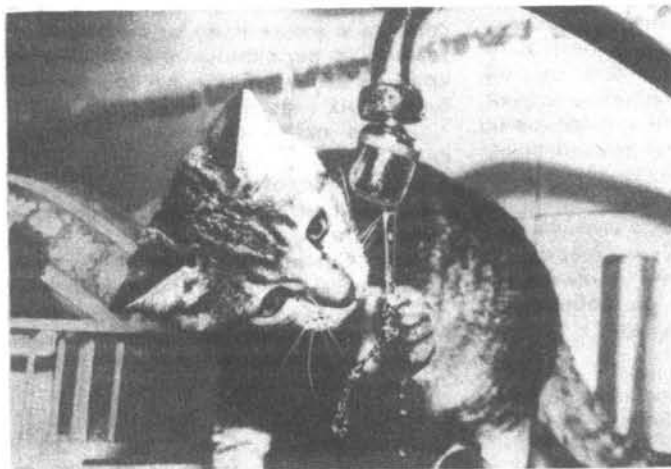
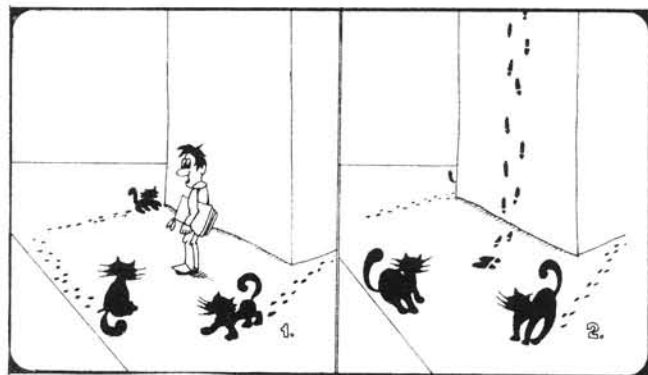
ЧУДО КОТА МАДДИ

Воображение человека нередко потрясает загадочная способность животных издалека находить дорогу домой. Обладают таким свойством и кошки. По сообщению газеты, шестилетний кот Мадди, которого приятели его хозяйки по ошибке прихватили с собой в машину и увезли в штат Огайо (США), три года добирался оттуда на родину — в небольшой городок штата Пенсильвания. Чтобы вер-

нуться домой, верный Мадди преодолел 157 километров. Это ли не чудо!

КОГО ОЖИДАЕТ НЕУДАЧА!

Однажды восточного мудреца спросили: «Правда ли, что когда черный кот перейдет дорогу, то путника будет ожидать неудача?» «Правда! — ответил мудрец. — Но только если этот путник — не человек, а мышь...»

ПУШИСТЫЙ НОВОСЕЛ

Как только заселяется новый жилой дом, нередко увеличивается потребность и в кошках. Нет своих — просят у знакомых. Суеверные новоселы первым через порог квартиры пускают это животное — пусть, мол, принесет счастье дому.

Поступая так по стародавней традиции, чаще всего даже не знают прежнего ее смысла. А обычай этот идет от той поры, когда в представлениях людей весь окружающий мир был заселен различными духами — добрыми и злыми. Были они и у каждого дома. И с ними пытались «ладить» при помощи целой системы обрядов. Так, вселение в новое жилище сопровождалось магическими действиями, в которых отводилось место и кошке. Первой вступая в дом, она должна была принять на себя сопротивление сверхъестественной силы, обеспокоенной вторжением на ее территорию.

ДЛЯ ЧЕГО КОШКЕ УСЫ!

Не только для красоты. Бытует убеждение, что если усы остричь, кошка потеряет чутье. Это верно, если под чутьем понимать не обоняние, а особого рода осязание.

Дело в том, что каждый волос — не только кошки, но и человека, — своеобразный

орган осязания. «Работает» в этом приборе... принцип рычага. Одно плечо рычага — сам волос во всю свою длину. Другое плечо — его луковица, скрытая в коже. Перемещение первого неизбежно заставляет двигаться и второе. Согласно правилу, открытому еще Архимедом, произведение силы, приложенной к одному плечу рычага, на его смещение равно силе на смещение другого.

Но длина волоса или усика — сантиметры, и от легчайшего прикосновения конец его смещается тоже на сантиметры. Луковица же волоса поворачивается на доли микрона. Соответственно в десятки тысяч раз сильнее нажимает она на кожные датчики давления.

Жесткий, утончающийся к концу (это тоже усиливает его чувствительность) кошачий ус ощупывает, даже не прикасаясь. Он улавливает колебания воздуха, которые рассказывают ему о движении, форме, упругости, структуре предмета.

Особенно удобен ус для измерения температуры. Ему не грозит ожог, и он воспринимает даже незначительные температурные сдвиги, неощутимые для подушечек лап, привыкших бегать по колючкам, в мороз, в жару.

Людмила ПЕКАРЬ,
физик

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...швейцарца Готфрида Минда, родившегося в Берне в 1768 году и прожившего там 46 лет, его современники называли «кошачьим Рафаэлем». Он прославился искусными рисунками сцен из жизни своей кошки Минетты и ее очередного многочисленного семейства.

...императрица Елизавета Петровна, обеспокоенная засильем мышей во дворце, указом от 13 октября 1745 года повелела казанскому губернатору сыскать 30 лучших котов и доставить их в Санкт-Петербург с человеком, который мог бы за ними ходить и кормить их. Впоследствии этот факт оброс невероятными подробностями и число котов, призванных на службу в царский дворец, превратилось в триста...

...Шекспир в своих произведениях упоминает кошек 44 раза. Однако эти животные у него безымянные, не индивидуализированы. У многих других авторов кошачьи личности более конкретны. Кот в сапогах у Шарля Перро, кот Гинце из компании Рейнеке-лиса у Гете, кот Мурр у Гофмана, Чеширский кот Льюиса Кэрролла, — этим представителям кошачьего племени их творцы создали поистине жизнь вечную.

Более двух десятилетий Владимир Тендряков был членом редколлегии нашего журнала, где впервые опубликовал повести «Чрезвычайное», «Находка», «Апостольская командировка». Сюжет последнего романа писателя «Покушение на миражи» выстроен в двух временных плоскостях. События, относящиеся к периоду возникновения христианства, перемежаются с повествованием о современности. Главный герой романа — сотрудник одного НИИ использует вычислительную технику, моделируя ситуации, которые могли бы произойти в реальной жизни две тысячи лет назад. Органичной соединительной тканью двух исторических эпох стали важные мировоззренческие, нравственные проблемы. Мы предлагаем читателям начало романа Владимира Тендрякова «Покушение на миражи», который предполагает опубликовать журнал «Новый мир».

ПОКУШЕНИЕ на МИРАЖИ

В. ТЕНДРЯКОВ

♦ Из непроглядных временных далей течет поток рода людского, именуемый Историей. Он несет и нас через наше сегодня дальше, в неведомое. А позади по реке Прошлого остаются горящие человеческие маяки. Они могут потускнеть от расстояния, от них можно отвернуться, но какому сумасшедшему придет в голову погасить их?..

Перед вечером море Галилейское замирает: волны отбегают от оглаженных валунов, обессиленно лежат на гальке, лишь бесшумно вздыхают. По берегу красные, прокаленные скалы рвутся из сочной зелени, над ними сведенные судорогой сосенки обнимаются с жирными олеандрами.

Вспыхивают весла на солнце, гонят неуклюжую рыбацью барку. Путь недалек, в ближайший городишко Вифсаиду, он уже виден впереди — по склону лепятся друг над другом плоские крыши и клочковатые садики. В барке десяток мужчин, рыбаков из Капернаума. На носу в прямой посадке человек — тщедушен, опален солнцем, закутан в длинный выгоревший плащ. Он недавно появился в этих местах и вызвал шум. Мария из Магдалы, которую он вылечил от бесноватости, бегала по побережью и громко славил его имя.

По земле Палестинской издавна бродили пророки, вещующие надежды, грозящие гибелью. Теперь их едва ли не больше, чем в старину. Тетрарх Ирод-Антипас только что отрубил голову пророку из Иудеи Иоанну, жившему в пустыне, носившему верблюжью власяницу, крестившему водою из Иордана. Во всех концах страны ропщут на Антипаса. А рядом в беспокойной Самарии объявил себя мессией некто Досифей, столь свято соблюдавший благочестие, что совсем отказался от пищи, ходят слухи — то ли помер от голода, то ли все-таки еще нетленно жив. Досифей много и все они шумно славят учителя. И вот новый пророк — пришел сейчас из Иудеи, встречался там с Иоанном, родом же, однако, из Назарета.

Назарет близко, день пути и того не будет. И вошел он в поговорку: «Не

жди из Кесарии привета, а путного из Назарета». В богатой языческой Кесарии сидит римский прокуратор, а в Назарете живут крикуны и путаники, такое родство никого не красит. В Капернаум этот назаретянин вошел тем не менее с толпой, ребятишки бежали впереди и кричали петушиными голосами:

— Осанна! Осанна!..

Пророк шел по берегу легким, прыгучим шагом и неожиданно остановился. В воде выбрали сеть в лодку братья Иоанна — Симон и Андрей. Запутавшаяся рыба жгуче вспыхивала под низким солнцем.

— Идите со мной, — сказал пришелец, — ловцами человеков сделаю вас.

Старший из братьев Симон сурово посмотрел на пророка, стоящего на берегу. Тот был неказист на вид, мал ростом, длинная одежда мешковато спадала с узких плеч, и лицо худое, темное, с перекошенным носом, но красила его улыбка и взгляд черных блестящих глаз прям и весел.

— Кто ты? — непочтительно спросил Симон.

— Сын Человеческий.

Симон молча взялся за весла, подгрел к берегу.

Теща Симона в тот вечер болела, жаловалась на голову. Гость наложил ей на темя руки, поговорил, снял боль, та сразу повеселела, стала собирать на стол.

Братья Иоанновы совсем недавно перебрались сюда из Вифсаиды, привезли с собой недобрую славу — согрешили в субботу. Пророк не только сел с ними за стол, но и посадил еще подобранного на дороге мытаря Матфея-Левия сына Алфеева. Нет презренной службы, чем мытарь — сборщик податей, бродячие псы, они охраняют Иродовы законы, нарушают Моисеевы — дерут мзду со всякого, степенного и богатого не пропускают, бедного не милуют.

За это-то и стал корить нового пророка Бен-Рувим, человек благочестивейший и очень ученый. Не переступив порога, он заговорил в распахнутую дверь:

— Разве ты не знаешь — не сядят фиговое дерево среди лозы и злак среди осота? Что они родят тогда?

— Тебе не нравится, с кем я сижу? — спросил пророк.

всплеснулась в едином негодующем ропоте, вновь монолитно слилась, задние начали давить на передних, упругое кольцо перед пустотой дрогнуло, заколебалось, стало сжиматься. И в этом враждебно неустойчивом, конвульсивно живом кольце скрежещаще гремел Садок:

— Зачем людям закон? Зачем людям единый бог, если каждый сам по себе — как хочет! Каждый для себя вместо бога! Вот к чему ты зовешь, прожой!

И врезался острый визг того неистово-нетерпеливого:

— Смерть ему!.. Сме-ерть!!

Казалось бы, он, неистовый, наконец-то дождался момента, но нет — рано. Снова вскинулась птичья лапа Садока:

— Пусть ответит!

— Пу-у-усть отве-е-ети-ит!!! —

Грозным обвалом из сотен грудей. Обрушившийся обвал долго рокотал, раскатывался, не мог утихнуть. Молчал пророк, ничтожно жалкий перед вздыбленной яростью, молчал, с покорным терпением ждал тишины. И она наконец наступила — неустойчивая, обжигающая, дышащая гневом.

— Если каждый примет в себя бога, как тогда можно будет обидеть кого-то? В каждом человеке — бог, каждого уважай, как бога! — Он выкрикнул на этот раз громче обычного, боясь, что не успеет, не будет услышан.

Его услышали, толпа угрожающе ахнула — оскорблены за бога: вступить его, великого, в себя ничтожных, да как он смеет! Угрожающее изумление всплеснулось и не опало, а уж

Садок, напрягая жилы на тощей шее, заблагоувестил:

— Слушай, Израиль! Он хочет, чтобы мы имели — сколько людей, столько и богов! Посрами язычников, Израиль! Откажись от единого бога! Не сам ли Сатана перед нами?!

— Он-он!.. О-он!! Вельзевул!! — толпа закипела, ломая круг, стена и давя друг друга.

И тряс над головой немощными кулаками Садок — судья, призванный народом:

— Спасай, Израиль, веру свою!!

— Сме-е-ерть!!! — режущий визг, захлебывающийся от счастья.

— Сме-е-ерть!! — громово отозвалась на него толпа.

Сын Человеческий, стоявший внутри яростной кипени, впервые опустил голову. Он не хотел видеть, как люди нагибаются, лодбирают камни.

Никто не должен касаться руками нечестивого. Для таких преступников против веры у евреев была лишь одна казнь. Камни полетели со всех сторон. Сын Человеческий упал...

...Он уже перестал шевелиться, а камни все еще летели в него. Камни отцов, камни матерей, камни детей... Садок тоже бросил свой камень. Никто не смей остаться в стороне!

При такой казни виновников нет. Гнев народный — гнев божий.

Сидевшие на барке и видели и слышали, но не посмели заступиться. Их кучка, а расправлялся народ. В каждого вместе с ужасом прокрадывалось и сомнение — а праведным ли был их учитель, собиравшийся спасти

других, но не спасший себя? Сам господь допустил...

Симон оттолкнулся веслом, спихнул барку с галечника. Тихо отплыли. Никто их не окликнул, никто о них не вспомнил.

Южная ночь не вкрадывается, а бесшумно обрушивается. Она скрыла лепящийся к скалам жалкий городишко, каменистый берег, заброшенный камнями изувеченный труп.

Убийство вопреки Истории.

Он должен был прожить еще года три, взбудоражить Галилею, сказать свою Нагорную проповедь, зовущую «люби ближнего своего и врага своего», появиться в Иерусалиме, испытать предательство одного из учеников и уже только тут мученически погибнуть, как презренный раб, — на кресте. Затем воскреснуть в своих продолжателях — «смертию смерть поправ».

Ничего этого не случилось — пророк из суетного Назарета не стал Иисусом Христом, не прошел из поколения в поколение по тысячелетиям, не возвеличен людьми до бога. Как много подвижников, не успевших доказать свое, ныне напрочь забыто!

Убийство противу всей истории, какую мы знаем. И нет, не жители далекой Вифсаиды повинны в нем. Непредусмотренное убийство совершено из XX века, из наших дней. Причем людьми вовсе не враждебно злобными к его памяти и, право же, не мстительно жестокими по натуре.

Публикацию подготовила
Н. Тендрякова-Осмолова.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КУРЬЕЗЫ

Монахи не раз упрекали Эразма Роттердамского за то, что во время постов он ест мясное и пьет вино.

— Что же делать? — отшучивался Эразм. — Сам я католик, а мой желудок — лютеранин.

Французский писатель Бернар Фонтенель (1657—1757) написал либретто оперы, где вывел хор жрецов. Архиепископ парижский потребовал исключить этот номер. В ответ Фонтенель невозмутимо ответил: «Ваше священство, я не трогаю ваших священников, очень прошу не трогать и моих».

Папский нунций (посланник), посетив Вольтера, долго знакомился с его библиотекой, листал произведения философа и наконец заявил:

— У меня сложилось впечатление, что здесь куются стрелы против папы и священного Рима.

— Нет, ваше преподобие, только мишени, — спокойно ответил Вольтер.

Гёте сильно обрадовался, узнав, что его «Страдания молодого Вертера» перевели на итальянский и издали в Милане. Однако еще более удивился, когда ему сказали, что весь тираж быстро раскупило местное духовенство.

— Твоя книга признана антикатолической, и потому все приобретенные священниками экземпляры по приказу миланского епископа сожжены, — объяснили ему друзья.

— Жаль, конечно, что книга уже не вернуть. Но зато как быстро они разошлись! — ответил Гёте.

Молодой художник принес Гюставу Курбе две свои картины в надежде выслушать мнение метра.

— Вот это, — сказал он, — портрет отца, а это — господь бога.

— Как? Портрет господь бога?

— Да, мосье Курбе... Только отец на портрете мало похож на себя, а вот бог, думаю, вышел получше.

На званом вечере, где присутствовал Бернард Шоу, разговор зашел о происхождении человека. Одна дама спросила драматурга:

— Почему господь создал

раньше мужчину, а лишь затем — женщину?

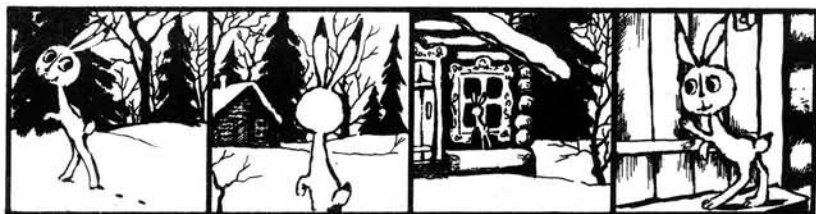
— Очевидно, — ответил Шоу, — он не хотел, чтобы во время сотворения мужчины женщина давала ему советы.

По венскому телевидению передали пресс-конференцию известного дирижера Герберта фон Караяна.

— Каково влияние религии на ваше творчество? — спросил его кто-то из корреспондентов.

— У меня только один бог — музыка! — ответил Караян.

Собрал М. СТОЛИН.
г. Киев

Может, Рихтера сбивала с толку убежденность в том, что Кирман должен быть чист? Кирман — ведущий специалист, руководитель работ по генетической бомбе. Зарабатывал он в десятки раз больше Рихтера. Фанатиком науки не был — свидетельством тому его связь с Тинсли, но и глупостей никогда не совершал. В его аполитичности Рихтер тоже давно убедился — человек, работающий над бомбой и знающий все последствия ее возможного применения, должен быть вне подозрений.

Сейчас Рихтер понимал, что у медали была и другая сторона. Кирман был, конечно, аполитичным индивидуалистом,

Окончание. Начало в № 8—11.

типичным американцем с типичными претензиями. Настолько типичными, что, когда с наивностью кабинетного червя он принимался рассуждать наедине с Тинсли о деньгах и власти, Рихтер зевал и переставал вникать в детали. Именно эту сторону характера Кирмана он и недооценил. Кирману было решительно плевать на то, сколько людей убьет его бомба, но когда представилась возможность использовать работу для собственных целей, он не преминул это сделать.

Все сегодня катилось к черту. Кирмана нет, Додж несет чушь, Тинсли спятила, машина репортера исчезла вместе с ним, причем на территории базы! Если добавить к этому гибель самолета, разворо-

Павел АМНУЭЛЬ
Научно-фантастическая
повесть

ВЗРЫВ

ченный взрывом пакагуз и неполадки со связью, обнаруженные в последний час, да еще полную неизвестность впереди...

Звякнул телефон. Рихтер поднял трубку. Докладывал лейтенант Карстнер, отвечавший за наружное наблюдение. Судя по голосу, он сам не верил в то, что говорил:

— «Форд» обнаружен, сэр. Он стоит здесь, перед дверью штаба.

— Не понял, — оторопел Рихтер, — я проходил там четверть часа назад.

— Машина только что появилась, сэр. Собственно... Она ниоткуда не приехала. Ее не было, а потом она возникла там, где стоит сейчас.

У Рихтера заняли пальцы, сжимавшие трубку.

— Там этот репортер, Крафт, — продолжал Карстнер, — сидит спокойно, оглядывается, но не выходит.

— Ну так подойдите и приволоките его, — рявкнул Рихтер вовсе не оттого, что был сердит на Карстнера. Он просто отгонял подступивший страх, нечто подобное он испытал утром, когда эта проклятая мышья...

— Слушаюсь, сэр.

Рихтер бросил трубку и подошел к окну. «Форд» действительно стоял у подъезда. Из здания выбежали несколько десантников и набросились на машину, будто на вражеский танк, все произошло мгновенно. Крафта вытолкнули, сжали со всех сторон и повели.

Рихтер бросился вон из комнаты, не стал ждать лифта, каждым лестничным пролетом страх становился все более липким. Он боялся не Крафта и не странного этого «форда», неизвестно куда исчезнувшего и неизвестно откуда взявшегося. Он боялся того, что случится с ним самим — и скоро, через час или даже через минуту. Он сбился с шага и едва не упал, с трудом сохранив равновесие. Что-то случится.

Кирман закончил рассказ — многого он не смог выразить словами, но Крафт понял, и Кирман знал, что репортер ничего не забудет. Теперь нужно сделать так, чтобы он все забыл. На время — до того момента, когда он вернется в Нью-Йорк. Кирман вовсе не хотел давить на психику Крафта, выводы пусть тот делает сам.

Кирману незачем было выглядывать на дорогу: он и так знал, что происходит. Территория была ярко освещена, в небе — после захода солнца оно почернело и заволокло тучами — висели вертолеты, гул моторов стал таким привычным, что не воспринимался как помеха. Один из вертолетов завис над «фордом», и на приборах ночного, да и прямого видения машину нельзя было не увидеть. Пилот, однако, ничего не замечал.

Рассказывая Крафту о работе, Кирман одновременно следил за всеми действиями контрразведки, «говорил» с людьми, и люди соглашались с ним, не могли не соглашаться — их психика не была приспособлена для конфликтов с внешним, шедшим, казалось, из глубин собственного подсознания. Все это Кирману не нравилось. Не нравилось командовать, скры-

ваться, но еще больше не хотелось быть убитым. Навязанная ему игра на выживание затягивала. За одним поступком неизбежно следовал другой.

— Я думал, — сказал Кирман репортеру, — что физическое могущество дает и физическую свободу. Не свободу быть тираном, а свободу быть собой, понимаете? Не получается... Все время я вынужден поступать так, как требуют обстоятельства. Мне плохо, Роберт... Боже мой, как плохо... Вы понимаете меня?

— Пытаюсь, — вздохнул Крафт.

Он смотрел на висевший над ними вертолет и старался посылнее вжаться в грудку обломков, хотя и знал, что пилот его не видит.

— Сейчас вы пойдете, — сказал Кирман. Крафт зашевелился. — Не бойтесь. Вы сядете в машину и поедете к штабу. Все, о чем мы здесь говорили, вы на время забудете. Поэтому там, — Кирман мотнул головой, — вы будете вполне искренни, заподозрить вас будет не в чем. Да и я подстрахую. Через час вы будете в дороге. Главное для вас теперь — уехать отсюда.

— А для вас... Дик? Если я верно понял... Вы же через час-другой... ну... заснете, и каждый, кто сможет...

— Да, засну. Но я приму меры, чтобы меня не нашли.

— У меня есть еще вопросы, Дик, — сказал Крафт. — Вы мне все рассказали о работе, и я понял. Но я почти ничего не знаю о вас лично, а читателям, понимаете...

— Не нужно, Роберт. Хоть раз уйдите от этой бульварщины. Не нужно никакой клубнички. И без интимных подробностей это будет бомба, верно? Поймите, я не хочу на вас давить...

— Понимаю, — сказал Крафт.

— Роберт, — медленно, со значением заговорил Кирман, — вы хоть поняли, что нас... вас всех ждет? Пусть мне сейчас и не удастся. Пусть вы не сможете ничего опубликовать и никто не узнает правды. Но все равно, Роберт, взрыв в эволюции человечества наступает, наши желания ничего не изменят. Ничего. Как ничего не изменили бы решение обезьяны не становиться человеком. Понимаете, Роберт?

— Понимаю, — повторил Крафт. — Дик, я хочу спросить... Это... очень больно?

— Очень. Но я ведь от незнания пошел на такой шаг. Я думал, что такой способ — единственный.

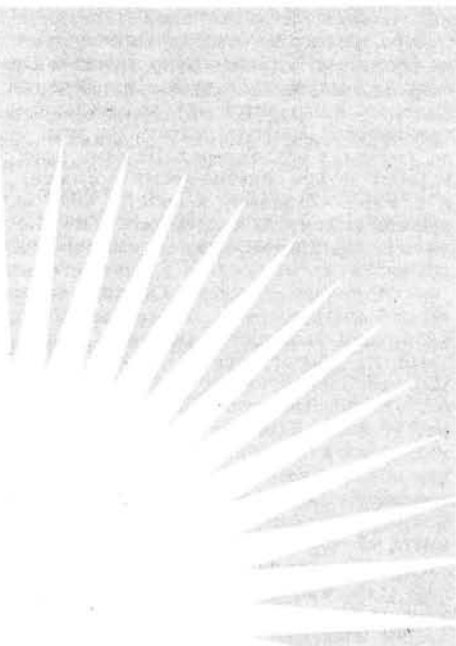
— И еще... Вам не хочется подышать, а? Вы ведь привыкли дышать, а теперь вот...

— Не хочется, Роберт. Это инстинкт. Старые инстинкты исчезли, возникли новые. Вы знаете, я долго вообще не знал, что не дышу. И чувства голода нет, я помню, что это такое, но есть не хочу. Многого нет, и многое появилось. Вот я говорю с вами и одновременно решаю проблему репликации в зародышевом состоянии. И в то же время чувствую всех, кто есть на базе. Мыслей не выделяю, могу и это, но сейчас мне нужно общее, я чувствую состояние людей... Или: я смотрю на вас и вижу, как вы светлеете.

— Как? — не понял Крафт.

— Температура. Вы волнуетесь, и у вас поднимается температура и кровяное давление. А я это вижу... Идите, Роберт, пора.

Крафт поднялся. Ему не хотелось выходить на открытое пространство, ночь была теплой, но его знобило. Машина стояла в лучах прожекторов, никого по-

близости не было, только вертолеты гудели в вышине.

— Идите, Роберт, — повторил Кирман. «А ведь он может попросту взять меня мысленно за руку и повести к машине, и я даже бояться не буду, — подумал Крафт. — Но он не сделает этого, он хочет, чтобы я сам...»

— Да, — сказал Кирман, — я хочу, чтобы вы были свободны в поступках, Роберт.

— Прощайте, Дик, — сказал Крафт. — Честно: мне очень хочется увидеть вас у себя в Нью-Йорке, а не так вот... Я напишу.

Он заставил себя обогнуть грудку обломков. Он шел в лучах прожекторов и не жмурился.

— Господа, — начал президент, — время неурочное, но и ситуация чрезвычайная.

Купера подняли с постели час назад — звонил Сьюард и настойчиво требовал созыва Комитета национальной безопасности. Несколько минут спустя он прибыл сам, уставший, осунувшийся, издерганный, протянул президенту тонкую папку с анализом последних событий на базе Шеррард и молча ждал, пока Купер прочтает. Президент — он не успел толком одетая и чувствовал себя неловко — прочитал и попросил миссис Скрантон собрать членов Комитета в комнате решений в докольном этаже Белого дома. Строго секретно и конфиденциально.

Верхние этажи были погружены во мрак — президент спал, это мог видеть каждый американец. Автомобили с членами комитета прибывали на площадку за домом.

— Ситуация чрезвычайная, — повторил Купер.

Он встретился взглядом со Сьюардом, и тот едва заметно кивнул.

— Господин вице-директор, — обратился к Сьюарду президент, — вы лучше меня обрисуете положение, верно?

Сьюард вытянул из папки шесть голубоватых листов и пустил по рукам. Генерал Хэйлуорд пробежал страницу глазами, сложил лист вчетверо и сунул в карман. Госсекретарь Вард читал медленно, останавливаясь на каждом слове и поглядывая на президента. Министр оборо-

ПОСЛЕ КРУГЛЫЙ СТОЛ "НАУКИ И РЕЛИГИИ" «ВЗРЫВА»...

Итак, повесть прочитана. Можно перевести дух (на последних страницах было как-то не до того), поразмыслить и над судьбой несчастного «сверхчеловека» Кирмана, и над оригинальной фантастической гипотезой, положенной в основу повести, и над социальными законами того мира, где жил герой, над законами, которые он, как выяснилось, опрометчиво недооценил. У новой повести П. Амнуэля, не сомневаемся, будут и горячие поклонники и противники, кому-то, может быть, повесть покажется излишне «наученной», а для читателей-ученых, напротив, — слишком уж облегченно-фантастичной. Мы будем благодарны тем читателям,

А. А. КОКОШИН.

А. А. СОЗИНОВ.

А. Н. СТРУГАЦКИЙ.

Вл. ГАКОВ.

кто поделится впечатлением от прочитанного, а пока, по горячим следам, попросили нескольких специалистов высказаться за нашим заочным «круглым столом». Это — доктор исторических наук, заместитель директора Института США и Канады АН СССР, заместитель председателя Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы А. А. Кокосин, академик ВАСХНИЛ и АН УССР, директор Института общей генетики АН СССР А. А. Со з и н о в, писатель-фантаст А. Н. Ст р у г а ц к и й и литературный критик Вл. Г а к о в.

А. КОКОШИН Наше время — время исключительных по мере ответственности решений. Резко обострилась международная обстановка; новый беспрецедентный виток гонки вооружений, программа «звездных войн», переводящая эту гонку в околоземное космическое пространство, американская стратегия «неоглобализма» — эти действия империалистических авантюристов подвели мир к тревожной черте. В наш век теряют исконный смысл слова «победа», «поражение», «выживание» — ядерный оползень погребет под собой равно и победителей, и побежденных.

В такой обстановке заметно возрастает роль честной и умной художественной литературы, в том числе и научной фантастики. Специфика этого жанра, как мне представляется, позволяет «проигрывать» на страницах художественных произведений такие ситуации, проверку которых в реальной жизни человечество просто не может себе позволить.

Об актуальности политической научной фантастики говорит и такой факт. Взвинчивая гонку вооружений, американская политическая верхушка, теснейшими узами связанная с военно-промышленным комплексом, не забывает при каждом удобном случае расточать комплименты науке и технологии — разумеется, американским, которым будто бы по силам

воплотить в явь любую «научную фантастику».

Не случайно само словосочетание «звездные войны» перешло в современный политический лексикон из научно-фантастической литературы и кино. И то, что сегодня массовое сознание американцев усиленно обрабатывается в духе иступленной веры в могущество, поистине фантастическую мощь американской технологии, в надежность и неуязвимость будущих видов оружия — лазерного, генетического, экологического, — только подтверждает вышесказанное. На 80-е годы приходится новый пик интенсивной обработки средствами массовой информации сограждан в духе подготовки к наступающему будущему. Будущему, конечно, весьма специфическому — технизированному, американизированному, переполненному самым новомодным — сегодня еще фантастическим — оружием. И — ни слова о том, что большая часть человечества мыслит себе мир этого недалекого будущего по-иному. И позитивно, с надеждой воспринимает советские предложения, направленные на то, чтобы вступить в новый век и новое тысячелетие без атомного дамочлова меча.

В контексте сегодняшней, чрезвычайно тревожной обстановки в мире можно рассматривать и научно-фантастическую повесть П. Амнуэля «Взрыв».

То, о чем в достаточной мере увлекательно, живо и умно рассказал писатель-фантаст, вполне может и не произойти. Мы, ученые, в первую очередь должны сделать так, чтобы не произошло... Это остросюжетное художественное произведение, в основу которого положена смелая, даже дерзкая гипотеза, однако вполне корректная с точки зрения науки, впрочем, пусть степень убедительности этой гипотезы оценят специалисты, я же хочу обратить внимание на другое — на политическую актуальность повести.

Да, конкретика повести вполне может так и остаться нереализованной «фантастикой». вполне вероятно, что не подтвердится и гипотеза о природе раковых заболеваний. Но вот политическая ситуация, социальное окружение героя повести, и социальные же последствия его научного открытия, на мой взгляд, точны, убедительны и правдоподобны, реалистичны и узнаваемы.

Новое чудовищное «сверхоружие», тайно разрабатываемое военно-промышленным комплексом на смену ядерному, от которого рано или поздно все же, похоже, придется отказаться как от «неэффективного» (как можно подсчитать «эффективность» орудия самоуничтожения)? К сожалению, это не фантастика, над ним работают уже сейчас. Ученый — технократ до мозга костей, занятый,

» —

« »

? ?

) (

« ».

?

(. (.)

)

« ».

« »

(«)

», (

: «

», «

», «

» . .)

(=)

« »

« ».

).

« »

« »

«

(

«

«ДОВЕРЬСЯ МНЕ!»

Александр СЕНКЕВИЧ

В ДЕЛИЙСКОМ АЭРОПОРТУ, куда меня доставил Аэрофлот, я обратил внимание на молодых людей в индийской традиционной одежде, но явно не индийцев, — шафранового цвета дхоти и сари выглядели на них словно платье с чужого плеча. Это были, как я узнал, американцы, принадлежащие к «Международному обществу сознания Кришны» (для краткости его называют «Харе Кришна»). Члены этого общества считают себя кришнаитами — приверженцами одного из течений индуизма. Однако согласно традиционному индуизму человек со стороны не может стать индусом, ибо индусом надо родиться, унаследовав от отца-индуса его касту. Но вот Абхай Чаран Де задумал распространить кришнаитское учение по всему миру, стать миссионером индуизма.

Он родился в Калькутте в 1896 году, в индусской семье состоятельных торговцев. Первые шаги его на миссионерском пути были неудачными. Переведенные им на английский язык, а точнее говоря, вольно им изложенные, священные книги кришнаизма, снабженные «неортодоксальными», весьма субъективными комментариями, спроса не находили. И тогда Абхай Чаран Де решил ехать в США. Это было незадолго до его 70-летия. Весь багаж путешественника состоял из сундучка, в который помимо смены белья и предметов кришнаитского культа была уложена связка книг — нераспроданные переводы.

Он начал свою проповедь в нью-йоркских трущобах — в Нижнем Ист-Энде и Бауэри, где живут деклассированные слои американского общества, а в то время — в 1965 году нашли себе пристанище хиппи. Они-то и стали его первыми последователями.

Абхай Чаран Де предложил хиппи бросить наркоманию, отказаться от сексуальной свободы и входить в транс другим способом — освоив кришнаитский культ в его, разумеется, интерпретации, согласно которой необходимо поклоняться ему — как богочеловеку. За короткий срок число духовных новобранцев достигло нескольких тысяч. Весной 1966 года Абхай Чаран Де основал «Международное общество сознания Кришны», а себя объявил «божественной милостью» Прабхупадай («господней стопой»). С каждым годом общество Прабхупады пополнялось все новыми и новыми обращенными и вскоре стало самым большим нетрадиционным религиозным движением в современном буржуазном мире.

За те 11 лет, которые он прожил после

того как ступил на землю Америки, Абхай Чаран Де сумел создать огромную международную корпорацию, вобравшую в себя многочисленные сельскохозяйственные фермы, промышленные предприятия, рестораны, гостиницы. Несомненно, здесь сыграли свою роль и незаурядные организаторские способности вождя западных кришнаитов, его умение влиять на людей, использовать их в своих целях, но, говоря о его необычайных успехах, нельзя не думать и о мощной поддержке правящих кругов США. В настоящее время в странах капиталистического мира действуют 156 центров общества — они есть не только в Америке, но и в Европе, Азии, Африке, Австралии.

Самым влиятельным помощником и покровителем общества кришнаитов оказался американский истеблишмент, крайне заинтересованный в услугах новоявленного «богочеловека». Ведь деятельность Прабхупады «заклучала в берега» анархическую и социально опасную стихию — движение хиппи. Вчерашние бунтари и ниспровергатели авторитетов бесплатно работали на предприятиях общества по 10 часов в сутки, они были готовы выполнить любой приказ своих начальников. Кроме всего прочего, эта дешевая рабочая сила (все расходы на нее заключались в весьма скудном трехразовом вегетарианском питании, обеспечении кришнаитской униформой и жильем, напоминающим казармы) позволяла получать руководителям общества баснословные доходы. Немаловажно было и то, что обострившийся интерес к «индийским тайнам» можно было использовать в политических целях, направив армию «духовных новобранцев» в развивающиеся страны, в том числе в Индию, с миссией антикоммунизма, ибо молодые кришнаиты воспитывались в ненависти к инакомыслию, а таковыми были, разумеется, в числе прочих, и идеи демократии и социального прогресса.

С каждым авиарейсом из Европы и Америки прибывают в Индию юноши и девушки, которые надеются обрести на этой древней земле «совершенное знание» о мире и о своем месте в нем. Прабхупада внушил им, что для обретения этого знания требуется беспрекословное подчинение учителю — гуру. В обществе «Харе Кришна» проповедуется тождество гуру и бога: бог — это гуру, гуру — это бог. Но гуру новой формации — это вовсе не тот традиционный индусский учитель и наставник, совершенно лишенный прагматизма. Прабхупада и его «команда» пренебрегли одним из главных нравственных требова-

ний индуизма — делать дело бескорыстно. Они обнаруживают мертвую хватку всякий раз, когда речь заходит о материальной выгоде. Об этой стороне западного кришнаизма писал «Шпигель»: «В аэропортах Сан-Франциско и Нью-Йорка можно встретить приверженцев движения Кришны, накаляющих пассажирам на пиджаки американские бумажные флажки или цветочки и требующих за это подаяние. Смотря по обстоятельствам, они могут предлагать пестро иллюстрированную тетрадь или книгу, за которые просят 10 или

● *Прабхупада не уставал заявлять: «Мы в корне изменим атеистические и коммунистические тенденции негодяев-философов».*

20 долларов, детям всовывают в руки конфеты и требуют мзду с родителей. И тем не менее это не какая-нибудь молодежная банда из Гарлема, а религиозная индусская организация, претерпевшая определенные изменения в условиях Запада».

Впрочем, вряд ли «Международное общество сознания Кришны» можно с полной уверенностью назвать религиозной индусской организацией. На наш взгляд, сколько бы ни декларировало это общество свое индийское происхождение, по существу, оно возникло на западной социально-психологической, идейной и культурной почве, реанимировав старые западные оккультно-теософские стереотипы о конце мира и о средствах спасения души, пребывающей в бесконечном странствии.

ПРАБХУПАДА ЗОВЕТ В РАЙ

Прабхупада умер в 1977 году. При жизни он издал 20 довольно объемистых книг и 10 пособий карманного размера. Тиражи их могут соперничать с массовой беллетристической. «Бхагавадгита» в его толковании (весьма, впрочем, произвольном) в 1975 году была выпущена тиражом 350 тысяч, а в следующем году — полумиллионным.

Все научные открытия прошлого, настоящего и будущего, утверждал он в своей трактовке кришнаитского учения, были уже предугаданы ведами и объявлены Кришной в «Бхагавадгите».

Прахупада понимал, что ему надо как-то завладеть воображением огромного числа людей, особенно молодежи. Он точно знал при этом, что сильнее всего каждый желает достичь полноты жизни и избавиться от страха смерти.

Свои проповеди Прахупада начинал с желчных филиппик против планеты Земля, предрекая ей неминуемую гибель. В качестве альтернативы земной жизни он предложил переселение на трансцендентальные вечные планеты «духовного мира» Вайкунтхи, где, как он утверждал, жизнь свободна от рождения, старости, болезни и смерти. Подобно агенту бюро путешествий, он рисовал молодежи заманчивые картины дальних миров и обещал: «Хотите перемещаться в пространстве — я научу вас!» «...Для посвященного йога, который может покинуть тело в полном сознании, путешествовать с одной планеты на другую так же просто, как обыкновенному человеку посещать рынок». Но в качестве платы за эту «науку» требовал полного подчинения себе, как гуру, как богу.

ТЕОСОФСКАЯ ДОКТРИНА И НОВЫЕ УЧИТЕЛИ ЖИЗНИ

В каких образах ни воплощало человечество свой страх перед смертью! Эсхатология, идея о конце мира и истории, присутствует в любом религиозном сознании. Но в теософии ею пронизана вся доктрина. Человеческая история достигла апогея, утверждают теософы, наступило время неслыханных страданий. Эта «жесткая» эсхатология роднит теософию прежнего времени с современными нетрадиционными религиозными движениями.

Теософия, оформившаяся организационно в основанном Е. П. Блаватской в 1875 году «Теософическом обществе», была не столько метафизикой, сколько способом жизни, предписывавшим подчинение воле учителя. Только с помощью учителя, утверждали все теософские сочинения, можно научиться левитации и отправляться в астральные путешествия.

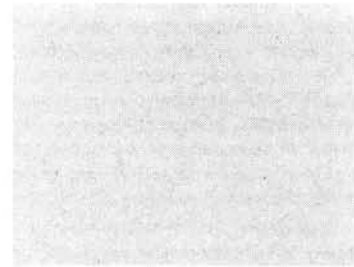
Журнал «Оккультизм и йога» в 1937 году так толковал роль учителя: «Есть Центр, вокруг которого должны вращаться наши мысли днем и ночью, ежечасно. Центр этот — Иерархия, Учитель. Каждую нашу мысль мы должны пропускать через сознание Учителя. Только тогда она будет чистой и эволюционной. Только тогда наша обыденность будет одухотворена красотой. Только тогда наш труд приобретет высшую ценность. Мы уже знаем, что без Иерархии иного пути нет».

Сколько в этом славословии Учителю пренебрежения к человеку! И разве это по существу не апология тех сторон жизни индусов, в частности деления на касты высокородящих и бесправных плебеев, против которых гневно выступали и религиозные мыслители, и общественные деятели самой Индии — Вивекананда, Тилак, Ауробиндо Гхош, Мохандас Карамчанд Ганди? И теософия первой половины XX века, и последователи Прахупады видят смысл земного существования в последовательной, целенаправленной подготовке к неминуемой катастрофе, в результате которой спасутся избранные, посвя-

щенные. Тот же журнал «Оккультизм и йога» писал в 1936 году, что в случае всемирной катастрофы «по закону соответствия и соизмеримости большинство человечества не будет допущено на высшие, уже населенные планеты. Людям придется применяться к новому миру, может быть еще не населенному, и тогда сколько тысячелетий, вернее, миллионов лет пройдет, пока будут выработаны оболочки и формы, соответствующие новому миру. Лишь редкие группы земного человечества смогут прибыть на высшие пла-

● Саи Баба — очередной бог, тоже нашедший немало доверчивых...

● «Вы не нуждаетесь в сострадании, вас нужно как можно сильнее бить молотком по голове», — так говорил Раджинш своим последователям, и они соглашались с этим.

неты и продолжить свою эволюцию в новых прекрасных условиях».

Еще в начале XX века оккультисто-теософская подмена индусской духовности была одним из путей создания новых религиозных ценностей на Западе. И теософы прежнего времени, и современные последователи нетрадиционных

религиозных культов считают себя элитой человечества, ибо они «причастны магии», призваны осуществить «особые цели» в мире.

Среди этих современных нетрадиционных культов движение Прахупады принадлежит к наиболее крупным. Наряду с ним действуют такие религиозные организации, как сайентологическая церковь, «Миссия божественного света», «Трансцендентальная медитация», «Ананд марг», организация Сатья Саи Бабы и Раджинша*. Все они возникли под знаменем индуизма, взяв на вооружение одну из его главных идей — странствие души, метемпсихоз. Все их лидеры объявили себя гуру — учителями жизни, воплощенными божествами и призывают поклоняться им самим и образу глубочайшей старины, в которой якобы кроются разгадки величайших тайн, разумеется, известные лишь этим гуру.

Нельзя сказать, что новоявленные «боги» все бездарны, безлики. Несомненно, среди них есть люди, обладающие феноменальными способностями, они артистичны, владеют приемами активного воздействия на психику. Но дар свой они обращают не во благо людям, а используют его для личного обогащения и утверждения своей власти.

Вот один из них, пользующийся огромной славой, имеющий тысячи поклонников, верящих в его святость, — это Сатья Саи Баба, крестьянский сын из индийского штата Андхра Прадеш. Он начинал свою карьеру как фокусник каких много, а потом объявил себя воплощением души умершего сто лет назад известного всей Индии факира из Ширди, в телесную оболочку которого, как в свое время считалось, перешла, в свою очередь, душа святого и поэта XV века Кабира. Вот такую красивую мистическую «биографию» со-

тавил себе Сатья Саи Баба. И сумел внушить многим, что это — истинная правда. Его приверженцы верят, что он может не только делать из воздуха драгоценные камни, но и воскрешать из мертвых. В мае 1977 года буржуазная пресса реклами-

* См. статьи о новых культах в нашем журнале: 1982, № 7, 9, 11; 1983, № 1, 2, 9, 10; 1985, № 2, 4, 12.

« », « », « ? « », « »

« »,

« »

()

« »

?
?

? « »?
?

?

;

), ()

,

:

», «

».

», «

»

«

»

НОВОГОДНЯЯ МОЗАИКА

« »,

«

»,

«

».

»,

«

«

»,—

« »

Язычество и Древняя Русь

»,
« »,
« ».
600

XX

25

#

! #

) #

! #

) #

—

1962

»

1981

XIII

12—15

V—VI

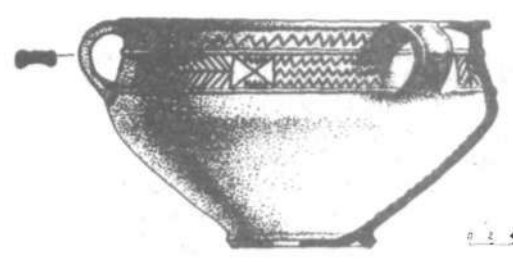
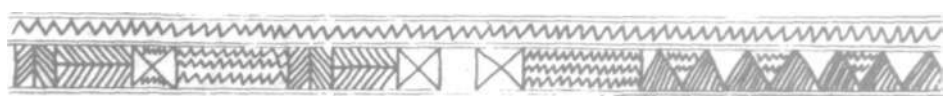
VI—IV

● Еще и в XIX в. православные надмогильные домики («домовины») сохраняли элементы древних захоронений X—XII вв.

● Турий рог из Черной Могилы (середина X в.) со сказочной сценой «Смерть Кощея Бессмертного».

● Сосуд IV в. с календарным орнаментом.

), (« »,

»,

»

»

»

» (« »

).

»

»

»

»

»

), (40

»

»

(98—117 . . .)

»

»

» — II—IV

»

XIX

»

» (« »

»

»

»

»

»

»

»

»

IX—X

»

»

XIX

()

»

»

» II—IV

»

»

»

»

»

»

XIX

» (VI—IV

»

»

»

»

»

»

»

»

»

IX—X

»

»

XIX

()

»

»

» II—IV

»

»

»

»

»

»

XIX

» (VI—IV

»

»

»

»

»

»

»

»

»

IX—X

»

»

XIX

()

»

»

» II—IV

»

»

»

»

»

»

XIX

» (VI—IV

»

»

»

« »,

) (

:
« »,

« 80

».

#

XVI

1840

6

« » (

« »).

« »

«

Имя Туве-Марики Янссон, лауреата тридцати литературных премий, среди которых и знаменитый «Орден улыбки», широко известно. Книги ее переведены на 23 языка. Дочь финского скульптора и шведской художницы, она выросла в Финляндии, живет в Хельсинки, пишет на шведском языке. Она — автор многих произведений для детей и взрослых. Особую славу принес писательнице цикл новелл и повестей о странных фантастических существах: о семействе Муми-троллей, о хемулях, хомсах, гафсах и прочих обитателях Сказочной долины.

На русский язык переведены повести Т.-М. Янссон «Шляпа волшебника», «Муми-тролль и комета», новеллы «Девочка-невидимка» и «Очень страшная история».

Рассказ «Елка» переведен на русский язык впервые (из книги Т.-М. Янссон «Невидимое дитя», Хельсинки, 1962).

Хемуль стоял на крыше и копался в снегу. Лапы его прятались в желтых вязаных перчатках, но постепенно перчатки намочили, и Хемулю стало ужасно неприятно. Он снял их, кинул на печную трубу, вздохнул и продолжил свое дело. Наконец показалось слуховое окно.

— Черт возьми! — Хемуль отер ладонью вспотевший лоб. — Лежат себе там внизу и спят. Спят, видите ли! Новый год на носу, мы тут с ног валимся от усталости, а они спят!

Он шагнул к слуховому окну, но не смог вспомнить, как же оно открывается: наружу или вовнутрь. Он осторожно нажал ногой, но окно вдруг открылось, и Хемуль полетел вниз, в чердачный мрак. На чердаке, как обычно, оказалась куча вещей, семейство Муми-троллей сложило их здесь до весны.

Хемуль разозлился. Кроме всего прочего, он забыл, где оставил свои чудесные желтые вязаные перчатки, которыми очень дорожил.

Спустившись вниз по лестнице, он с шумом распахнул дверь и раздраженно закричал:

— Новый год! Новый год идет! Хватит спать!

Муми-тролли засыпали каждую зиму и спали до весны. Сон бережно укачивал их, уносил в теплый бесконечный летний полдень. Но внезапно маленький Муми-тролль ощутил тревогу и странный сквозняк. Кто-то дергал одеяло, чей-то сердитый голос кричал о каком-то Новом годе.

— Весна? — пробормотал Муми-тролль спросонок.

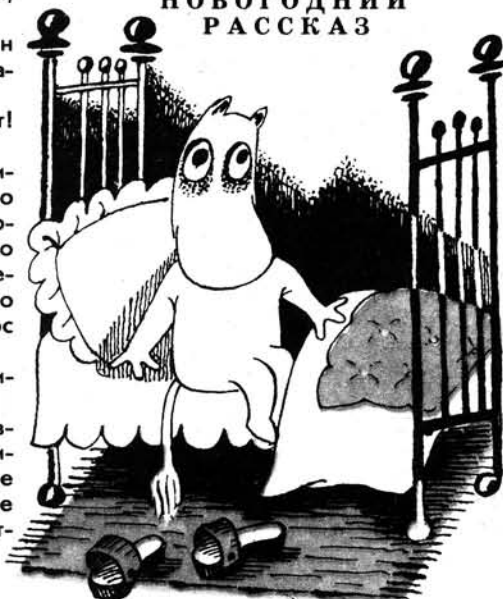
— Какая еще весна! — Хемуль явно нервничал. — Новый год, понимаешь? Новый год! А я еще ничего не купил, не приготовил, и тут еще посылают меня будить вас! И перчат-

Туве-Марика ЯНССОН

НОВОГОДНИЙ РАССКАЗ

ки, должно быть, пропали. И все носятся, как угорелые. И вообще...

Хемуль затопал вверх по лестнице и вылез через слуховое окно обратно на крышу.

— Мама! Вставай! — Муми-тролль испугался. — Нам грозит что-то страшное! Что-то страшное под названием «Новый год»!

— Что случилось? — мама высунула нос из-под одеяла.

— Точно не знаю, но ничего не готово, что-то пропало, и все носятся, как угорелые! Может быть, наводнение?

Муми-тролль осторожно растолкал фрекен Снурк и прошептал:

— Ты только не бойся, но, кажется, случилось что-то ужасное.

— Спокойно! — папа уселся на постели. — Прежде всего — спокойствие!

Он поднялся и завел часы, которые остановились еще в октябре.

Все молча поглядели на мокрые следы Хемуля и полезли на крышу.

Небо голубело, ясное, чистое, но вся долина была покрыта какой-то влажной ватой — и склоны холмов, и деревья, и река, и крыши домов. И было холодно, куда холоднее, чем в апреле.

— Так это и есть Новый год! — изумился папа. Он поднял горсть белой ваты и принялся внимательно разглядывать. — Не могу понять, откуда это взялось — выросло из земли или упало с неба? Однако если это навсегда, то дело скверное.

— Папа, это просто снег, — вмешался Муми-тролль, — я знаю: это снег, он не бывает навсегда.

— Гм! Ну если ты так считаешь... И все же неприятно!

Мимо дома пробежала тетка Хемуля, на салазках она везла елку.

— Они изволили проснуться! — бросила тетка Хемуля, глянув на растерянных Муми-троллей. — Торопитесь, ищите елку, пока совсем не стемнело!

— Но в чем дело?.. — начал было папа.

— Сейчас у меня нет времени возиться с вами! — и тетка Хемуля потащила свою елку дальше.

— Пока не стемнело, — прошептала фрекен Снурк, — значит, самое страшное начнется, когда стемнеет...

— Кажется, чтобы спастись, нужно раздобыть елку, — папа размышлял вслух. — Ничего не понятно!

— И мне ничего не понятно, — кротко повторила мама. — Берите-ка шарфы и вязаные шапки и отправляйтесь за елкой, а я пока разожгу огонь в печи.

Несмотря на грозящую катастрофу, папа не решил срубить елку из собственного сада, он очень любил свои елки и берег их. Поэтому папа и Муми-тролль просто перелезли через Гафсину ограду, выбрали большую красивую и наверняка не нужную Гафсе елку и срубили.

— Елку украшают разными красивыми вещами. Очень-очень красивыми...

Тут существо совсем смутилось, закрыло лицо лапками, опрокинуло чашку и высочило наружу через раскрытую дверь веранды.

— А теперь помолчите, я должен подумать, — строго произнес папа. — Итак, елку нужно сделать как можно более красивой. Стало быть, наша

— Посмотрите, какая у нас елка! — окликнул ее Муми-тролль.

— С ума сойти! Чудаки!.. Ну, я бегу!.. Мне еще новогоднее угощение готовить!

— Новогоднее угощение! — удивленно повторил Муми-тролль. — Значит, этот самый Новый год надо еще и угощать чем-то?

Весь день мама готовила новогоднее угощение. К вечеру все было разложено в красивые чашки и тарелки и расставлено под елкой — фруктовый сок, ягодный пирог, крем и еще много всего вкусного.

— Очень ли он голоден, этот Новый год? — беспокоилась мама.

— Думаю, что он голоден не больше меня, — с грустью в голосе отозвался папа.

Он сидел на снегу, с головой укутанный в теплое одеяло, и дрожал от страха и тревоги. Маленькие существа должны осторожно обращаться с великими силами природы.

Внизу, в долине, загорелись свечи — в каждом окошке, на каждом дереве... Муми-тролль вопросительно посмотрел на папу.

— Угу! — папа кивнул. — На всякий случай.

Муми-тролль побежал в дом и собрал все свечи, какие только нашлись.

Семейство окружило наряженную елку горящими свечами — Муми-тролли готовы были на все, чтобы умиловить мрак и этот страшный Новый год. В долине настала тишина, должно быть, все попрятались по домам и в тревоге ожидали приближения катастрофы. Только одинокая тень мелькала между деревьями — это был Хемуль.

— Здравствуй! — тихо позвал его Муми-тролль. — Уже скоро?

— Не пугай меня, — Хемуль не сводил глаз с какого-то длинного списка, время от времени что-то вычеркивая.

Он пристроился перед самой яркой свечой и забормотал:

— Мать, отец, Гафса... все двоюродные братья... самый старший ежик... младшие обойдутся... Снифф... В прошлом году Снифф ничего мне не подарил... Миса... хомсенок... Спать можно!

— Что еще случилось? — испуганно спросила фрекен Снурк. — Что с вашими родственниками?

— Подарки! — взорвался Хемуль. — С каждым Новым годом все больше подарков!

Трепещущей лапой он еще что-то вычеркнул в своем списке и скрылся между деревьями.

— Подожди! — закричал Муми-тролль. — Объясни!.. Твои перчатки!..

Но Хемуля уже не было. Уже никого не было видно...

Все семейство тихо прокралось в дом: собирать подарки. Папа выбрал свою самую лучшую рыболовную снасть в красивой коробке. На коробке он вывел красивым почерком:

Художник Е. Федорова.

— Как ты думаешь, мы должны спрятаться среди ветвей? — спросил Муми-тролль.

— Понятия не имею!

У реки им встретилась сама Гафса, нагруженная ворохом пакетов и коробок.

Она выглядела страшно возбужденной, лицо у нее покраснелось, елку свою она, разумеется, не узнала.

— Всюду толкучка! — завопила Гафса. — Эти безобразно невоспитанные ежи... Нет, это ужас какой-то! Так я Мисе и сказала!..

— Елка... — простонал папа и в отчаянии погладил меховой воротник Гафсиного пальто. — Что полагается делать с елкой?

— Елка! — Гафса схватилась за голову. — Ужас! Нет, это невозможно! Мне еще и елку наряжать! Ничего не успею!

Пакеты и коробки раскатились по снегу, меховая шапка съехала на нос — нервная Гафса чуть не плакала.

Папа задумчиво покачал головой.

Когда они добрались до дома, мама уже расчистила дорожку к веранде, приготовила на всякий случай аспирин, папино ружье, теплые компрессы и даже спасательные круги. Кто знает, как все обернется!

Робко примостившись на краю кушетки, какое-то крохотное существо пило чай. Оно так жалостно ежилось в снегу под верандой, что мама просто не могла не пригласить его на чашку чая.

— Значит так! Вот тебе елка! — папа торжественно указал на ветвистое зеленое дерево. — Теперь надо разобраться, для чего она, собственно, нужна. Гафса утверждает, что елку нужно нарядить.

— Где же нам раздобыть такую большую одежду? — озабоченно заметила мама. — Нарядить! Что она хотела этим сказать?

— Какая красивая елка! — воскликнуло существо и от смущения чуть не захлебнулось.

— Может быть, ты знаешь, как ее нарядить? — обратилась к нему фрекен Снурк.

Существо покраснело и смущенно прошептало:

цель состоит не в том, чтобы укрываться в елочных ветвях от опасности, но в том, чтобы умиловить опасность. Кажется, я начинаю понимать, о чем идет речь...

Они вынесли елку в сад и закрепили в снегу. Потом начали наряжать...

Они прикрепили к ветвям разноцветные ракушки и развесили жемчужное ожерелье фрекен Снурк. Они сняли хрустальные подвески с люстры в гостиной, а к верхушке дерева привязали красную шелковую розу, которую мама когда-то получила от папы.

Они несли к елке все самое красивое, что нашлось в доме, лишь бы смилостивился таинственный Новый год.

Наконец елка была готова. Мимо снова пробежала тетка Хемуля, теперь она направлялась в обратную сторону и еще больше спешила, если только возможно было спешить еще больше.

«Для Нового года» и положил коробку под елкой. Фрекен Снурк сняла со своей задней лапы браслет и, горестно вздыхая, завернула его в папиросную бумагу.

А мама открыла потайной ящичек и вытащила книгу с цветными картинками — во всей долине была только одна такая книга.

А Муми-тролль никому не показал то чудесное и таинственное, что приготовил он для Нового года. Даже потом, весной, никому не рассказал...

Закончив все приготовления, семейство уселось на снегу в ожидании катастрофы.

Время шло, а ничего не происходило.

Только одно маленькое существо, то самое, которое мама днем пригласила на чай, робко выглянуло из-за дровяного сарая. За ним потянулась вереница его родных и друзей, все они были маленькие, серенькие, жалкие, продрогшие.

— С Новым годом! — смущенно поздравило существо. — Желаю вам веселого Нового года, — повторило оно уже погромче.

— Однако! — удивился папа. — Кажется, ты один и считаешь Новый год веселым. А ты не боишься, что произойдет что-то страшное, когда наконец наступит?

— Но ведь он уже наступил, — маленькие существа окружили Муми-троллей. — Можно нам поглядеть? У вас такая чудесная елка!

— И столько вкусно! — мечтательно подхватил тонкий голосок.

— И подарки!

— всю жизнь мечтаю о таком Новом годе! — заключило существо.

В тишине мерцали свечи. Существо и все его родные и друзья неподвижно замерли вокруг елки. Волна восхищения и неудовольственных желаний окружила Муми-троллей и становилась все сильнее... Мама подвинулась к папе:

— Слушай, тебе не кажется, что им...

— Да, но если... — возразил тот. — Ведь это все приготовлено для Нового года...

— Ладно! — воскликнул Муми-тролль. — Если Новый год рассердится на нас за то, что мы их пригласили, спрячемся на веранде.

Он обернулся к маленькому существу:

— Добро пожаловать! Прошу вас!

Существо не верило своим глазам. Оно робко шагнуло к елке во главе целой вереницы друзей и родных. Их усики и щупальца благоговейно трепетали.

Впервые в жизни их пригласили на новогодний праздник.

— А мы на всякий случай исчезнем! — заметила мама.

Семейство Муми-троллей поднялось по лестнице на веранду и спрятались.

Но ничего страшного не произошло.

Муми-тролли выглянули в окошко.

Маленькие существа вокруг елки проводили время очень весело, угощались разными лакомствами, разворачивали подарки, а под конец взобрались на ветки и закрепили там горящие свечи.

— А на верхушке все-таки должна быть звезда, — сказала одно маленькое существо.

— Ты думаешь? — откликнулось другое и пристально посмотрело на мамину красную шелковую розу. — Разве это имеет такое уж значение? Главное, что в общем все сделано правильно.

— Значит, еще и звезда должна была быть? — мама развела руками. — Но это невозможно!

Муми-тролли подняли глаза к небу, оно было такое далекое, темное-темное, и звезд на нем было гораздо больше, чем летом, в тысячу раз больше! И самая большая звезда горела как раз над верхушкой их елки.

— А теперь давайте снова заснем, — произнесла мама. — Я ужасно устала и все равно не понимаю, в чем же дело. Но, кажется, все идет хорошо.

— Я больше не боюсь Нового года! — сказал Муми-тролль. — Помоему, тут какое-то недоразумение. По-моему, они все ошиблись: и Хемуль, и Гафса, и все-все... Новый год совсем не страшный!

Муми-тролль перекинул желтые перчатки Хемуля на перила веранды, чтобы тот сразу заметил, что они нашли. Потом все семейство вошло в дом и спокойно уснуло до весны.

Перевела со шведского Фаина ГРИМБЕРГ.

Н. КОВАЛЕВ, профессор,
Н. КАРЦЕВА,
кандидат технических наук

По названию — загадка, взятой из словаря Даля, читатель, видимо, уже догадался, что речь на сей раз пойдет о рыбе*.

Славянские племена селились по берегам рек, которые были для них одновременно и транспортом, и источником пищи. Русская кухня обильна рыбными блюдами. Объяснение этому — не только богатство водоемов, но и традиционные посты, во время которых запрещалось есть мясную и

описании «Жития Варлаама Хутинского» (XIII в.).

В Московском государстве основными районами рыболовства были озера Переяславское, Белое, а также реки Ока и Волга. Подтверждение тому, что для монастырей центральной России было характерно обилие блюд из пресноводной рыбы, мы находим в столовом обиходе Новоспасского московского монастыря. В нем упоминается семга, белужина; белорыбца, осетрина, судачина бочечная (соленая), щука свежая и бочечная, сущ (сушеный лещ), снетки, вандыши (мелкая рыбка) и другие. Так что и в постные рыбные дни далеко не скуден был стол монастырский. Не редкостью была на нем

в море для рыбного промысла морских людей.

Монастырская кухня отличалась не только обилием рыбы, но и разнообразием блюд из них. Из столовой книги патриарха Филарета (начало XVII в.) мы узнаем, какое разнообразие только первых блюд из рыбы: ухи (бульоны) окуневые, плотичные, карасевые, щучьи, назимные (из налима) шафранные, черные (с перцем); щука в ухе шафранной, черной, белой гретая; ши свежее со снетками, росольново, ботвинья с сухой семжиной, стерлядь да судак в ухе.

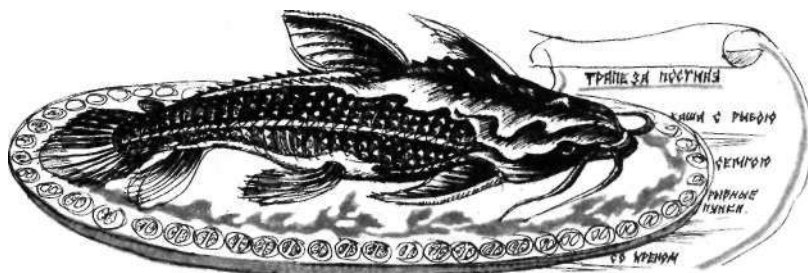
В трапезе Волоколамского монастыря встречается рыба свежая, жареная в сковородах, добрая просолина со взваром (в соусе), с горчицей или хреном, тавранчуг (теперь забытое старинное русское блюдо), головы осетра, снетки, лещи фаршированные, щучина со взва-

ром, рыба с уксусом, сельди, каша с рыбой. В обиходе Новоспасского монастыря одних только рыбных каш — более десяти: каша с кусками семги, с пупками рыбными (с молоками и печенкой налима, трески и других рыб), с головизной (с луком и хрящами осетровых голов), со снетками и т. д.

Готовили разные рыбные блюда, но особенно популярна была запеченная рыба. Объясняется это особенностями русской печи: запекать рыбу удобнее, чем жарить. Однако дело не только в этом — запеченные рыбные блюда отличаются особой сочностью, ароматом и отменным вкусом.

Разнообразие и отменный вкус старинных монастырских блюд мы можем представить себе, приготовив их даже из океанических и морских рыб, которые есть на прилавках магазинов.

ЕСТЬ КРЫЛЬЯ, А НЕ ЛЕТАЕТ, НОГ НЕТ, А НЕ ДОГОНИШЬ

молочную пищу. Рыбу же есть разрешалось, и блюда из нее назывались «полу-постными». Особо ценились пресноводные и проходные рыбы.

Имеются, к примеру, сведения, что в X веке наиболее ценной рыбой считали осетра. Вес промысловых осетров достигал нескольких пудов. В Новгороде были специальные сборщики подати натуральными продуктами, в том числе и осетрами — «осетрянники». Однако цены на эту рыбу уже к XII веку так возросли, что она стала доступна только очень богатым людям. Ловили осетров в Ладожском озере, Волхове и других внутренних водоемах.

Высоко ценились и сига. В XII—XIII веках они составляли около 85 процентов всего улова рыбы в Волхове. Первое письменное упоминание о сигах встречается в

икра черная и красная. При этом даже стерлядь считалась «расхожей» рыбой и подавалась преимущественно монастырским слугам и странникам (приходящим).

Морская рыба вошла в быт русских людей позднее. Особую роль в ее добыче сыграл Соловецкий монастырь, основанный монахами Кирилло-Белозерского монастыря в 20 — 30-х годах XV века. Ведущую роль в хозяйстве островного монастыря сразу же заняли рыбный и соляной промыслы. Ловили беломорскую сельдь, навагу и треску, позже — сайру, пишку, палтуса, камбалу, морского налима, мерлана и другую рыбу. На столе соловецких монахов в основном были тресковые рыбы и сельдь.

Морские промыслы играли огромную роль в хозяйственной деятельности других северных монастырей. Красногорскому монастырю в 1653 году царь Алексей Михайлович разрешил послать

Рыба печеная по-монастырски. Рыбу (минтай, путассу и др.) очищают, промывают, кладут на сковороду, смазанную маслом, посыпая солью, перцем, сверху кладут слегка обжаренный лук. Каждый кусок посыпая мукой, поливают растительным маслом, подливают немного воды и запекают в духовке. Куски запеченной рыбы перекладывают на тарелки, поливают оставшимся соком, кладут сбоку гречневую кашу.

Конечно, славилась монастыри не только «постными» рыбными блюдами, но и блюдами со сметаной. В лучших ресторанах готовили рыбу по-монастырски (теперь ее называют «по-московски»).

Рыба по-мо с к о в с к и. Куски рыбы (лучше без костей) обваливают в муке и жарят на растительном масле. Кладут их на сковороды, обкладывают ломтиками

жареного картофеля, сверху кладут жареный лук, ломтики сваренного вкрутую яйца, вареные грибы (если есть), заливают сметаной, посыпая тертым сыром и запекают.

Рыба со взваром. Рыбу (хек, треска, скумбрия и др.) очищают, промывают, разделяют на филе, кладут в неглубокую кастрюлю, добавляют петрушку (корень), лук, огуречный рассол или кожицу соленых огурцов, полученную при их очистке, подливают немного воды или бульона, сваренного из плавников, костей и голов рыб, кладут перец, лавровый лист. Кастрюлю закрывают крышкой и варят (припускают) рыбу до готовности. Оставшийся бульон процеживают, разводят им прогретую муку, кладут в этот соус мелко нарезанные соленые огурцы без кожицы и семян, кипятят, добавляют по вкусу соль и этим соусом (взваром) поливают рыбу.

* Продолжение цикла. См. № 3, 7, 9.

А. БЕЛЕЦКАЯ,
кандидат исторических наук

С НОВЫМ ТЭТОМ!

КОГДА ПРИХОДИТ ФЕВРАЛЬ и природа готовится к встрече весны, во Вьетнаме вспоминают старое поверье: хорошо кончится тот год, который хорошо начался. И это делается не случайно. Ведь близится праздник Тэт — Новый год по лунному календарю, традиционное чествование начала весны, время поминовения предков, обновления природы и всеобщего примирения. Чтобы понять, какое место этот праздник занимает в жизни вьетнамцев, достаточно вдуматься в такой факт: независимо от даты рождения они исчисляют свой возраст с новогоднего дня.

Уже само название года в лунно-солнечном календаре говорит за себя. Каждый год в нем носит название какого-либо существа. Их двенадцать: Ти (Мышь), Шюу (Буйвол), Зан (Тигр), Мао (Кошка), Тхин (Дракон), Тьи (Змея), Нго (Лошадь), Муй (Козел), Тхан (Обезьяна), Зау (Петух), Туат (Собака), Хой (Свинья). Но наряду с 12-летним циклом существует еще десятиричный — каждому году присваивается последовательно одно из десяти названий: Жап (Живое дерево), Ат (Срубленное дерево), Бинь (Молния), Динь (Огонь), Мау (Невозделанная земля), Ки (Возделанная земля), Кань (Металл), Тан (Металл), Ням (Соленая вода), Кюи (Пресная вода). Календарь начинается с года Жап Ти (год Дерева и Мыши), затем следует Бинь Зан (год Молнии и Тигра) и т. д.

Готовиться к Тэту начинают почти за месяц. Каждая семья заботится о новой одежде, изготавливают петарды, идет заготовка клейкого риса, откармливают свиней и кур. По традиции основательно запазаются съестным. Еще бы, ведь в былые времена зажиточные люди отмечали Тэт целый месяц. Праздник начинался в сухой сезон, так как возделывание риса тогда временно прекращалось и в полевых работах наступал перерыв, благоприятный для затишных празднеств.

Ныне во Вьетнаме рис выращивают круглый год благодаря созданию усовершенствованной ирригационной системы. И хотя теперь новогодний отпуск в городе и деревне продолжается всего два-четыре дня, основные этапы праздника сохранились полностью. Это истинно народное действо уходит корнями в те далекие времена, когда каждая деревня имела своего духа-покровителя, которому поклонялись в дине (общинном доме). В праздник ему отдавали должные почести: ведь зачастую в качестве такого духа почитали ту или иную реальную личность — патриота, разгромившего врага, либо предка или зачинателя какого-либо ремесла.

Приготовления к Тэту обычно начинались с 23-го числа 12-го лунного месяца — так называемого дня Тао Куана — покровителя домашнего очага. Согласно легенде, в этот день Тао Куан отправляется на небо,

чтобы представить ежегодный отчет его императору Нгок Хоангу. Люди преподносят Тао Куану паровой клейкий рис и вареную курицу; бумажные платье, шляпу и сапоги; «золотые» и «серебряные» слитки, тоже сделанные из бумаги, и живого карпа, на котором будет совершено небесное путешествие. По окончании обряда все дары сжигают, а рыбу выпускают назад в реку. По вьетнамско-китайской легенде, через тысячи лет этот карп превратится в дракона.

В канун Тэта все работающие в других районах возвращаются в родные деревни. Жилища убирают самым тщательным образом. Особое внимание уделяют алтарю предков, установленному в главной комнате, как правило за красными занавесками. Многочисленные предметы культа: ваза для ароматических палочек, ладанка, подсвечники, маленькие подносы для даров — все расставляется полукругом перед иконообразной красной дощечкой с именами предков. На алтарь также ставят поднос с пятью (магическое число) видами фруктов: обычно это гроздь зеленых бананов, большой грейпфрут или арбуз, седрат («рука Будды»), апельсино-красные апельсины и мандарины. По обе стороны алтарь обрамляют связанным в пучки сахарным тростником с зелеными листьями. По преданию, его стебли служат посохами, с помощью которых души покойных находят путь к отчужденному дому. Совершая такой обряд, люди выражают не только глубокое почтение предкам, но и желание получить богатый урожай.

Все фрукты на подносе имеют символическое значение. Так, банан ассоциируется с образом мужчины и воплощает идею продолжения рода. Грейпфрут символизирует женщину. Седрат, обладающий оригинальным ароматом и удивительной формой, похожей на человеческую руку, отождествляется с образом Будды и приписывается ему добродетели (способность приносить людям счастье, долголетие и т. п.). Изобилующие косточками и семечками арбузы, апельсины и мандарины ассоциируются с многодетностью, которая раньше весьма поощрялась среди крестьян, так как от количества рабочих рук зависело благосостояние семьи.

В украшении домов к Тэту преобладает красный цвет — символ счастья. Здесь и изречения, написанные иероглифами черной тушью на ярко-красном фоне. Стены оклеивают лубками с нехитрыми, но живописными рисунками на самые различные темы из народной жизни и национальной истории. Во время Тэта дома украшают не только цветами персиков, абрикосов, бегонии, пионов, орхидей, герани, но и карликовыми мандариновыми деревьями со множеством ярко-красных декоративных плодов. Они растут возле домов, в палисадниках. Засахаренные мандарины — любимое кушанье вьетнамцев.

Во второй половине последнего дня уходящего года перед крестьянским домом устанавливают кэйнеу — высокий бамбуковый шест с обручем на самом верху, на котором подвешены керамические фигурки рыб или летучих мышей. Сталкиваясь на ветру, они издают мелодичный звон. В углах двора гашеной известью рисуют четыре больших натянутых лука со стрелами, обращенными к четырем сторонам света. По поверью, они отгоняют злых духов, которые могут пробраться в дом под Новый год и принести с собой несчастье.

Предпраздничная суэта постепенно стихает. Наступает момент, когда глава семьи зажигает ароматные палочки на алтаре предков и, сложив руки на груди, просит их провести Тэт среди своих потомков.

По традиции Тэт продолжается три дня. В первый — утром совершают обряд почтения предков и затем ждут первого гостя, который будто бы наложит свой отпечаток на всю жизнь хозяев дома в Новом году. Визиты продолжаются до конца третьего дня. На четвертый день Нового года начинается праздник петард. Их запускают в полдень.

Как и во всех традиционных сельских торжествах, в празднике петард в деревне Донгки неподалеку от Ханоя участвует только половина ее населения, так называемый зап. Ежегодно его члены избирают 51-летнего мужчину, именуемого «дедом Дамом», который принимает «дела» у своего предшественника 20 декабря по лунному календарю. В Донгки четыре запа и соответственно четыре деда Дама. Они-то и назначают три семьи для участия в конкурсе по изготовлению трех главных петард диаметром 1,2 метра и длиной 8 метров. Другим семьям поручают смастерить заряды размером поменьше. Остальные жители деревни тоже могут запустить петарды, но только после завершения основного конкурса.

В ночь под Тэт крестьяне стекаются к диню, где расположен алтарь богов. Рядом с динем находится маленький ден (храм) с четырьмя колоннами. Возле них и восседают деда Дама. Однако прежде чем занять свои законные места возле колонн, они должны изобразить упорную борьбу за них. И хотя исход ее предрешен, деда Дама до того увлекаются игрой, что под влиянием особой таинственной атмосферы наступающего праздника, при мерцании сотен огоньков порою борются всерьез. Каждый из четырех стремится обхватить руками заветную колонну. Вот почему и сам обряд называется «обнять колонну». Состязание длится до восхода солнца. Считается, что тот, кому удастся ее удержать до появления дневного светила, принесет счастье своему запу.

В полдень у ворот диня гремят взрывы петард. Этот фейерверк в Донгки обычно связывают с легендой о почитаемом здесь сыне Тхиенкыонг Дайвьонг (великий царь, правящий по небесным законам). По преданию, им был полководец королей Хунгов, разгромивший иноземных захватчиков. Сжигание петард символизирует проводы воинов на битву. Завершающая часть торжества передает радостную атмосферу победы. Все круговые движения совершаются с востока на запад по ходу солнца. Красный цвет как его символ доминирует над всеми остальными.

Празднование Тэта заканчивается вечером четвертого дня первого лунного месяца обрядом проводов предков.

А участники новогодних торжеств уже поджидают будничные заботы. При современном севообороте и интенсивных методах земледелия приходится отказываться от обычая, который, как поется в одной из народных песен, требует посвятить «первый месяц года развлечениям, второй — азартным играм, а третий — земледельческим праздникам». И хотя в стране сейчас действует международное времяисчисление, Тэт всегда ждут с нетерпением. Вьетнамцы бережно хранят добрые традиции, среди которых этот древний праздник по праву занимает почетное место.

НАПЕЧАТАНО В 1986 ГОДУ

СТРАТЕГИЯ УСКОРЕНИЯ	
Абалкин Л. Судьба экономики в наших собственных руках	4 8
Во имя человека	1 2
Горбачев И. Движение к истине	7 2
Добрин В. Все начинается с человека	9 2
Марчук Г. Этот стремительный компьютерный век	2 4
Предмет постоянной заботы партии	3 2
Созинов А. Исходя из требований жизни	8 2
Стратегия ускорения	2 2
Удам В. Ответственность	1 3
Фролов И. Центральная проблема науки	4 10
Шахназаров Г. Ленинская программа будущего	4 2
Шепетис Л. Неподвластное времени...	11 2
ГОД МИРА	
Вадимов Р. Полезный диалог	9 31
Иванова Л. Обманувший смерть	6 40
Ильин Л. Лекари Земли	10 2
Кайдаш С. Мать Мария	6 42
Красиков А. Слить воедино все усилия	6 2
Митрохин Л. Христианство о войне и мире	6 14
Музыря А. Десятилетие женщины: итог борьбы, начало нового этапа	3 3
Наша цивилизация должна стать безъядерной (Велихов Е., Израэль Ю., Стенчиков Г., Голицын Г., Гинзбург А., Баев А., Бочков Н.)	6 8
Познер В., Шевелев М. Через океан предрассудков	6 32
Раушейбах Б. Решать должны люди	6 12
ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА	
Адамович А. Убить убийство	6 36
Аминова Р. Путь к свободе	3 6
Ачильдиев И. Приведение в известность	1 9
Васюченко И. Сделка	11 40
Ершов В. «Он не спас его от грома, от молнии...»	9 17
Забелин И. «Никакого страха»	4 15
Зайцев В. Найти свой образ, раскрыть свою тему, свою тайну	4 22
Иванова Л. Полный вперед!	3 12
Караковский В. Гармоничная личность	4 20
Клочков В. Право следовать убеждениям	9 15
Кононенко В. Поправка к закону сохранения энергии	5 6
Кочладзе О. Чудо-кони, чудо-птицы	9 20
Кузьмина Ю. Позор	9 28
Легостаева Т. «С мыслью о матерях...»	3 39
Марцинявичюс Ю. Дневник без дат	2 14
Масленников А. «Пусть борозда твоей жизни будет прямой и длинной»	3 10
Межелайтис Э. Дорожить своими корнями...	7 4
Меленевский И. Профессия — космонавт	3 14
Розанов А. Большая родня	5 12
Толкачев А. Лучшая марка года	5 11

СЕМЬЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	
Аквис Д. Бабушки, дедушки, дяди, тети...	7 16
Парсаданян С. Во всю ширину улицы	8 11
Пушкарева Н. «Ни священника чтят, ни бога ся боят...»	1 15
Руденко И. Ты стал отцом...	1 19
«Старый свет» стареет, «молодой» — молодеет	7 19
Угринович Д. Основы закладываются в семье	7 20

ПРАКТИКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ	
Анисимов К. Мой собеседник Иван Сергеевич	6 28
Байков Е. «Удивительно, откуда это берется?»	11 9
Белов А. Политиздат-86	2 23
В Центре по изучению общественного мнения	6 29
Гараджа В. Ключевые проблемы научного атеизма	2 11
Дашдамиров А. Практичность научного подхода	12 2
Климочкина Н. Рабочие антирелигиозные университеты	7 3
Ковров Б. Тувельки для Леси, или Долги Иосифа Парубочего	2 18
Комиссарова Э. Что может голубой экран	5 3
Кочладзе О. Вглядись в товарища	11 11
Кузьмина Ю. Встреча с Нуреком	2 24
Латышева Е. Дострени книгу до читателя	5 4
Нухбалаев Д. От чего зависит успех	1 6
Панькин И. Преодолеть инерцию заблуждения	7 9
Переверзев В. Приходите на диспут	7 12
Правдиво, оперативно, заинтересованно	5 2
Розанов А. На родной земле	8 21
Сакалаускас И. Аргументы Миколаса Даусинаса	8 10
Сторожакова Л. Оксана ищет сына	11 10
Талымов Л. На Красной Речке	10 18
Яроцкий П. Конец света переносится...	4 36

ВАШЕ ПИСЬМО ПОЛУЧИЛИ	
Баллод И. Непростой случай	7 14
Беликова Г. Несложившаяся жизнь	1 22
Голубева И. Костя, Света и другие	9 25
Гуревич П. Жизнь земная и... последующая	12 21
Харазов В. Ведьма	3 34; 5 46
Читатель сообщает, советует, спрашивает	5 5, 15, 26, 51; 7 13, 15; 12

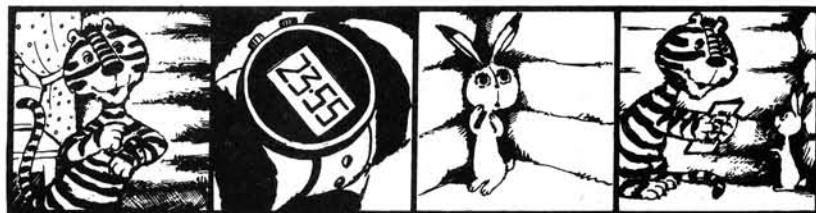
РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ, ВЕРУЮЩИИ	
Баллод И. Путь к истине	9 22
Гакон Вл. Новое небо на новой земле?	4 24
Карпов Вс. Воин, заступник, друг земледельца	7 30
Крывелев И. Мечи или орала?	6 27
Рижский М. Предсказания об Иисусе Христе	11 26
Рижский М. «Се, гряди скоро...»	4 31
Харазов В. Деревенский экстрасенс	10 22; 11 28
Шамаро А. Пред ликом «Всемирлостивого Спаса»	2 37

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Бестужев-Лада И. Бегство из рая	4 4
Бычваров П. Пророк нацизма	11 22
Володин А. «...И будьте живы, а не мертвы» (150 лет со дня рождения Н. А. Добролюбова)	2 30; 3 17
Гакон Вл. Имя и память завещают будущему... (425 лет со дня рождения Фрэнсиса Бэкона)	1 29; 2 34
Григулевич И. Дом Борджа	1 34
«Дьявол навел на нее упорство...»	9 61
Дрюбин Г. Дефект в «Ремингтоне»	9 58
Ипатов А. Православие и русская культура: вымыслы и действительность	7 33
Кайдаш С. «Ярославна рано плачет»	3 22
«Казнить смертью без всякого милосердия»	9 9
Космический календарь	4 18
Кулик С. Дорога в Мономотапу	5 30
Лещенко-Сухомлина Т. Тибет	8 24
Александры Давид-Неэль	8 24
Матвеев К., Сазонов А. Между Тигром и Евфратом	12 8
Мезенцева О. Упорство в истине и заблуждениях	9 53
Мечев М. «Откуда есть пошла Русская земля»	11 24
Некрасов С. Письмо Вольтеру	11 14
«Природа держится своих законов» (275 лет со дня рождения М. В. Ломоносова)	11 13
Рыбаков Б. Язычество и Древняя Русь	12 52
Рыбаков Р. Их убивать не желаю...	6 21
Рябова И. Кутаисское дело	9 7
Сагадеев А. Джихад	6 18
Самойлов С. Чертоги двусторонней секиры	12 24
Свенцицкая И. «На потеху Риму...»	9 4
Светлов Г. Ясукуни	6 24
Скрынников Р. Три низложенных патриарха	8 31
Чехохонко А., Чеснов Я. Где живут драконы?	10 41
Шамаро А. Истина превыше всего (145 лет со дня рождения В. О. Ключевского)	5 34
Шамаро А. «Совиные крыла»	11 18
Шамаро А. Схимница Нектария	3 28

ГОРИЗОНТЫ НАУКИ	
Барашенков В. Штрихи раздувающегося мира	10 26
Бехтерева Н. Человек познает себя	11 5
Бромлей Ю. Сокровища народов	4 9
Гинзбург В. Открытие может быть сделано в небольшой лаборатории	4 11
Глазыхев В. Город на капитальном ремонте	4 13
Григорьев И. Населенный космос	10 30
Кардашев Н. Мы их найдем еще в XX веке	4 12
Лебедев В. Разведчик будущего	4 27
Макаров О. «Горы хлеба и бездна могущества»	4 28

ПРИРОДА И РАЗУМ	
Биленкин Д., Левин В. «Свои» и «чужие»?	10 10
Мезенцев В. «Даль предзакатная бледна...»	10 34
Петрухин В. Природа: тотем и табу	10 6
ЧЕЛОВЕКУ О ЧЕЛОВЕКЕ	
Сторожакова Л. Как я была экстрасенсом	7 22
Федин Э. Два кораблика в бутылке, или Как оперируют рентгенологи	5 16
ТЕОЛОГИЯ И НАУКА	
Грекова Т. Два служения доктора Войно-Ясенецкого	8 12
Резников А. Вифлеемская звезда — комета Галлея?	10 14
Шахнович М. Не обожествлять, а очеловечить	10 3
ЧТО ЗА СЕНСАЦИЕЙ?	
Бабенко В., Гаков Вл. Горькая луковица тайны	5 20
Гаков Вл. НЛО: порт приписки — Земля 7 24; 8 35; 9 10;	10 36
ЗЕМНЫЕ КОРНИ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО	
Буянов М. Домовой с Альдебарана	11 36
Гельман З. Манна небесная и земная	10 64
Иориш Ю., Туробов Б. Лозоискательство теряет загадочность	1 24
Карпов В. Мадонна с кошкой	12 34
Мезенцев В. Гороскопы, гороскопы...	1 56
Мелкумян А. «Я ем соль!»	8 52
Мичелл Дж., Рикард Р. «Феномены» (главы из книги «Феномены, или Книга чудес»)	12 28
Отчего погибли Содом и Гоморра	10 25
Саяпин В. Райская птица	10 61
Чегодаев А. Страшнее кошки...	12 32
ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО	
Амнуэль П. Взрыв (повесть) 8 40;	9 32;
	10 48; 11 44; 12 40
После «Взрыва» («круглый стол»: Кокошин А., Созинов А., Стругацкий А., Гаков Вл.)	12 44
Быков Р., Лопушанский К. Будет ли конец света? (о фильме «Письма мертвого человека»)	1 41
Возвращение к Мастеру, или Двадцать лет спустя	9 46
Гилфорд Ч. Небеса могут подождать (повесть) 4 53;	5 40
Горловский Ал. На холме Маковец 5 36;	7 36
Гранин Д. Минувшее и грядущее Далал Н. Храм на скале (рассказ)	10 44
Дудин М. Надежда человеческого братства	10 46
Житинский А. Потерянный дом, или Разговоры с милордом (главы из романа)	12 10
Житинский А. Седьмое измерение (миниатюры)	11 53
Зеркалов А. Иисус из Назарета и Иешуа Га-Ноцри	9 47
Знакомые черты будущего (говорят писатели-фантасты: Д. Биленкин, К. Булычев, В. Михайлов, А. и Б. Стругацкие)	4 40
Кристи А. Загадка Ситтафорда (роман) 7 46; 8 46; 9 41;	10 56
Марфина С. Символ веры или богохульство? (о фильме «Аве, Мария») 3 40	
Найт Д. Восславит ли прах тебя? (рассказ) 1 54	
«Не верю прорицанию святому...» (Я. Купала) 1 40	
Подольный Р. Во имя веры? 6 30	
Розов В. Храмы мира 1—12	
Рытхэу Ю. У порога вечной зимы (повесть) 6 59	
Тендряков В. Покушение на миражи (отрывок из повести) 12 36	
Уравнение человеческого счастья (к 100-летию со дня рождения В. Хлебникова) 4 56	
Усов В. От Чудова до Отроча монастыря (главы из романа) 7 40	
Усов В. Прозрение (отрывки из повести) 11 51	
Филипс Дж. Город слухов (роман) 1 44;	2 41; 3 41
Шах Г. Всевидящее око (рассказ) 4 48	
Шах Г. Питон (рассказ) 2 52	
СОЦИАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ	
Бейда В. Куда идет Ватикан?	5 28
Из материалов X съезда ПОРП	11 34
Лоренц В. «Задачи партии в борьбе с клерикализмом»	5 27
Новый журнал («Марксистская мысль», ПНР) 3 48	
Помыкало В. Воспитание для мира 7 56	
Ролик О. Беседа с Фиделем 8 6	
ЗА РУБЕЖОМ	
Агаев С. Духи обретают плоть 5 52;	7 60; 8 53
Беляев А. «Рай под оливами»	11 57
Вадимов Р. «Стена» Джефферсона	11 55
Вачнадзе Г. Что скрывается за «делом Антонова» 2 56;	3 52
Генри Э. Недобрые сеятели 6 50	
Гуревич П. Новые «пророки» старого откровения 4 58	
Гуревич П. Ядерный страх 6 56	
БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ	
Баканурский А. Г. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И СКОМОРОШЕСТВО. М., «Знание», 1986 (сер. «Научный атеизм», № 5), 64 с., 49 280 экз., 11 к.	
На большом историко-документальном и фольклорном материале в брошюре раскрывается суть скоморошества — одного из проявлений народного творчества на Руси, выявляются его эстетическая, культурная и социальная функции, показываются причины гонений свободолобивого искусства скоморохов со стороны православной церкви.	
Великович Л. Н. ЧЕРНАЯ ГВАРДИЯ ВАТИКАНА. М., «Мысль», 1985. Изд. 2-е, доп., 271 с., ил., 80 000 экз., 1 р. 50 к.	
В книге содержится критический анализ идеологии и политики «Общества Иисуса» — одной из влиятельных организаций католической церкви. Автор, используя богатый фактический материал, показывает, как на протяжении своей более чем 400-летней истории орден иезуитов выступал ударной силой папского престола, не гнушаясь никакими средствами ради достижения одной цели — укрепления позиции церкви, ее влияния на массы.	
Кимелев Ю. А. СОВРЕМЕННАЯ БУРЖУАЗНАЯ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ. М., «Наука», 1985, 143 с., 4750 экз., 80 к.	
Монография посвящена критическому анализу влиятельного течения современной буржуазной философии — религиозной антропологии. Показана несостоятельность предпринятой буржуазными антропологами попытки предложить христианскую позицию человека, которая могла бы претендовать на статус теории, отвечающей критериям современного научного знания.	
Кириченко М. Г. СВОБОДА СОВЕСТИ	

В СССР. М., «Юридическая литература», 1985, 200 с., 10 000 экз., 1 р. 20 к.

На основе марксистско-ленинского понимания свободы совести в книге раскрываются основные элементы этого конституционного института: право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, право свободно проводить атеистическую пропаганду, равноправие граждан независимо от отношения к религии. Особое внимание уделено разоблачению антисоциалистических провокаций, организуемых империалистическими кругами под флагом борьбы за религиозную свободу.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НАУЧНОГО АТЕИЗМА. М., Изд-во МГУ, 1985, 239 с., 10 360 экз., 75 к.

Будов А. И. СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА И ПРОБЛЕМА АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ (ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ШКОЛЫ И РЕЛИГИОЗНОЙ СЕМЬИ). М., «Педагогика», 1985, 152 с., 70 000 экз., 55 к.

Величко О. И. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАТОЛИЦИЗМ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В АВСТРИИ. 1918—1984. М., «Наука», 1985, 222 с., 1100 экз., 1 р. 90 к.

ИНДУИЗМ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ. М., «Наука», 1985, 283 с., 5000 экз., 2 р. 10 к.

ИСЛАМ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИИ, ПРАВА, ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИКИ. М., «Наука», 1985, 279 с., 10 000 экз., 1 р. 20 к.

Лисицын Б. А. СПОРТ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ. М., «Физкультура и спорт», 1985, 81 с., 50 000 экз., 30 к.

Мезенцева О. В. РОЛЬ ИНДУИЗМА В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ. М., «Наука», 1985, 175 с., 2300 экз., 1 р.

Мельник В. И. ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВА. Львов, «Вища школа», 1985, 160 с., 2000 экз., 1 р. 50 к.

Мудрагей Н. С. РАЦИОНАЛЬНОЕ И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ. Ист.-теорет. очерк. М., «Наука», 1985, 175 с., 4300 экз., 1 р.

Рекуц И. Ф. АТЕИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СОРАТНИКОВ В. И. ЛЕНИНА. Искусство и религия. Минск, «Беларусь», 1985, 129 с., 2700 экз., 55 к.

Романов А. ОТКРЫТИЯ И СУДЬБЫ. Встречи, беседы, размышления. М., «Сов. Россия», 1985, 158 с., 50 000 экз., 35 к.

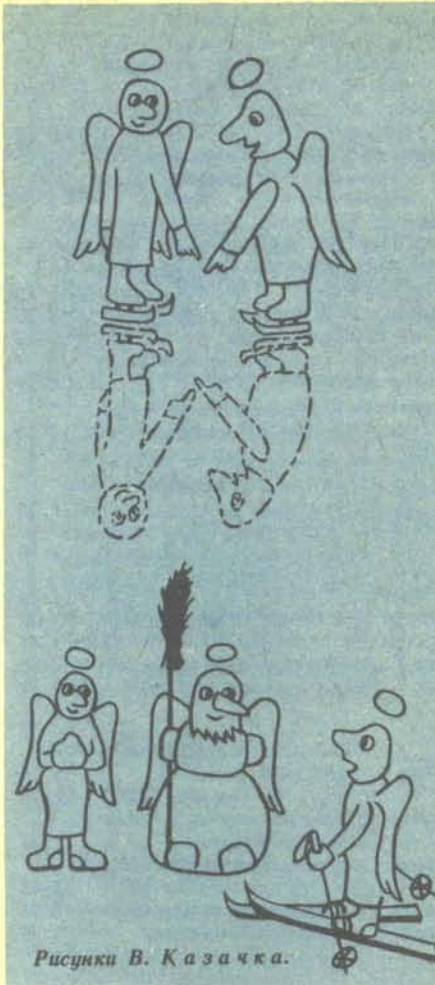
Светлов Г. Е. ПУТЬ БОГОВ. Синто в истории Японии. М., «Мысль», 1985, 240 с., ил., 30 000 экз., 1 р. 10 к.

Супек И. ЕРЕТИК. Роман, пер. с сербохорват. М., «Радуга», 1985, 317 с., 50 000 экз., 2 р. 10 к.

Сурхасю Ю. Ю. СЕМЕЙНЫЕ ОБЯДА И ВЕРОВАНИЯ КАРЕЛ. Конец XIX — нач. XX в. Л., «Наука», 1985, 172 с., 4350 экз., 1 р. 30 к.

Таксиль Л. СВЯЩЕННЫЙ ВЕРТЕП. Пер. с фр. Киев, Политиздат Украины, 1985, 544 с., 100 000 экз., 1 р. 30 к.

Твен М. ДНЕВНИК АДАМА. Сб. публицист. произведений. Пер. с англ. Киев,

Рисунки В. Казачка.

ПО КАМНЯМ, АКИ ПО СНЕГУ

♦ Какой Новый год без катанья на санях, лыжах, коньках, без задорной игры в снежки! Чистые, белые, податливые в руках хлопья придают новогоднему празднику неповторимый радостный колорит. Дети, молодежь, да и взрослые лепят из снега зверей, снежных баб, целые крепости.

А как же быть в тех странах, где зимой не бывает снега! Своеобразный выход нашли жители португальского острова Мадейра. Этот живописный остров — излюбленное место для туристов из многих стран, и один из «фирменных» аттракционов здесь — езда на санях по... камням.

У небольшой двуглавой церкви — целая вереница саней, в которые рассаживаются любители сильных ощущений. У каждой саней пара мужчины, одетые в белые парусиновые штаны, соломенные канотье на манер венецианских гондольеров и грубые ботинки на толстой резчиной подошве. У каждого каркадоша, как здесь называют водителей саней, в руках веревка, с помощью которой они разгоняют сани перед спуском.

Сначала скользят по кривой улочке, мощенной мелким отшлифованным до глянца булыжником. Но вот начинается спуск, и сани набирают скорость. Каркадоши пропускают их вперед и вскакивают сзади на полозья, притормаживая ногами, направляя сани по нужному маршруту. Это непростое искусство — вихрем мчаться по крутому склону сани трясут и заносит в стороны.

Сани пролетают гору и наконец останавливаются. Здесь их грузят на грузовик, в фургон другого усаживаются каркадоши. Они снова едут в гору, чтобы потом спустить с нее по отполированному полозьями каменному спуску очередную партию туристов. Конвейер работает весь день...

Политиздат Украины, 1985, 312 с., 100 000 экз., 80 к.

Тендряков В. Ф. ЧУДОТВОРНАЯ. Повести. Киев, «Рад. шк.», 1985, 429 с., 200 000 экз., 2 р. 30 к.

УСПЕНСКИЙ СОБОР МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ. Материалы и исследования. М., «Наука», 1985, 263 с., ил., 23 000 экз., 2 р. 50 к.

Цвейг С. ОЧЕРКИ. М., «Сов. Россия», 1985, 560 с., 100 000 экз., 1 р. 90 к.

Яковлев Е. Г. ИСКУССТВО И МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ. Учеб. пособие для вузов. Изд. 2-е, перераб., доп. М., «Высш. школа», 1985, 287 с., 60 000 экз., 60 к.

Статьи в журналах и сборниках, разделы в книгах

Ахундов М. Д. Пространство и время: от мифа к науке. «Природа», 1985, № 8, с. 53—64.

Барздайтис Ю. Социальные причины введения христианства в Литве. Вильнюс, «Коммунист», 1985, № 8, с. 48—54.

Дудко Д. М. Религиозно-мифологическая семантика скифского звериного стиля. «Народы Азии и Африки», 1985, № 4, с. 151—160.

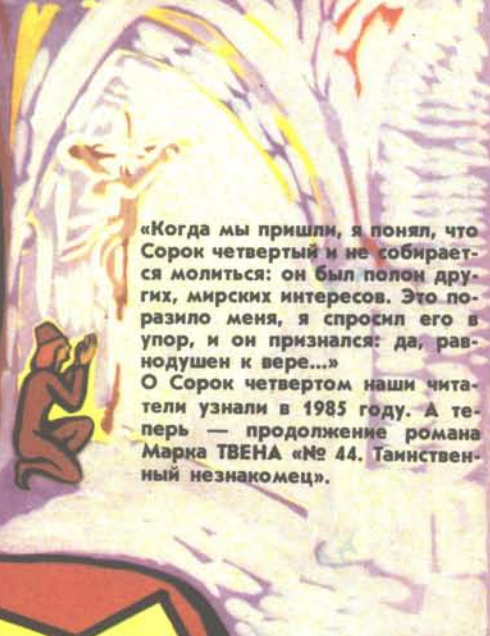

Рисунок С. Михеева.

Сдано в набор 19.09.86.
Подписано к печати 03.11.86.
А 08978.
60×90/8.
Офсетная печать
8 усл. печ. л.
9,75 кр. отт.
12,47 уч.-изд. л.
Тираж 358 000 экз.
Зак. 04870.

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радянська Україна». 252047, Киев-47, проспект Победы, 50. Текст набран с применением отечественного фотонаборного комплекса «Каскад».

«Когда мы пришли, я понял, что Сорок четвертый и не собирается молиться: он был полон других, мирских интересов. Это поразило меня, я спросил его в упор, и он признался: да, равнодушен к вере...»
 О Сорок четвертом наши читатели узнали в 1985 году. А теперь — продолжение романа Марка ТВЕНА «№ 44. Таинственный незнакомец».

В Смутное время брани и междоусобиц многие духовные пастыри предпочитали оставаться в стороне от борьбы. Патриарх Гермоген не принадлежал к их числу. О нем — исторический очерк Р. СКРЫННИКОВА.

Рассказы о поступках и словах пророка Мухаммеда — они называются хадисами — составляют мусульманское предание — Сунну, которую приверженцы ислама почитают не меньше Корана... О множестве толкований Сунны расскажут ученые-востоковеды.

Кто не знает забавного медвежонка Винни-Пуха и его друзей! Английский писатель Алан МИЛН — автор и многих романов, пьес, рассказов. Его новелла «Перед потопом» впервые увидит свет в переводе на русский язык в нашем журнале.

Ответы на волнующие многих вопросы, связанные, выражаясь словами Н. К. Рериха, с «фантастическими выдумками и сказками» восточной мистики, дает статья видного советского индолога и писателя Л. В. ШАПОШНИКОВОЙ «Мудрецы Востока: миф и реальность».

«Я болела страшной болезнью... Во время операции умерла...» Далее в «Исповеди бывшей атеистки» рассказывается, как ее душа отделилась от мертвого тела, взмыла вверх и предстала перед богом. Что лежит в основе этой истории! Читайте очерк В. ХАРАЗОВА «Вознесение» Клавдии Устюжаниной».

«Мудрецы Востока: миф и реальность».

	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
Пн	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
Вт	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
Ср	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
Чт	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
Пт	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
Сб	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Вс	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27

МАДОННА И ХИМЕРЫ

Вадим РОЗОВ

«О ты, святая Свобода, приди обитать в этом храме, будь богиней Франции!...» Пением гимна, написанного поэтом Андре Шенье, начался 10 ноября 1793 года праздник Свободы и Разума. На стене собора Парижской богородицы было начертано слово «Философия». Восставшие парижане разбили все соборные статуи с митрами и коронами. У главного портала поставили бюсты Вольтера и Руссо, Монтескье и Франклина. «Факел Истины» зажгли на алтаре...

Но недолго продолжался культ Разума, провозглашенный Великой французской революцией. 2 декабря 1804 года в Нотр-Дам де Пари вошел новоявленный диктатор — Наполеон Бонапарт. Возле алтаря под 35-метровыми сводами он выхватил из рук папы Пия VII корону и водрузил ее себе на голову.

...С явной насмешкой глядя на окружающий мир языческие химеры — каменные полузвери, полуптицы, полузмеи, сидящие на карнизах и балюстрадах христианского храма, строительство ко-

торого началось в 1163 и в основном завершилось к 1257 году. Сохранились имена его архитекторов: Жан из Шеля, Пьер из Монрёйля.

«Эта главная церковь, — писал Гюго, — церковь-прародительница, является среди древних церквей Парижа чем-то вроде химеры: у нее голова одной церкви, конечности другой, торс третьей и что-то общее со всеми».

Французский историк архитектуры Виолле-ле-Дюк [1814—1879] считает, что соборы типа Нотр-Дам родились вместе с коммунальной свободой и стали местом

Цена 40 коп. Индекс 70602

соборных витражей производит сильное эмоциональное воздействие.

Две башни-колокольни западного фасада Нотр-Дам доминируют над городскими крышами. Отсюда, с высоты 69 метров, можно полюбоваться заходом солнца. Вспоминается печальная история о звонаре-уроде Квазимодо и юной красавице Эсмеральде... С этими башнями связано и трагическое событие нашего времени. Летом 1945 года засевшие среди химер эсэсовцы открыли пулеметную стрельбу по участникам митинга, организованного на площади...

Скульптуры северного портала храма пересказывают легенду о грешнике, продавшем душу дьяволу, но прощальном благодаре заступничеству богородицы. Эк-

● Собор Парижской богородицы (вид с юга) — 5-нефная базилика, в плане 130 на 108 метров.

● Мадонна с младенцем. Скульптура собора Нотр-Дам, XIV век.

не только отправления культа, но и собраний горожан. Под стенами храмов устраивали карнавальные шествия и даже сатирические представления с пародиями на мессы. Городские общины, по мнению французского географа и социолога Жана Элизе Реклю [1830—1905], возводили соборы скорее в собственную честь, чем во славу Божию.

Творцы Нотр-Дам, этого шедевра ранней французской готики, преодолели инертность и массивность замкообразных культовых построек романского стиля. Применяя новые, смелые конструкции (стрельчатая арка, аркбутаны), они облегчили стены и своды, которые устремились к небу и создали огромное пространство интерьера. Таинственный свет

зальтированное почитание святой Марии — особенность католицизма. Соборная статуя Мадонны с младенцем — по мнению искусствоведов, первая попытка скульптурного изображения богородицы, дарующей людям своего сына. Существует мнение, что этой Мадонне неизвестный ваятель придал черты королевы Франции Маргариты Прованской.

...В ночь под рождество в соборе Парижской богородицы состоится торжественная месса. Проходя вдоль коленопреклоненных рядов, прелат осенит каждого верующего крестом и положит ему на кончик языка облатку из пресного теста для причащения. А с высоты Нотр-Дам будут смотреть в католическую ночь морды чудовищ.